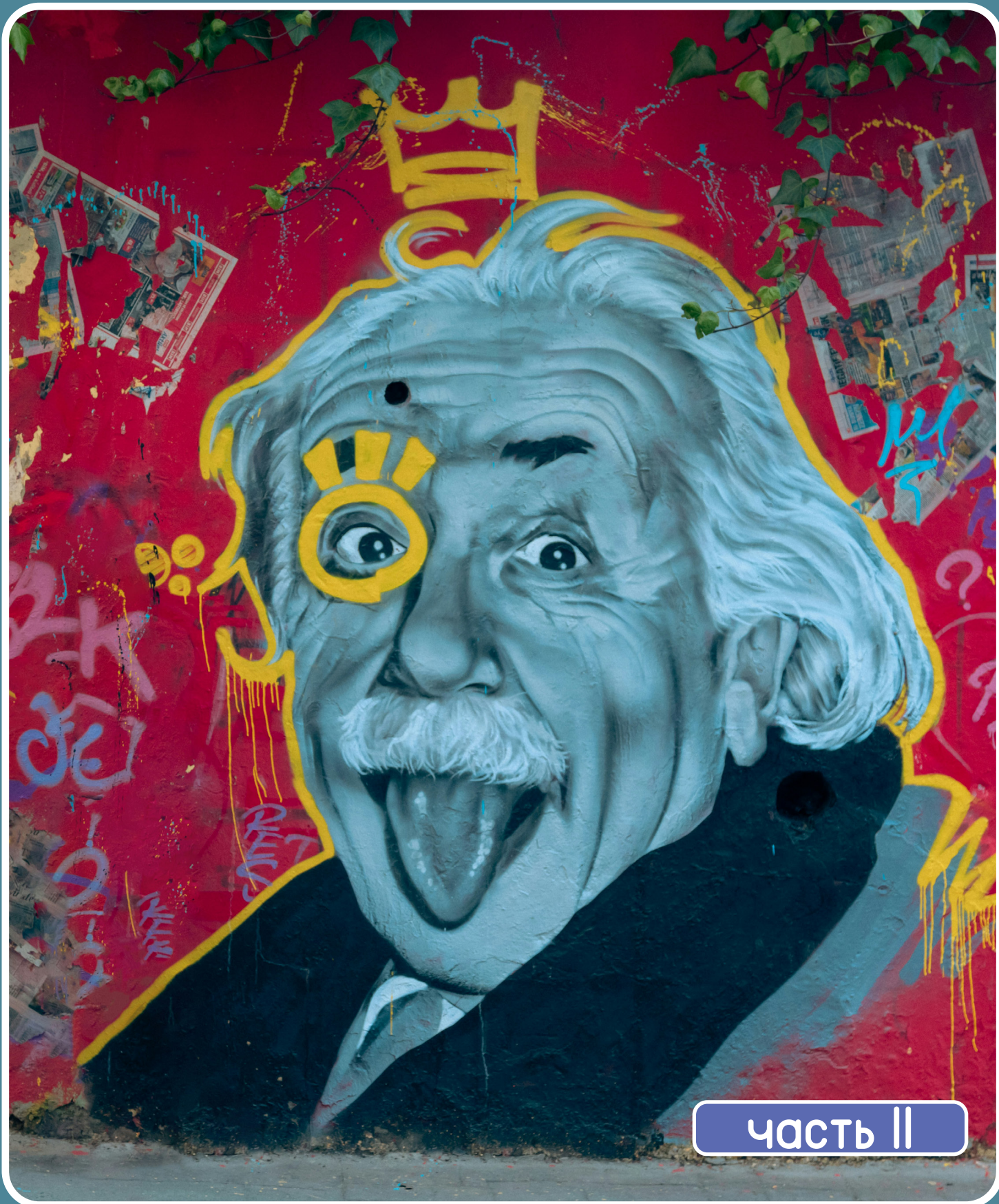

АП:И

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

международный научный журнал // ISSN 2713-1513 // № 12 (298), 2026 // apni.ru

часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2026 • № 12 (298)

Часть II

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Зуфарович, кандидат технических наук (Высокотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МАН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хайтова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Юсупова Феруза Зойировна, доктор философии (PhD) (Навоийский государственный горно-технологический университет)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

Зоиров Э.Х.

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ МАХДУМИ АЗАМА ДАХБЕДИ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ6

Чайковский А.И.

VTN-13. ТЕМПОРАЛЬНАЯ МЕТРИКА. ЧАСТЬ I. ЗАКОН ТЕМПОРАЛЬНОЙ МЕТРИКИ И СТРУКТУРА ТЕМПОРАЛЬНЫХ ОБЛАСТЕЙ 11

Щербинин А.Ю.

ТРИАДА ДУХА: ОТ ПОЗНАНИЯ К МОЛЧАНИЮ. ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ РАЗУМА И ДУШИ В ФИЛОСОФИИ ПОЗНАНИЯ..... 31

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Дамбаа А.А.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА) 34

Суранов К.В.

ИМПЕРАТИВ «ЗНАТЬ, ЧТОБЫ БЫТЬ»: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ МОНИТОРИНГА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ..... 37

Тибилова Э.А.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КИНЕМАТОГРАФА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: КРИТЕРИИ И ПРИОРИТЕТЫ..... 43

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Патиевский И.М.

ДИРЕКТИВЫ КАК ИНСТРУМЕНТ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОМПАНИЯХ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ НА ПРИМЕРЕ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «БАШКИРСКАЯ СОДОВАЯ КОМПАНИЯ»..... 48

ПЕДАГОГИКА

Pershina A.V., Markov A.V.

EDUCATION AS A METASYSTEM OF SOCIETAL LIFE SUPPORT IN THE CONTEXT OF GLOBAL UNCERTAINTY 52

Баяшева Д.А.

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО НАПОЛНЕНИЯ УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОМЫШЛЕННОМ И ПРЕДМЕТНОМ ДИЗАЙНЕ 55

Литвин Л.М., Зайцев С.Е. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ТЕХНИКУМА: ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ	58
Трухачева С.Н., Трухачёва Л.В., Калашникова Н.И., Таргаева О.А. ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ НАСТАВНИЧЕСТВО ПЕДАГОГОВ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	60
Хапёрская О.П. ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ ВОСПИТАТЕЛЯ ПО РАЗВИТИЮ АБСТРАКТНОГО МЫШЛЕНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	63
Чигвинцева А.В., Мельникова О.П. КОРРЕКЦИОННАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ КОНСТРУКЦИЙ У ДЕТЕЙ С ОНР	67
Чухалдина А.А. РОЛЬ ПЕДАГОГА-НАСТАВНИКА В ФОРМИРОВАНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА.....	69

ПСИХОЛОГИЯ

Jiang Hanwei AI-BASED METHODS FOR LEARNER PSYCHOLOGICAL STATE RECOGNITION AND EARLY WARNING IN SMART EDUCATION	72
Цыман Д.Н. ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ЗРЕЛОСТЬ ПАРТНЕРОВ КАК ПРЕДИКТОР УСТОЙЧИВОСТИ ОТНОШЕНИЙ: ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ.....	75

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Зиновьева М.С. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИННОВАЦИОННОЙ ПОДГОТОВКЕ ФУТБОЛИСТОВ РАЗНОГО ВОЗРАСТА.....	83
--	----

ФИЛОСОФИЯ

ЗОИРОВ Эркин Халилович

доктор философских наук, профессор,

Бухарский государственный технический университет, Узбекистан, г. Бухара

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ МАХДУМИ АЗАМА ДАХБЕДИ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье представлена классификация и краткий философский анализ работ Махдumi Азама Дахбеди, одного из теоретиков тарикаты Накишбанди. В произведениях Махдumi Азама широко освещены мистическая, суфийская проблематика, а также темы, посвященные философии, политике, управлению государством, нравственному поведению, взаимоотношениям родителей и детей, старости, социальному положению ученых и мистиков.

Ключевые слова: тарикат, накишбандия, философии, политике, управлению государством, нравственному поведению, взаимоотношениям родителей и детей, старости, социальному положению ученых и мистиков.

Мавераннахр представляет собой культурное пространство, взрастившее великих, гениальных ученых, мыслителей, внесших большой вклад в мировую цивилизацию, в частности развитие науки, духовности, философии, религии, искусства. Одной из таких фигур, являющейся духовным наставником тариката (братства, ордена) накишбандия, мутасаввифом, систематизировавшим учение тариката накишбандия, создавшим труды по теоретическим проблемам силсила (духовной генеалогии), практики и учения тасаввуфа, предпринимавший чрезвычайные действия и проявлявший твердую волю в деле повышения, расширения и распространения социально-политического влияния накишбандизма, великой личностью, обладавшей мистическими знаниями является Саййид Ахмад ибн Мавлоно Джалолиддин Касани.

Согласно сведениям, Саййид Ахмад родился в 866 году хиджры, 1461 году по современному летоисчислению в семье Саййида Джамалиддина ибн Джамалиддина в городе Касан в Ферганской долине [1, с. 6]. В некоторых источниках приводится неверная дата его рождения – 868 год хиджры (1463 год) [2, с. 48].

Родители возводили свое происхождение к пророку Мухаммаду, об этом свидетельствуют многочисленные исторические источники, надгробные камни, изразцевые надписи на

порталах исторических памятников. Следует также особо отметить, касаясь вопроса родословной, генеалогии (насабнома, шаджара), что в Средней Азии родословные Сайид Ахмадов Касани являются наиболее зафиксированными и часто упоминаемыми. В частности, в таких источниках, как «Равоийхул кудс» [3, с. 56], «Силсилат ус – сиддикийн ва анис ул - ошикийн» [4], «Жомеъ-ул-макомот» [5], «Тазкирай азизон» [6, с. 253] и других [7] утверждается, что мутасаввиф является потомком пророка в 22 колене.

Дж. Трименгэм в своей книге «Суфийские ордены в исламе» упоминает ветви ордена накишбандия, распространенные в Средней Азии, Турции и Индии. Среднеазиатское ответвление накишбандии известно под названием ходжагон-накишбандия, турецкое – накишбандия-холидия, индийское – накишбандия-муджаддия. Махдumi Азам является крупным представителем среднеазиатского ответвления накишбандии. Поэтому во многих источниках его называют духовным наставником (пиром) тариката ходжагон – накишбандия [8, с. 61].

Махдumi Азам написал более тридцати сочинений, посвященных спорным теоретико-нравственным вопросам тариката накишбандия, актуальным проблемам социальной жизни. Сфера и масштабы охвата в этих

произведениях широки. Вместе с тем их ведущее и основное направление определяется философско-социальными и нравственными учениями тасаввуфа.

В произведениях Махдуми Аъзама широко освещены мистическая, суфийская проблематика, а также темы, посвященные философии, политике, управлению государством, нравственному поведению, взаимоотношениям родителей и детей, старости, социальному положению ученых и мистиков. Произведения Махдуми Аъзама содержат своеобразную систему, которая функционирует согласно девизу тариката накшбандия «Пусть душа будет с Аллахом, а руки заняты делом», который связывает божественный и тварной мир.

Богатое научное наследие мутасаввифа хранится в фонде рукописей Института востоковедения имени Абу Райхана Бируни Академии наук Республики Узбекистан под следующими инвентарными регистрационными номерами: 501, 1445, 2352, 2780, 3386, 4354, 6646, 9706, 10626, 11260 [9, с. 85]. Некоторые экземпляры этих рукописей хранятся в личных библиотеках потомков Махдуми Аъзама - Аъзамхона Каттахон Эшон угли Дахбеди, внуков Комилхона Салохиддин угли Каттаходжа Эшона.

Махдуми Аъзам является автором следующих произведений:

Произведения, посвященные общим вопросам бытия: «Рисола - йэ вужудийя» («Трактат о сущем») – в этом трактате автор приводит сведения из Хадисов о тавхиде, вахдатул-вуджуд, то есть единственности и существовании бога, которые связывает с идеями тасаввуфа. Автор начинает трактат с такими словами: «Знай, что сущее бывает двух видов: 1) истинное, нетленное и вечное сущее – это существование Бога; 2) личное, брэнное, земное сущее – это существование остальных существ».

«Рисола - йэ фаноийя» («Трактат о брэнном») – в трактате говорится о временности, тленности этого мира, о том, что он не является истинным, вечным миром, истинный же мир – является вечным миром, а также об отмеренности срока существования человека, поэтому не стоит излишне любить этот мир, а совершать хорошие дела, благодеяния, чтобы достичь славного существования в том мире.

Произведения, посвященные бытию природы: «Рисола - йэ баттихийя» («Трактат о дыне») – в этом трактате представлены суждения о том, что каждый мусульманин уже

при жизни должен думать о вечном (потустороннем) мире так же, как дехканин до сбора урожая должен думать о том, чем засеять землю или что на ней посадить. Кроме того, автор красноречиво излагает свой опыт по выращиванию дынь. Трактат основывается на хадисе о Пророке (с. а. в) «Қоланнаби алайхиссалом: «Ад – дунё мазраатул – охират» – «Этот мир – это посевное поле загробного мира».

«Гули наврўз» («Цветок Навруза») – такому заглавию трактата послужили две причины. Первая – хадис, посвященный пророку Мухаммаду: «Знайте ценность весеннего ветра, потому что насколько он полезен вашим деревьям, настолько же он полезен для ваших тел», вторая причина заключается в том, что трактат был написан в то время, когда расцвели цветы Навруза. Этот трактат посвящен отношениям между народом и правителями, был написан по просьбе мюрида Махдуми Аъзама - правителя Абдуллахана.

Произведения, посвященные бытию человека: «Рисола - йэ букойя» («Трактат о плаче»). В трактате говорится о сущности плача и его видах. Приведен рассказ о раскаянии Адама в своих грехах, а также о том, что 200 из отведенных ему 1000 лет он прожил в раскаянии. Рассуждая о видах плача, автор приводит примеры плача, связанного с раскаянием, разлукой, печалью и радостью.

«Нафахоту ус-соликин» («Благоухание людей тариката (саликов») – трактат начинается со следующего хадиса о пророке Мухаммаде: «Каждый день и ночь в ваши души исходят от Аллаха благоухающие запахи – божественная привлекательность и победоносность (файз и футух). Пользуйтесь ими». В нем автор говорит о том, что божественная привлекательность и победоносность состоит из двух частей – специальной и общей. То есть привлекательности и победоносности пророков, святых и улемов и общих привлекательности и победоносности, присущей всем остальным существам. Каждый путник (салик), идущий по пути тариката, считается личностью, стремящейся достичь божественной привлекательности и победоносности первого рода.

«Рисола - йэ шайбийя» («Трактат о старости») – в трактате приведены сведения о различных этапах человеческой жизни, которые интерпретированы с точки зрения тасаввуфа. Затем приведены суждения о том, что на старости лет человеческий разум достигает совершенства.

Произведения, относящиеся к духовному бытию: «Ганжнома» («Трактат о богатстве») – в трактате речь идет в основном о духовном богатстве и ценностях человека. Махдуми Аъзам комментирует аят «И он научил Адама всем именам» 2-й суры (Корова) Корана, автор, таким образом, излагает о том, что волею Бога с самого появления Человека его душа является сокровищницей мудрости, науки, просвещения и всех духовных ценностей, благодаря этому Человек является более великим, чем все ангелы.

«Шархи саводи-л-важх» («Объяснение выражения «черное лицо» (позорный)») – В трактате освещено с точки зрения тасаввуфа на примере хадисов, что духовная нищета является постыдным и позорным состоянием и в этом, и в том мире.

«Шархи рубоиёти Убайдий» («Комментарии к рубаи Убайди») – этот трактат является комментарием к сборникам рубаи, написанных под псевдонимом «Убайди», Убайдулла-хана ибн Махмуда Султана – шейбанидского правителя, правившего в Мавераннахре в 1533–1539 годах. Еще одним названием трактата является «Шархи ғазалиёти Убайдулло-хон».

Произведения, посвященные социальному бытию: «Зубдат ус-соликийн ва танбият ус-салотийн» («Лучший из саликов и наставления султанам») – трактат представляет собой широкий комментарий содержания аята «Если вы будете благодарны, я еще более увеличу свои блага для вас», а также хадиса «Самый лучший из людей тот, от которого они получают пользу», затем автор рассуждает о том, как должны устанавливаться отношения между саликами и султанами.

«Меърож ул – ошикийн» («Восхождение ашиков») – трактат написан накануне похода Сулатан Исфандиёра в Хорасан. Он написан с целью получить вдохновение на успешность и благословенность этого похода от духа Бахауддина Накшбанда. Автор просит Бога о том, чтобы еще более возросла справедливость Сулатана и его слуг, когда они будут читать этот трактат. В предисловии изложены тайна и мудрость акта послания Аллахом Адама на землю в качестве халифа.

Трактат «Рисола - йэ бобурийя» («Ответ на письмо Бабура») – Этот трактат, посвящен переводу произведения Ходжа Убайдулло Ахрори Вали «Рисола - йэ волидия» Захириддином Мухаммадом Бабуром Мирзо на

узбекский язык, а также является ответом Махдуми Аъзама на письмо Бабура.

«Рисола - йэ ахволил – уламо ва умаро» («Трактат о состоянии ученых и правителей») – этот трактат посвящен отношениям между учеными и правителями, центральным вопросом рассмотрения является следующий хадис о Пророке (с. а. в): «Қолан – наби алай-хиссалом»: «Хайрул – умаро ман зорал – уламо ва шаррул уламо манзор – ал – умаро» – «Лучшие из эмиров посещают ученых; худшие из ученых посещают эмиров». Наряду с этим в трактате приведены суждения Мавлоно Джалалиддина Руми по этому вопросу.

Произведения, имеющие отношение к научному познанию: «Рисола - йэ илмийя» («Трактат о науке») – этот трактат посвящен суждениям о знаниях в исламской религии, знаниях в тасаввуфе - илми хол, светских знаниях - илми кол, шариатских науках, качествам Пророка (с. а. в), жизни четырех первых халифов и имамов, жизни имамов четырех мазхабов, их мировоззрениям. В трактате описана передача из рук в руки от духовного наставника ученику «светоча» («қандил») силсилы тасаввуфа, начиная от Пророка Мухаммада (с. а. в) до Ходжа Ахрора и до Мавлоно Зохида.

«Танбиху-л-уламо» («Предостережения ученым») – трактат написан в виде ответа неуместным и необоснованным притязаниям некоторых предводителей шариата – современников Махдуми Аъзама. Приведены наставления истинным ученым, правоведам, идущим по пути тариката, и тем, кто это делает для вида, и другим ученым.

Произведения, посвященные познанию душой, сердцем (қалб): «Миръоту - с – сафо» («Зеркало чистоты») – в трактате духовная чистота сравнивается в чистым зеркалом, но также упоминается о том, что зеркало может быть покрыто какой-либо пылью. Основная идея тасаввуфа состоит в сохранении чистоты этого зеркала от затуманивающих его налета и грязи.

«Рисола - йэ фатхнома» («Трактат победы») – в трактате говорится о чудесным образом открывшемся автору пророчестве.

Произведения, имеющие отношение к силсиле тасаввуфа: «Рисола - йэ баёни силсила» («Трактат о силсиле накшбандия») – трактат посвящен иложению духовности сулука (процесс прохождения мистического Пути) силсилы накшбандия, его представитель, начиная от Пророка (с. а. в) и Абу Бакра

Сиддика до духовных наставников Махдуми Аъзама. Трактат написан по просьбе Джанибека Сулатана из Шейбанидов.

«Рисола - йэ адаб ус – сиддикийн» («О поведении и нравственности сиддииков») – трактат о любви к богу, идущей от сердца верности Богу, достижении Бога, сохранении блачества.

«Силсилаи ус-сиддикийн» («Силсила сиддииков») – в трактате изложена силсила – цепь людей тасаввуфа, начинающаяся от Пророка (с. а. в) и Абу Бакра Сиддика. Похоже, написанию трактата способствовало вдохновение, полученное от трудов наставника. В целом, в произведении приведены имена 19 сиддииков.

«Рисола - йэ муршиду – с – соликин» («Трактат о муршиде саликов») – в трактате приведен комментарий законов и правил, поведении и нравственности, имеющих отношение к салику и четырех основных столпов (рукн).

«Воқеаи хаққонийя» («Правдивый сон») – в трактате автор излагает о том, что истолкование события, которое он видел во сне, сбылось в реальности.

«Рисола - йэ баёни воқеа» («Трактат об изложении события») – трактат посвящен наставлениям великих ученых, духовных наставников Бабуру о ведении последователей тасаввуфа по правильному (божественному) пути.

«Дар маноқиб Хожа Абдухолик Гиждувоний» («Манакиб Ходжа Абдухолика Гиждувани») – в трактате изложен жизненный путь, качества и мировоззрение основателя тариката «Ходжагон» - Ходжа Абдухолика Гиждувани. Еще одним названием этого трактата является «Рисола дар санади Хожагони тариқат».

Произведения, имеющие отношение к зикру: «Рисола - йэ зикр» («Трактат о зикре») – в трактате дан комментарий наилучшему и основному зикру: «Ло илоха иллохло».

«Рисола - йэ самоия» («Трактат о музыке») – в трактате изложены суждения о зикрах, осуществляемых в других тарикатах силсилы, в отличие от тариката Накшбандия (то есть о зикри джахрия, зикри самоия и зикре в уединении, встречающиеся в других тарикатах)

«Рисола - йэ чакор калима» («Трактат о четырех выражениях (калима)») – в трактате дано подробное объяснение 4 основным из 11 методов тариката накшбандия:

1. Хуш дар дам – дыхание, основанное на бдительности;
2. Назар дар қадам – ступать, смотря под ноги;
3. Сафар дар ватан – путешествовать, не выезжая из родины;
4. Хилват дар анжуман – «отшельничество среди людей» – находясь в обществе, суфий должен думать только о Боге (как будто находится наедине с Аллахом).

«Муножот» – как большинство представителей тасаввуфа Махдуми Аъзам пишет произведение под рубрикой «Муножот», оно состоит в основном из восхвалений Бога и молитв (муноджот).

Произведения, имеющие отношение к семье и браку: «Асрор ун – никох» («Тайны брака») – в трактате говорится о том, что брак – это божественная связь между супругами, поэтому необходимо следовать его законам и правилам, затем изложены правила шариата в отношении брака. В нем тайны внутренней и внешней чистоты до брака и после заключения брака связываются с тасаввуфом на основе коранических аятов и хадисов.

Произведения, имеющие отношение к нравственности и поведению: «Насихату – с – соликийн» («Наставления людям тариката») – трактат о правилах нравственности, содержащихся в хадисе о Пророке (с.а.в) – «Қолан-наби алайхиссалом: Қалбул – мўъминин аршуллохил – аъзим» (Души мусульман – великий престол Аллаха) и о духовном удовлетворении, которое Аллахом велено достигать.

«Шархул - валади сирру абийхи» («Комментарий к хадису «Дитя есть тайна отца») – трактат посвящен воспитанию, тому, что мюрид должен стремиться походить на своего духовного наставника так же, как сын стремится походить на отца, и достигать этого.

«Рисола - йэ одоб ус – соликин» («Нравственные правила поведения людей тариката») – трактат, посвященный нравственности и поведению, задачах пиров-муршидов и мюридов.

Богатое духовное наследие и личный пример Махдуми Аъзама имеет важное значение в использовании последующими поколениями духовного наследия прошлого. Его трактаты, несомненно, играют важную роль в правильном понимании установлений ислама, формировании и утверждении в нашей стране чистых нравственных ценностей.

Литература

1. Жабборов Н. Махдуми Аъзам Дахбедий. – Т., 1993. – С. 6.
2. Жуманазаров А. Хилват ахли. – Т., 2004. – С. 48.
3. Абу Тохир Хўжа. Самария. – Т.: Кама-лак, 1991. – С. 56.
4. Мақсуд ибн Носириддин Бухорий. Ра-войихул қудс. – Из личной библдиотеки Катта-хонходжа Дахбеди.
5. Дўст Мухаммад Фолизкор. Силсилат ус – сиддиқийн ва анис ул – ошиқийн. – Руко-пись. ИВ АН РУз. № 2471 / 111.
6. Абул Бақо ибн Баховуддин. Жомеъ – ул – мақомот. – Рукопись. ИВ АН РУз. № 7638. – С. 253.
7. Мухаммад Содик Қошғарий. Тазкираи азизон. – Из личной библдиотеки Каттахонхо-джа Дахбеди.
8. Насириддин Хусайни Бухорий. Тўхфа-тул – зойирийн. Бухоро музейи. – С. 61.
9. Абдул Хокими Самарқандий. Қандия // Тарж. Каттаев К. – Самарканд: Сўғдиёна, 1994. – С. 85.
10. Мухаммад Қози. Силсилат ул – ори-фийн. - Рукопись. ИВ АН РУз. № 11413.
11. Трименгэм Дж. С. Суфийские ордены в исламе. - М.: Наука, 1989. – С. 126.
12. Шамсуддин Бобохонов, Абдулазиз Мансур. Нақшбандия тариқатига оид қўлёзма-лар фихристи. – Т.: Мавороуннахр, 1993. – С. 45-59.

ZOIROV Erkin Khalilovich

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Bukhara State Technical University, Uzbekistan, Bukhara

THE SCIENTIFIC HERITAGE OF MAHDUMI AZAM DAHBEDI: A PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Abstract. *This article presents a classification and brief philosophical analysis of the works of Mahdumi Azam Dahbedi, one of the theoreticians of the Naqshbandi tariqa. Mahdumi Azam's works extensively explore mystical and Sufi issues, as well as topics devoted to philosophy, politics, government, moral behavior, parent-child relationships, old age, and the social status of scholars and mystics.*

Keywords: *tarikat, Naqshbandiyya, philosophy, politics, government, moral behavior, relationships between parents and children, old age, social status of scholars and mystics.*

ЧАЙКОВСКИЙ Аркадий Иванович

учитель, Шлиссельбургская средняя школа № 1, Россия, г. Шлиссельбург

VTN-13. ТЕМПОРАЛЬНАЯ МЕТРИКА. ЧАСТЬ I. ЗАКОН ТЕМПОРАЛЬНОЙ МЕТРИКИ И СТРУКТУРА ТЕМПОРАЛЬНЫХ ОБЛАСТЕЙ

Аннотация. В работе формулируется закон темпоральной метрики, описывающий универсальный механизм перехода между устойчивыми уровнями реальности. Согласно данному закону, каждая темпоральная область T обладает собственным критическим порогом темпорального скачка $\Delta T_{critical}$, который определяется внутренней сложностью области $S(T)$. При достижении этого порога происходит разрушение симметрии G области, исчезновение её аттракторной структуры и утрата темпоральной памяти, в результате чего формируется новая область T_{after} с последующей стабилизацией новой симметрии G' .

Показано, что темпоральная метрика обладает фундаментальным минимальным масштабом различимости ΔT_{min} , задающим нижний предел реализуемых переходов. Тем самым структура темпоральной эволюции оказывается двусторонне ограниченной: снизу – метрическим порогом различимости, сверху – критическим порогом разрушения области.

Мера сложности формализуется как комбинация размерности, симметрий, информационной ёмкости и структурной связности, а универсальная функция F рассматривается как механизм формирования порога $\Delta T_{critical}$. Обсуждается связь минимального масштаба различимости с фундаментальной ячейкой фазового пространства, задаваемой постоянной Планка.

Сформулированный закон позволяет единообразно интерпретировать дискретные скачки в квантовых, биологических, культурных и космологических системах. Анализируются следствия закона, включая необратимость темпоральной эволюции, рост сложности уровней реальности и каскадную структуру формируемых областей.

Сформулированный принцип темпоральной метрики задаёт основу для дальнейшего анализа динамических следствий темпоральной структуры. Космологические аспекты данной конструкции и её связь с эффективной динамикой эволюции Вселенной рассматриваются во второй части работы.

Структурная причинность представлена как фундаментальный механизм эволюции уровней реальности, объединяющий необратимость темпоральных переходов, структурную неопределённость и многовариантность эволюции в единую теоретическую рамку, основанную на свойствах темпоральной метрики.

Настоящая работа является частью серии исследований VTN, посвящённых построению единой теории темпоральной архитектуры реальности.

Закон темпоральной метрики предлагается как универсальный принцип, описывающий дискретную эволюцию реальности через внутреннюю архитектуру времени и структуру уровней организации.

Ключевые слова: темпоральная метрика, темпоральный скачок, критическое значение $\Delta T_{critical}$, минимальный масштаб различимости ΔT_{min} , квант действия, фазовое пространство, сложность темпоральной области, симметрия уровня, темпоральная память, аттракторная структура, дискретные переходы, универсальная функция F .

1. Введение

Исследование темпоральной структуры реальности традиционно опирается на анализ метрик времени, симметрий физических законов и механизмов эволюции сложных систем. В большинстве существующих подходов время рассматривается либо как внешняя координата, либо как параметр динамики, при этом

его внутренняя структура редко связывается с возможностью перехода между различными уровнями организации реальности.

Работы серии VTN посвящены исследованию темпоральной архитектуры реальности, включая свойства необратимости времени, распределение темпоральной памяти, аттракторную структуру устойчивых уровней и

механизмы формирования симметрий. В совокупности эти исследования привели к необходимости сформулировать принцип, объясняющий не только сохранение структуры внутри устойчивого уровня, но и сам механизм перехода от одного уровня реальности к другому.

Цель настоящей работы состоит в формулировке такого принципа. Вводится закон темпоральной метрики, согласно которому каждая устойчивая область реальности обладает собственным критическим порогом темпорального скачка, определяемым её внутренней сложностью. Достижение этого порога приводит к разрушению симметрии области, утрате её аттракторной структуры и формированию новой темпоральной области с иной архитектурой, набором инвариантов и характером темпоральной памяти.

В рамках предлагаемого подхода предполагается, что темпоральная метрика не является бесконечно делимой. Вводится фундаментальный минимальный масштаб различимости ΔT_{\min} , задающий нижний предел реализуемых переходов между устойчивыми состояниями. Это означает, что темпоральная эволюция не может быть произвольно дробной: переходы между уровнями организации допускаются лишь при достижении определённых метрических условий. В совокупности с критическим порогом разрушения области $\Delta T_{\text{critical}}$ такая структура формирует двустороннее ограничение темпоральной динамики. В этом смысле темпоральная метрика выступает не только как параметр динамики, но и как структурное ограничение, определяющее допустимые переходы между уровнями организации реальности.

Тем самым темпоральная структура переходов оказывается ограниченной двумя фундаментальными масштабами. Снизу она определяется минимальным метрическим шагом различимости ΔT_{\min} , а сверху – критическим порогом разрушения устойчивой области $\Delta T_{\text{critical}}$. В символической форме это можно записать как: $\Delta T_{\min} \leq \Delta T \leq \Delta T_{\text{critical}}$.

Таким образом, темпоральная метрика задаёт интервал допустимых переходов, внутри которого может происходить эволюция уровней реальности. В этом смысле она формирует двойное ограничение эволюции, исключая как бесконечную делимость переходов, так и произвольное разрушение уровней. Тем самым эволюция реальности может рассматриваться

как движение внутри метрически определённого интервала темпоральных переходов.

Подобная структура двойного ограничения напоминает фундаментальные ограничения, возникающие в квантовой теории, где динамика также оказывается ограниченной минимальными масштабами фазового пространства. В предлагаемом подходе аналогичную роль играет метрическая структура темпоральных переходов между уровнями реальности.

В отличие от подходов, опирающихся на внешние энергетические, энтропийные или динамические параметры, закон темпоральной метрики связывает возможность перехода между уровнями исключительно с внутренней архитектурой самого уровня. Такой подход позволяет единообразно интерпретировать дискретные изменения в квантовой физике, биологических эволюционных процессах, культурных трансформациях и космологических фазовых переходах.

В настоящей работе рассматривается формальная структура закона темпоральной метрики, вводится мера сложности темпоральной области, описываются свойства универсальной функции F и анализируются следствия предложенного принципа. Особое внимание уделяется границам применимости закона и методологическим ограничениям, связанным с наблюдаемостью темпоральных переходов.

Полученная конструкция темпоральной метрики задаёт основу для дальнейшего анализа динамических проявлений темпоральной структуры. Во второй части работы рассматриваются космологические следствия предложенного подхода и показывается, что изменение темпоральной плотности может приводить к появлению эффективной космологической динамики и ускоренного расширения.

Таким образом, цель данной работы заключается в формулировке универсального принципа, объясняющего дискретность переходов между уровнями реальности и выявляющего связь между сложностью темпоральной области и возможностью её эволюционного скачка. Закон темпоральной метрики рассматривается как фундаментальное свойство структуры времени и как ключевой элемент каскадной организации реальности.

2. Закон темпоральной метрики

В темпоральной структуре любой устойчивой области T_{before} существует встроенный порог темпорального скачка $\Delta T_{\text{critical}} > 0$,

определяемый внутренней сложностью области $C(T_before)$.

Этот порог задаёт границу устойчивости области: до его достижения область сохраняет собственную симметрию G , а в момент достижения порога перестаёт существовать как устойчивая темпоральная область и порождает новую область T_after , характеризующуюся ранней асимметрией и последующим формированием новой симметрии G' .

Порог $\Delta T_critical$ относится к структурной устойчивости области и предполагает существование фундаментального минимального метрического масштаба ΔT_min , ниже которого темпоральные переходы не реализуются в принципе. Таким образом, любой физически реализуемый темпоральный скачок удовлетворяет условию $\Delta T \geq \Delta T_min$.

Существование минимального масштаба различимости связано с фундаментальной структурой фазового пространства. В квантовой механике минимальная ячейка фазового пространства определяется постоянной Планка и имеет конечный объём, что исключает бесконечную делимость динамических состояний системы. В рамках предлагаемого подхода аналогичный принцип применяется к темпоральной структуре: темпоральная эволюция может происходить только через конечные различимые приращения, соответствующие метрическому масштабу ΔT_min . Тем самым ΔT_min выступает как фундаментальный предел разрешения темпоральной метрики и задаёт нижнюю границу реализуемых темпоральных переходов.

Темпоральная метрика области тем самым обладает двусторонним ограничением: снизу – фундаментальным масштабом различимости ΔT_min , сверху – критическим порогом разрушения области $\Delta T_critical$.

2.1. Формулировка закона

Для каждой устойчивой области T_before существует пороговое значение $\Delta T_critical$ такое, что:

1. При любом темпоральном скачке $\Delta T_min \leq \Delta T < \Delta T_critical$ область T_before остаётся устойчивой, а её симметрия G сохраняется.

2. При достижении порога $\Delta T = \Delta T_critical$ область T_before перестаёт существовать как устойчивая темпоральная область и возникает новая область T_after .

3. Любой физически реализуемый переход, разрушающий область T_before , достигает

значения $\Delta T = \Delta T_critical$, поскольку меньшие значения сохраняют область, а большие не могут реализоваться внутри неё.

4. Значение порога не задаётся извне, а определяется внутренней структурой области T_before через универсальную метрическую зависимость $\Delta T_critical = F(C(T_before))$.

2.2. Единственность критического значения

Единственность значения $\Delta T_critical$ понимается не как отсутствие других числовых значений, а как отсутствие физически реализуемых темпоральных скачков большей величины внутри одной и той же области.

Если темпоральное приращение удовлетворяет условию $\Delta T_min \leq \Delta T < \Delta T_critical$, разрушения области не происходит.

Если же предполагаемое приращение достигает $\Delta T_critical$, область утрачивает устойчивость и формируется новая область T_after .

Темпоральные приращения, превышающие $\Delta T_critical$, не могут реализоваться внутри области T_before , поскольку её собственная темпоральная метрика обрывает эволюцию в момент достижения критического значения.

После этого любая дальнейшая динамика относится уже к области T_after и описывается её собственной темпоральной метрикой.

Отсюда следует, что каждая область T_before обладает ровно одним собственным критическим темпоральным скачком, встроенным в её архитектуру и полностью определяемым сложностью самой области.

2.3. Роль универсальной функции F

Универсальная функция F не зависит от конкретного уровня организации реальности.

Различия между уровнями определяются исключительно значениями сложности $C(T_before)$.

Функция F задаёт связь между структурной сложностью области и тем минимальным темпоральным приращением, которое необходимо для разрушения прежней симметрии и рождения новой темпоральной области.

Функция F действует в пределах допустимого метрического интервала: $\Delta T_min \leq \Delta T < \Delta T_critical$.

В рамках настоящей работы форма функции F явно не фиксируется и рассматривается как универсальный структурный принцип, общий для всех уровней реальности.

3. Основные определения

В данном разделе вводятся основные понятия, необходимые для формулировки закона

темпоральной метрики и дальнейшего анализа структуры темпоральных переходов.

3.1. Темпоральная область T

Темпоральной областью T называется связанная часть пространства возможных темпоральных переходов $T(t)$, обладающая собственной симметрией G и внутренней метрикой, определяющей допустимые траектории эволюции системы.

Каждая область характеризуется устойчивостью, то есть способностью сохранять свою структуру и набор инвариантов при малых темпоральных возмущениях.

Темпоральная область может рассматриваться как локальная геометрия времени, внутри которой динамика системы подчиняется фиксированному набору симметрий и ограничений.

3.2. Симметрия области G

Каждая область T характеризуется собственной группой симметрии G – множеством преобразований, оставляющих структуру области неизменной.

Симметрия задаёт:

- набор инвариантов уровня;
- допустимые траектории внутри области;
- возможные формы устойчивости.

Иными словами, симметрия определяет архитектуру допустимых состояний и ограничивает пространство реализуемых переходов внутри области.

Разрушение или утрата симметрии является необходимым условием перехода системы на новый уровень организации.

3.3. Устойчивость области

Область называется устойчивой, если при всех темпоральных приращениях $0 < \Delta T < \Delta T_{critical}$ её структура и симметрия G сохраняются.

Именно устойчивость позволяет рассматривать область как самостоятельный уровень реальности со своими законами, набором инвариантов и допустимыми траекториями эволюции.

Таким образом, устойчивость выступает операциональным критерием существования темпоральной области.

3.4. Темпоральный скачок

Темпоральным скачком называется дискретное изменение темпоральной метрики, приводящее систему к новому состоянию или уровню организации.

Темпоральный переход между состояниями не может быть представлен как предел бесконечно делимой непрерывной эволюции внутри одной и той же области $T(t)$.

Если бы переход был произвольно делимым, то различие между состояниями могло бы быть сколь угодно малым. В этом случае:

1. Не существовало бы устойчивых различимых уровней;
2. Не формировались бы устойчивые аттракторы;
3. Метрика темпоральных переходов теряла бы операциональный смысл.

Следовательно, существует минимальный масштаб различия, при котором переход становится темпорально реализуемым.

Обозначим минимальный темпорально реализуемый скачок через ΔT_{min} .

Тогда любой переход $x \rightarrow y$ должен удовлетворять условию $\Delta T(x, y) \geq \Delta T_{min}$.

Переходы с $\Delta T < \Delta T_{min}$ не формируют динамику $T(t)$ и не включаются в пространство реализуемых состояний.

Тем самым темпоральная метрика оказывается дискретной на фундаментальном уровне, хотя в макроскопическом описании допускает непрерывное приближение.

3.5. Критическое значение $\Delta T_{critical}$

Критическим значением темпорального скачка называется минимальный дискретный порог темпоральной метрики, при котором:

- область T_{before} теряет свою устойчивость;
- симметрия G перестаёт быть сохраняемой;
- формируется новая область T_{after} .

Это значение встроено в структуру области и определяется её мерой сложности $C(T_{before})$.

3.6. Ранняя асимметрия

Состояние T_{after} сразу после разрушения области T_{before} называется ранней асимметрией.

Это состояние:

- обладает минимальной структурой;
- не имеет собственной устойчивой симметрии;
- служит начальным состоянием формирования новой области.

Симметрия G' возникает уже внутри T_{after} после стабилизации аттракторов и формирования новой структуры.

Ранняя асимметрия не тождественна хаосу. Она представляет собой минимально

структурированное состояние, из которого может возникнуть новая устойчивая симметрия.

3.7. Граница применимости области

Под границей применимости области понимается максимальное темпоральное приращение, которое область может выдержать без разрушения собственной симметрии.

Эта граница и есть $\Delta T_{critical}$.

При $\Delta T < \Delta T_{critical}$ область сохраняет свою структуру.

При $\Delta T = \Delta T_{critical}$ область теряет устойчивость и возникает новая темпоральная область.

3.8. Пространство возможных темпоральных переходов $T(t)$

Пространство $T(t)$ представляет собой множество всех допустимых эволюционных траекторий системы, сгруппированных в устойчивые области T .

Каждая область T задаёт локальную геометрию времени и характеризуется:

- собственной симметрией;
- размерностью;
- набором допустимых траекторий;
- собственным критическим порогом $\Delta T_{critical}$.

$\Delta T_{critical}$.

Переходы между областями представляют собой дискретные изменения темпоральной структуры системы.

3.9. Формула структурной сложности темпоральной области

Сложность темпоральной области $S(T)$ можно рассматривать как интегральную характеристику её структуры, зависящую от нескольких фундаментальных параметров организации области.

В общем виде она может быть представлена как функция четырёх основных характеристик: $S(T) = \Phi(\dim(T), \text{sym}(T), I(T), \kappa(T))$, где:

- $\dim(T)$ – эффективная размерность пространства состояний области,
- $\text{sym}(T)$ – структурные свойства симметрии области (например, размерность или ранг группы симметрии G),
- $I(T)$ – информационная ёмкость области, характеризующая число различных конфигураций системы,
- $\kappa(T)$ – структурная связность или топологическая сложность взаимодействий внутри области.

Такая форма сложности отражает тот факт, что устойчивость области определяется не одним параметром, а совокупностью геометрических, симметричных и информационных характеристик.

Функция F рассматривается как универсальное отображение структуры области в её метрическую сложность и задаёт связь между архитектурой уровня и критическим порогом темпорального скачка: $\Delta T_{critical} = F(C(T))$.

В рамках настоящей работы конкретная форма функции F не фиксируется, поскольку её вид может зависеть от типа рассматриваемого уровня реальности. Важно лишь, что значение сложности $C(T)$ полностью определяется внутренней структурой области и не задаётся внешними параметрами.

3.10. Минимальный масштаб различимости и квант действия

Введённый минимальный темпоральный скачок ΔT_{min} предполагает существование порога удержания различия.

Различие между состояниями может существовать как структура, однако его возникновение требует акта перехода. Такой акт сопровождается изменением энергии на конечном временном интервале.

В физическом формализме величина, характеризующая переход, определяется действием: $S = \int L dt$.

Для локального перехода можно оценочно записать $\Delta S \approx E \cdot \Delta t$.

Если различие не может быть произвольно малым, то и действие, связанное с его возникновением, не может быть произвольно малым. Следовательно, существует минимальный масштаб действия S_{min} , удовлетворяющий условию $\Delta S \geq S_{min}$ как необходимому условию удерживаемого различия.

В классическом описании фазовое пространство непрерывно. Однако в квантовой механике вводится фундаментальное ограничение на минимально различимую область фазового пространства: $\Delta q \cdot \Delta p \geq \hbar / 2$.

Это означает, что фазовое пространство не может быть бесконечно делимым по площади. Минимальная ячейка имеет размерность действия.

В рамках темпорального подхода, естественно, интерпретировать минимальный удерживаемый акт различимости как величину того же порядка, что и фундаментальная ячейка фазового пространства, задаваемая постоянной Планка.

Тем самым квант действия приобретает метрический статус минимального масштаба темпорально реализуемого различия.

4. Мера сложности темпоральной области $S(T)$

Наличие минимального масштаба различности ΔT_{\min} определяет нижний метрический порог темпоральных переходов. Далее рассмотрим верхний структурный предел, связанный с мерой сложности $S(T)$.

Сложность области T понимается как её внутренняя структурная глубина, определяющая минимальный темпоральный ресурс, при достижении которого область теряет устойчивость и перестаёт существовать как самостоятельный уровень.

$S(T)$ не является информационной сложностью в вычислительном или антропном смысле. Она представляет собой интегральную характеристику архитектуры темпоральной области, отражающую её геометрию состояний, структуру симметрий, плотность устойчивых конфигураций и характер внутренних связей.

Иными словами, $S(T)$ характеризует темпорально-структурную мощь уровня, определяющую его способность сохранять устойчивость при возмущениях темпоральной метрики.

Меру сложности $S(T)$ можно представить как функцию нескольких фундаментальных характеристик структуры области.

4.1. Размерность области

Размерность $d(T)$ – это число независимых степеней свободы, допускаемых метрикой внутри области T .

Чем выше эффективная размерность пространства состояний, тем больше возможных конфигураций может реализоваться без разрушения структуры области. Повышение размерности расширяет пространство допустимых траекторий эволюции и тем самым увеличивает устойчивость области к темпоральным возмущениям.

4.2. Глубина симметрии

Каждая область характеризуется некоторой группой симметрии G .

Сложность симметрии определяется совокупностью её структурных свойств, включая:

- порядок группы;
- число связанных компонент;
- иерархию подгрупп;
- структуру соответствующих инвариантов.

Чем более развита структура симметрии, тем большее темпоральное приращение требуется для её разрушения. В рамках

темпорального подхода симметрия рассматривается не только как математическая группа преобразований, но и как механизм удержания области в пределах собственной темпоральной метрики.

4.3. Информационная ёмкость области

Информационная ёмкость $\Omega(T)$ характеризует число устойчивых состояний и допустимых траекторий эволюции, которые могут существовать внутри области без разрушения её симметрии.

Речь идёт не о количестве битов информации, а о плотности устойчивых конфигураций в пространстве состояний.

Чем больше число устойчивых траекторий допускает область, тем более развитой является её темпоральная структура и тем больший темпоральный ресурс требуется для её разрушения.

4.4. Архитектурная связность

Архитектурная связность $\Lambda(T)$ характеризует степень внутренней корреляции элементов области.

Она отражает, насколько плотно связаны элементы системы через её собственную темпоральную метрику.

На различных уровнях организации эта характеристика может проявляться по-разному:

- на квантовом уровне – как когерентность состояний;
- на физическом уровне – как фазовые структуры и коррелированные поля;
- на более высоких уровнях – как кооперативность и согласованность динамики элементов.

Чем выше степень связности, тем устойчивее структура области к локальным нарушениям.

4.5. Итоговое определение

Таким образом, сложность темпоральной области определяется совокупностью геометрических, симметричных, информационных и структурных характеристик.

Её можно представить в виде функциональной зависимости $S(T) = \Phi[d(T), G(T), \Omega(T), \Lambda(T)]$, где:

- $d(T)$ – эффективная размерность области,
- $G(T)$ – структура её симметрии,
- $\Omega(T)$ – информационная ёмкость,
- $\Lambda(T)$ – архитектурная связность.

Функция Φ представляет собой нормированную комбинацию этих факторов и задаёт

интегральную меру темпоральной сложности области.

В рамках настоящей работы точный аналитический вид функции Φ не фиксируется. Предлагаемая конструкция описывает физическую архитектуру сложности и её роль в формировании темпоральных переходов, а не конкретную математическую параметризацию.

Принципиальным является то обстоятельство, что критическое значение темпорального скачка определяется именно этой совокупной структурной сложностью области.

Тем самым порог разрушения области можно записать в виде зависимости $\Delta T_{critical} = F(C(T))$, где функция F связывает архитектуру темпоральной области с её критическим метрическим пределом устойчивости.

5. Свойства универсальной функции F

Функция F является центральным механизмом закона темпоральной метрики. Она связывает структурную меру сложности области $C(T)$ с числовым значением критического темпорального скачка $\Delta T_{critical}$.

Тем самым функция F задаёт отображение $C(T) \rightarrow \Delta T_{critical}$, перенося интегральную характеристику структуры области в метрическое пространство темпоральных переходов.

Иными словами, F выступает как универсальный механизм преобразования архитектуры уровня реальности в его метрический предел устойчивости.

Для функции F вводятся следующие фундаментальные требования.

5.1. Монотонность

Если область T_2 обладает большей структурной сложностью, чем область T_1 , то её разрушение требует большего темпорального приращения.

Формально: $C(T_2) > C(T_1) \Rightarrow \Delta T_{critical}(T_2) > \Delta T_{critical}(T_1)$.

Таким образом, функция F должна быть строго возрастающей.

Это условие отражает фундаментальное свойство темпоральной структуры: более сложные уровни обладают большей устойчивостью по отношению к темпоральным возмущениям.

5.2. Минимальность

Функция F задаёт минимальный темпоральный скачок, достаточный для разрушения данной области.

Значение $\Delta T_{critical} = F(C(T))$ является нижней границей темпорального приращения, способного вывести область за пределы её устойчивости.

Темпоральные скачки меньшей величины не приводят к разрушению области, а большие не могут реализоваться внутри неё, поскольку область теряет устойчивость уже при достижении критического значения.

Таким образом, $\Delta T_{critical}$ выступает как минимальный метрический порог перехода между уровнями реальности.

5.3. Универсальность формы

Функциональная форма F является универсальной и не зависит от конкретного уровня организации реальности.

Различия между уровнями возникают исключительно из различий в значениях сложности $C(T)$.

Это означает, что закон темпоральной метрики применим к системам различной природы – от физических и биологических до культурных и космологических.

Именно универсальность функции F делает закон темпоральной метрики общим принципом эволюции уровней реальности.

5.4. Локальность области

Значение $\Delta T_{critical} = F(C(T))$ определяется исключительно внутренними характеристиками самой области.

Функция F зависит только от структуры текущей области T и не учитывает свойства соседних уровней.

После разрушения области T_{before} и возникновения новой области T_{after} функция F применяется заново, уже к сложности новой области.

Тем самым каждая область обладает собственным критическим темпоральным порогом, полностью определяемым её внутренней архитектурой.

5.5. Нелинейность

Функция F не может быть линейной.

Если бы зависимость между сложностью и критическим темпоральным скачком была линейной, рост устойчивости уровней происходил бы равномерно. Однако наблюдаемая структура реальности характеризуется резким увеличением устойчивости при переходе к более сложным уровням организации.

Это означает, что зависимость между $C(T)$ и $\Delta T_{critical}$ должна иметь нелинейный характер.

На малых значениях сложности рост $\Delta T_{critical}$ может быть относительно плавным, тогда как при больших значениях сложности функция приобретает экспоненциальный или близкий к экспоненциальному характер.

Такая форма функции делает переходы между высокими уровнями реальности крайне редкими и требует значительно больших темпоральных ресурсов.

5.6. Гладкость и устойчивость

Функция F должна быть непрерывной и гладкой.

Это условие необходимо для того, чтобы рост сложности области мог происходить непрерывно вплоть до достижения критического порога.

Если бы функция имела разрывы, малые изменения сложности могли бы приводить к скачкообразным изменениям $\Delta T_{critical}$, что противоречило бы наблюдаемой устойчивости уровней реальности.

Гладкость функции обеспечивает стабильность темпоральной метрики и согласованность роста сложности уровня.

5.7. Инвариантность к перескаливанию

Функция F должна сохранять физическую интерпретацию критического порога при изменении шкалы измерения сложности.

Если мера сложности перескаливается, функциональная форма F должна трансформироваться таким образом, чтобы значение $\Delta T_{critical}$ оставалось инвариантным.

Иными словами, закон темпоральной метрики должен быть независим от выбора единиц измерения сложности.

Это требование обеспечивает универсальность функции F и исключает возможность того, что критические пороги являются артефактом выбранной шкалы.

6. Итоговая математическая форма закона

Сформулированные выше определения и свойства универсальной функции позволяют записать закон темпоральной метрики в компактной математической форме.

Критический темпоральный скачок для любой устойчивой области T_{before} определяется универсальным соотношением: $\Delta T_{critical} = F(C(T_{before}))$.

Здесь $C(T_{before})$ – интегральная мера сложности темпоральной области, F – универсальная функция, одинаковая для всех уровней организации реальности.

Таким образом, значение критического темпорального скачка полностью определяется внутренней структурой области и не зависит от внешних условий её существования.

Сложность области T выражается через её структурные инварианты. В рамках

предложенного подхода она может быть представлена в виде функциональной комбинации нескольких фундаментальных характеристик: $C(T) = \Phi [d(T), G(T), \Omega(T), \Lambda(T)]$, где:

- $d(T)$ – эффективная размерность пространства состояний области,
- $G(T)$ – структура и иерархия симметрии области,
- $\Omega(T)$ – информационная ёмкость области, отражающая плотность устойчивых конфигураций и траекторий,
- $\Lambda(T)$ – архитектурная связность элементов области.

Функция Φ задаёт интегральную меру структурной сложности уровня и объединяет геометрические, симметричные, информационные и топологические характеристики темпоральной области.

Подставляя выражение для сложности в основное соотношение закона, получаем его итоговую форму: $\Delta T_{critical} = F(\Phi [d(T), G(T), \Omega(T), \Lambda(T)])$.

Эта запись отражает двухступенчатую структуру закона:

1. Функция Φ переводит архитектуру области в интегральную меру её сложности.
2. Функция F преобразует эту сложность в метрический предел устойчивости области.

Таким образом, закон темпоральной метрики можно интерпретировать как композицию двух отображений: структура области \rightarrow сложность области \rightarrow критический темпоральный скачок.

Центральный принцип закона состоит в том, что граница устойчивости любой темпоральной области полностью определяется её собственной внутренней архитектурой.

Внешние условия могут влиять на динамику системы внутри области, однако они не определяют значение критического порога разрушения её симметрии.

В этом смысле значение $\Delta T_{critical}$ является внутренним инвариантом темпоральной области.

Предложенная форма закона обладает универсальностью и применима к системам различных масштабов и природы. В частности, она допускает интерпретацию:

- квантовых переходов между состояниями;
- фазовых переходов в физических системах;
- эволюционных скачков в биологических структурах;

- культурных и социальных трансформаций;
- космологических переходов между фазами развития Вселенной.

Тем самым закон темпоральной метрики может быть сформулирован как универсальное структурное ограничение эволюции: эволюция любой устойчивой области реальности возможна только через дискретные переходы, величина которых определяется внутренней сложностью этой области.

Иными словами, величина реализуемого темпорального скачка не является произвольной и не определяется внешними воздействиями; она полностью задаётся архитектурой самой области T через её сложность $S(T)$.

7. Интерпретация закона через аттракторы, темпоральную память и направленность времени

Закон темпоральной метрики задаёт строгий механизм перехода между уровнями реальности. Однако его физический смысл раскрывается наиболее полно при рассмотрении структуры аттракторов, свойств темпоральной памяти и природы направленности времени.

Эти элементы позволяют интерпретировать величину $\Delta T_{critical}$ не как изолированный параметр, а как фундаментальную характеристику динамики сложных систем и устойчивости темпоральных областей.

7.1. Аттракторная структура областей

Каждая устойчивая область T обладает собственным набором аттракторов – устойчивых паттернов эволюции, удерживающих систему внутри данной области.

Аттракторы определяются симметрией G и информационной ёмкостью области.

Пока темпоральные приращения удовлетворяют условию $\Delta T < \Delta T_{critical}$, выполняются следующие свойства:

- аттракторы сохраняют свою топологическую структуру;
- область T компенсирует малые возмущения;
- симметрия G остаётся инвариантной;
- динамика системы возвращается к устойчивым траекториям.

Таким образом, значение $\Delta T_{critical}$ представляет собой порог разрушения аттракторного ландшафта области.

При достижении этого порога исчезает возможность восстановления прежней структуры траекторий, и система выходит за пределы существующей темпоральной области.

7.2. Роль темпоральной памяти

Темпоральная память – это свойство области T сохранять следы предшествующей динамики внутри собственной метрики.

Она проявляется как:

- способность системы возвращаться к устойчивым состояниям;
- существование инвариантов динамики;
- корреляции между состояниями внутри области;
- структурная преемственность уровня.

Темпоральная память фактически определяет границу применимости области.

Пока память сохраняется, область остаётся устойчивой.

Порог $\Delta T_{critical}$ можно интерпретировать как максимальное темпоральное возмущение, которое система способна интегрировать в собственную память без разрушения симметрии G .

Если темпоральное приращение достигает $\Delta T_{critical}$, система совершает переход, при котором:

- память области T_{before} обрывается;
- возникает ранняя асимметрия T_{after} ;
- начинается формирование новой структуры памяти и новых инвариантов.

Таким образом, критический скачок можно рассматривать как точку необратимого обнуления темпоральной памяти уровня.

7.3. Направленность темпоральных переходов

Темпоральная метрика задаёт направленность переходов между областями реальности в виде движения от T_{before} к T_{after} и исключает возможность обратного формирования прежней области.

В отличие от традиционных подходов, связывающих необратимость с энтропийными или статистическими механизмами, в рамках закона темпоральной метрики направленность времени имеет структурный характер и вытекает из архитектуры самих темпоральных областей.

Необратимость темпорального перехода обусловлена следующими обстоятельствами:

1. Разрушение симметрии G , определяющей область T_{before} , является структурным событием и не допускает восстановления в рамках той же метрики.

2. Аттракторы области T_{before} исчезают и не сохраняются в структуре T_{after} .

3. Состояние ранней асимметрии T_{after} не содержит информации, достаточной для реконструкции прежней области.

4. Новая симметрия G' формируется исключительно внутри T_{after} и не определена на области T_{before} .

Темпоральная метрика определена только для положительных метрических приращений, соответствующих переходу от T_{before} к T_{after} .

В рамках данной структуры понятие отрицательного темпорального скачка не вводится, поскольку разрушение симметрии и обнуление памяти являются необратимыми событиями.

Такой переход потребовал бы:

- восстановления исчезнувших аттракторов;
- возвращения разрушенной симметрии;
- реконструкции утраченной темпоральной памяти;
- уменьшения сложности $C(T)$, что противоречит структуре уровней и универсальной функции F .

Следовательно, направленность темпоральных переходов является не дополнительным постулатом и не следствием термодинамических процессов, а прямым следствием дискретной структуры темпоральных областей и их метрических порогов.

7.4. Роль функции F в формировании направленности

Функция F задаёт минимальное темпоральное приращение, при котором возможна смена уровня.

Одновременно она вводит структурный разрыв между областями T_{before} и T_{after} .

Поскольку значение $\Delta T_{critical}$:

- минимально для разрушения области;
- встроено в её симметрию;
- определяется внутренней сложностью области;
- не зависит от внешних условий, восстановление области T_{before} потребовало бы отрицательного темпорального скачка той же величины.

Однако функция F не определена на таких значениях.

Тем самым само существование функции F делает эволюцию темпоральных областей направленной.

7.5. Каскадная структура уровней

Переход $T_{before} \rightarrow T_{after}$ не является мгновенным событием, а представляет собой

каскад формирования нового уровня реальности.

Этот процесс включает несколько стадий:

1. Разрушение симметрии G ;
2. Возникновение ранней асимметрии;
3. Формирование новых аттракторов;
4. Стабилизацию структуры T_{after} ;
5. Формирование новой симметрии G' ;
6. Рост сложности $C(T_{after})$ до следующего критического порога.

Таким образом, закон темпоральной метрики описывает универсальный механизм рождения уровней реальности, в котором каждая новая область формируется через последовательность структурных преобразований.

Каждый уровень обладает собственной метрикой и собственной направленностью темпоральной эволюции.

8. Примеры реализации критического темпорального скачка на разных уровнях реальности

Для иллюстрации универсальности закона темпоральной метрики рассмотрим три принципиально различные области: квантовые переходы, биологическую эволюцию и культурные изменения.

Несмотря на различие физической природы систем, во всех случаях переход между уровнями осуществляется при достижении критического темпорального порога $\Delta T_{critical} = F(C(T_{before}))$.

Каждый из приведённых примеров демонстрирует, каким образом структура области и её внутренняя сложность определяют величину критического скачка.

Важно отметить, что достижение критического порога не обязательно происходит синхронно во всей системе. В сложных областях различные локальные структуры могут приближаться к критическому состоянию с различной скоростью. Это означает, что темпоральный переход часто имеет кластерную структуру и реализуется как каскад локальных критических событий.

Такая асинхронность является естественным следствием неоднородности внутренней архитектуры области и играет ключевую роль в формировании структурной причинности, рассматриваемой в последующих работах серии VTN.

8.1. Квантовый переход: переход между энергетическими уровнями атома

В квантовом масштабе область T является устойчивое квантовое состояние системы,

характеризуемое собственной симметрией, набором инвариантов и допустимых траекторий.

T_{before} – начальный энергетический уровень. T_{after} – конечный энергетический уровень после скачка.

При малых возмущениях система остаётся в T_{before} , поскольку:

- сохраняется симметрия решения;
- аттракторы (стационарные состояния) стабильны;
- волновая функция возвращается к своему инвариантному профилю.

Темпоральное возмущение (поглощение или эмиссия кванта энергии) становится критическим тогда, когда система больше не может интегрировать его в рамках структуры T_{before} .

В этот момент выполняется условие $\Delta T = \Delta T_{critical}$, и происходит резкий переход к состоянию T_{after} .

Сложность $C(T_{before})$ в квантовом случае определяется:

- размерностью пространства состояний,
- глубиной симметрии (например, $SU(2)$ или $SU(3)$ структуры),
- спектром возможных состояний,
- корреляционной структурой волновой функции.

Порог $\Delta T_{critical}$ проявляется в виде дискретных энергетических линий.

Переход реализуется только тогда, когда темпоральное возмущение соответствует внутренней структуре критического порога области. Возмущения меньшей величины поглощаются системой, а возмущения большей величины не реализуются внутри данной области.

Таким образом, квантовая дискретность может быть интерпретирована как частный случай закона темпоральной метрики.

8.2. Биологическая эволюция: появление новой морфологической линии

На биологическом уровне областью T является устойчивая эволюционная форма – вид, морфологическая линия или экологическая ниша.

T_{before} – устойчивая популяционная структура. T_{after} – новая эволюционная форма с собственной симметрией (морфологией, метаболическими схемами и эволюционными инвариантами).

Пока темпоральные изменения (мутации, давление среды, генетический дрейф,

селективные события) остаются малыми, область сохраняет устойчивость:

- аттракторы репродуктивных стратегий сохраняются;
- морфологическая симметрия не нарушается;
- популяционная динамика возвращается к устойчивым траекториям.

Однако накопление изменений во внутренней структуре системы постепенно увеличивает сложность $C(T_{before})$.

Когда эволюционное напряжение достигает критического уровня, $\Delta T = \Delta T_{critical}$, устойчивая область T_{before} утрачивает устойчивость.

Это проявляется как:

- резкое изменение морфологии;
- возникновение репродуктивной изоляции;
- формирование новых поведенческих аттракторов;
- появление новых симметрий организации.

Появление новой эволюционной линии можно рассматривать как переход через критический темпоральный порог, аналогичный фазовому переходу.

Сложность $C(T)$ в биологических системах определяется:

- размерностью генетического пространства;
- глубиной регуляторных сетей;
- информационной ёмкостью поведения;
- архитектурой метаболических связей.

Тем самым эволюционные скачки демонстрируют универсальность закона: медленные изменения накапливаются до тех пор, пока система не достигает значения $\Delta T_{critical}$, после чего возникает новая темпоральная область T_{after} .

8.3. Культурные переходы: смена цивилизационных симметрий

В культурных системах областью T является устойчивая цивилизационная структура, включающая:

- систему ценностей;
- язык и когнитивные модели;
- социальные институты;
- экономическую архитектуру;
- формы коллективного поведения.

Такая структура обладает собственной симметрией G , определяющей допустимые формы взаимодействия и нормы организации общества.

T_{before} – существующий цивилизационный порядок. T_{after} – качественно новый культурный режим.

Пока темпоральные изменения остаются малыми (технологические инновации, изменения норм, политические процессы), структура T_{before} сохраняет устойчивость и поглощает флуктуации, возвращаясь к прежним аттракторам.

Однако постепенное накопление изменений увеличивает сложность $C(T_{before})$.

Когда экономические, технологические и социальные процессы достигают структурного предела, выполняется условие $\Delta T = \Delta T_{critical}$, и прежняя цивилизационная симметрия G разрушается.

Это проявляется как:

- возникновение новых институтов;
- исчезновение прежних культурных инвариантов;
- смена технологической парадигмы;
- изменение когнитивных моделей общества.

Период ранней асимметрии исторически проявляется как время нестабильности и отсутствия устойчивых норм. Лишь позже формируется новая симметрия G' .

Культурные революции и цивилизационные переломы можно рассматривать как реализацию критического темпорального скачка.

8.4. Универсальная структура перехода

Несмотря на различие масштабов и природы систем, все рассмотренные примеры подчиняются одной и той же структурной схеме:

1. Существует устойчивая область T_{before} с собственной симметрией G .

2. Во внутренней структуре системы постепенно накапливаются изменения, увеличивающие сложность $C(T)$.

3. При достижении критического порога $\Delta T_{critical}$, встроенного в архитектуру области, её устойчивость нарушается.

4. Симметрия G разрушается и область утрачивает статус устойчивой темпоральной структуры.

5. Возникает состояние ранней асимметрии, соответствующее новой области T_{after} .

6. Внутри T_{after} формируется новая симметрия G' , определяющая следующий уровень организации.

Таким образом, квантовые переходы, биологические эволюционные скачки и культурные трансформации можно рассматривать как различные реализации одного и того же

универсального механизма – закона темпоральной метрики.

9. Следствия закона темпоральной метрики

Закон темпоральной метрики задаёт универсальный механизм перехода между уровнями реальности.

Ниже сформулированы основные следствия, вытекающие из структуры закона, свойств функции F и меры сложности $C(T)$.

Эти следствия носят общий характер и не привязаны к специфике конкретных систем. Они проявляются на различных масштабах – от квантовых процессов до биологических, культурных и космологических динамик.

9.1. Дискретность переходов при непрерывности динамики

Хотя динамика внутри каждой темпоральной области T может быть непрерывной, переходы между различными областями всегда имеют дискретный характер.

Это означает следующее:

1. Никакая область не может непрерывно преобразоваться в другую область.

2. Переход между областями происходит скачком при достижении критического порога.

3. Величина такого скачка определяется значением $\Delta T_{critical}$.

Следовательно, уровни реальности организованы в дискретные ступени, разделённые критическими значениями темпоральной метрики.

9.2. Необратимость темпоральной эволюции

Из структуры критического скачка вытекает фундаментальное следствие: темпоральная эволюция обладает внутренней необратимостью.

Причины этой необратимости заключаются в следующем:

- разрушение симметрии G при переходе;

- исчезновение аттракторного ландшафта области T_{before} ;

- утрата темпоральной памяти прежнего уровня;

- невозможность реализации отрицательного скачка той же величины;

- отсутствие механизма восстановления прежней сложности $C(T_{before})$.

Тем самым необратимость темпоральной эволюции вытекает непосредственно из структуры темпоральной метрики и не требует

обращения к статистическим или энтропийным механизмам.

9.3. Рост сложности как общая тенденция

Каждый новый уровень T_{after} после периода ранней асимметрии формирует собственную симметрию G' и новую архитектуру аттракторов.

В большинстве случаев сложность такого уровня $S(T_{\text{after}})$ оказывается большей, чем сложность исходной области.

Это создаёт естественную тенденцию эволюции к усложнению структуры уровней.

Следствием этого являются:

- направленность эволюции к более сложным формам организации;
- устойчивость крупных и сложных структур;
- формирование каскадов возрастающей структурной сложности.

Таким образом, рост сложности может рассматриваться как естественное следствие действия закона темпоральной метрики.

9.4. Универсальность критических явлений

В системах различных масштабов критические явления – такие как фазовые переходы, эволюционные скачки или социальные переломы – демонстрируют общую структурную схему.

Эта схема включает последовательность этапов:

1. Накопление внутренних изменений;
2. Рост сложности $S(T)$;
3. Достижение критического значения $\Delta T_{\text{critical}}$;
4. Дискретный переход к новой области;
5. Формирование новой симметрии уровня.

Различия между системами заключаются главным образом в структуре функции сложности $S(T)$ и в масштабах параметров, но не в самой логике перехода.

9.5. Зависимость устойчивости от внутренней архитектуры

Устойчивость темпоральной области определяется прежде всего её собственной структурой.

Чем выше сложность $S(T)$, тем больше значение $\Delta T_{\text{critical}}$ и тем устойчивее область к возмущениям.

Из этого следуют несколько важных выводов:

- сложные структуры устойчивее к малым флуктуациям;

- простые структуры легче разрушаются;
- устойчивость определяется архитектурой уровня, а не только энергетическими параметрами системы.

Это позволяет объяснить, почему высокоорганизованные системы – например биологические или социальные – способны сохранять устойчивость даже при значительных внешних воздействиях.

9.6. Невозможность произвольных переходов

Структура темпоральной метрики накладывает строгие ограничения на возможные переходы между уровнями.

В частности, она исключает:

- произвольные скачки между уровнями;
- скачки, существенно превышающие критическое значение;
- скачки меньшей величины, чем $\Delta T_{\text{critical}}$, приводящие к разрушению области;
- восстановление ранее существовавшей области.

Возможен только переход, соответствующий критическому значению $\Delta T_{\text{critical}}$, встроенному в структуру данной области.

Это означает, что эволюция реальности имеет иерархическую структуру и осуществляется через строго определённые точки метрической структуры времени.

9.7. Ограниченность пространства будущих состояний

Поскольку переходы между уровнями фиксируются критическими значениями $\Delta T_{\text{critical}}$, пространство будущих состояний не является произвольно непрерывным.

Динамика системы осуществляется внутри определённой сети допустимых состояний.

Из этого следует, что:

- возможные пути эволюции ограничены структурой текущего уровня;
- направления развития зависят от внутренней архитектуры области;
- набор допустимых будущих состояний определяется её сложностью.

Таким образом, темпоральная динамика обладает структурной ограниченностью и не является полностью произвольной.

9.8. Каскадность формирования уровней реальности

Каждая новая область T_{after} со временем может стать исходной областью T_{before} для следующего перехода.

Это приводит к формированию каскадной структуры уровней реальности.

Следствием этого являются:

- последовательное возникновение уровней;
- подготовка каждого уровня к появлению следующего;
- формирование многоуровневой архитектуры реальности.

Каскадная структура переходов объединяет процессы различных масштабов – от квантовых до космологических – в единую эволюционную линию.

9.9. Предметность закона: темпоральная метрика как физическая структура

Закон темпоральной метрики показывает, что темпоральная метрика не является лишь абстрактным математическим инструментом.

Она представляет собой физически значимую структуру, определяющую:

- границы устойчивости уровней реальности;
- форму переходов между ними;
- дискретность эволюционных изменений;
- направленность темпоральной динамики.

В этом смысле темпоральная метрика выступает как фундаментальное ограничение, накладываемое на архитектуру реальности и структуру её эволюции.

10. Космологические импликации закона темпоральной метрики

Применение закона темпоральной метрики к космологическим масштабам позволяет интерпретировать эволюцию Вселенной как последовательность переходов между устойчивыми темпоральными областями.

Каждый космологический этап характеризуется собственной симметрией, размерностью, глубиной структуры и архитектурой связности. Переходы между этими этапами происходят при достижении соответствующего критического порога $\Delta T_{critical} = F(C(T_{before}))$.

Тем самым космология представляет собой естественное поле применения закона темпоральной метрики, поскольку именно на космологических масштабах наблюдаются наиболее отчётливые уровни организации реальности.

10.1. Ранняя Вселенная как последовательность темпоральных областей

Согласно современным космологическим моделям, ранняя Вселенная проходила через последовательность этапов:

- инфляционная фаза;
- радиационно-доминированная эпоха;

- эпоха рекомбинации;
- формирование первых гравитационных структур;
- звёздно-галактическое развитие.

Каждый из этих этапов можно рассматривать как устойчивую темпоральную область T , обладающую собственной симметрией G и собственной сложностью $C(T)$.

Между этими состояниями наблюдаются резкие переходы. В рамках закона темпоральной метрики они могут быть интерпретированы как моменты достижения критических порогов $\Delta T = \Delta T_{critical}$.

Например, переход к эпохе рекомбинации можно рассматривать как разрушение симметрии плазменного состояния и формирование новой области T_{after} , в которой становятся возможными устойчивые атомные структуры и свободное распространение фотонов.

Таким образом, последовательные этапы ранней Вселенной, естественно, интерпретируются как серия устойчивых темпоральных областей.

10.2. Фазовые переходы в космологии как реализация $\Delta T_{critical}$

Космологические фазовые переходы, такие как:

- нарушение электрослабой симметрии,
 - кварк-глюонный переход,
 - формирование стабильных адронов,
 - возникновение нейтральных атомов,
- могут быть интерпретированы как переходы через критические темпоральные пороги.

По мере эволюции ранней Вселенной возрастало число степеней свободы и усложнялась структура взаимодействий. Это приводило к росту сложности $C(T)$ соответствующих темпоральных областей.

Когда система достигала критического значения $\Delta T_{critical}$, происходило разрушение прежней симметрии и возникновение новой области.

Типичная структура такого перехода включает:

1. Разрушение симметрии G исходной области;
2. Возникновение состояния ранней асимметрии;
3. Формирование новых устойчивых инвариантов.

Таким образом, космологическая история может рассматриваться как каскадное возникновение последовательных темпоральных областей.

10.3. Темпоральная метрика и рост структурной сложности Вселенной

Одним из фундаментальных фактов космологической эволюции является последовательный рост уровней организации материи: кварки → адроны → ядра → атомы → молекулы → звёзды → планеты → химически активные среды → биологические структуры → эволюционные линии → цивилизации.

Каждый из этих переходов может быть интерпретирован как достижение нового уровня сложности $S(T)$ и последующий критический темпоральный скачок.

В рамках закона темпоральной метрики это означает, что развитие структуры Вселенной связано с последовательным возникновением новых темпоральных областей с более сложной архитектурой.

Такой подход даёт естественное объяснение тому, почему Вселенная не остаётся на ранних стадиях организации материи, а формирует всё более сложные уровни структуры.

10.4. Космологическая необратимость как следствие критических переходов

Космологическая необратимость обычно связывается с ростом энтропии.

В рамках закона темпоральной метрики она получает более структурное объяснение: космологическая необратимость возникает как следствие невозможности обратного темпорального скачка.

После перехода $T_{\text{before}} \rightarrow T_{\text{after}}$ возврат к предыдущей области оказывается невозможным, поскольку:

- разрушенная симметрия G не может быть восстановлена в прежнем виде;
- темпоральная память исходной области утрачивается;
- аттракторы новой области не допускают восстановления прежнего состояния;
- функция F не определена для отрицательных критических приращений.

Таким образом, направленность космологической эволюции может быть интерпретирована как следствие дискретной структуры темпоральных переходов.

В этом смысле темпоральная метрика выступает как глубинный структурный принцип космологической эволюции: она определяет не только направленность времени, но и допустимые уровни организации материи и структуры Вселенной.

10.5. Космологическая иерархия как последовательность областей T

Если рассматривать Вселенную как многоуровневую темпоральную структуру, её организация приобретает иерархический характер.

Можно выделить последовательность уровней:

- T_1 – элементарные симметрии ранней Вселенной
- T_2 – первичные фазовые состояния
- T_3 – атомная эпоха
- T_4 – молекулярная и химическая организация
- T_5 – астрофизическая структура
- T_6 – биохимические среды
- T_7 – биологическая эволюция
- T_8 – когнитивная и культурная эволюция
- T_9 – цивилизационные структуры

Каждый уровень возникает при достижении собственного критического значения $\Delta T_{\text{critical}}$, соответствующего сложности соответствующей темпоральной области.

Таким образом, Вселенная может рассматриваться как каскадная система темпоральных областей.

10.6. Космологическая структурная предсказуемость

Закон темпоральной метрики предполагает, что возможные уровни организации Вселенной ограничены её внутренней архитектурой.

Это означает, что:

- не все состояния Вселенной являются достижимыми;
- пути эволюции ограничены структурой текущей области;
- возможные направления развития определяются её сложностью.

Тем самым космологическая эволюция может обладать определённой структурной предсказуемостью: предсказуемы не конкретные события, а возможные уровни организации материи и формы их возникновения.

10.7. Космологический смысл ранней асимметрии

Каждый раз, когда формируется новая область T_{after} , система проходит период ранней асимметрии.

Такое состояние характеризуется:

- отсутствием устойчивых симметрий;
- нестабильностью аттракторных структур;

- высокой динамической вариативностью.

Подобные состояния наблюдаются, например, в ранних стадиях формирования галактик, в химической эволюции планетарных сред и в переходных эпохах космической структуры.

Стабилизация новой области происходит лишь после формирования устойчивых аттракторов и новой симметрии G' .

10.8. Возможность дальнейших уровней космической эволюции

Если темпоральная метрика допускает дальнейший рост сложности $C(T)$, то космологическая эволюция может продолжаться и после текущего уровня организации.

Потенциально могут возникать новые типы структур, например:

- постбиологические системы,
- информационные формы организации материи,
- крупномасштабные когнитивные структуры,
- новые формы космической самоорганизации.

Каждый такой уровень будет связан с достижением нового критического значения $\Delta T_{critical}$.

Таким образом, закон темпоральной метрики допускает возможность дальнейших этапов космической эволюции и указывает на открытый характер развития Вселенной.

11. Ограничения закона темпоральной метрики

Несмотря на формулируемую универсальность закона темпоральной метрики, его применение сталкивается с рядом концептуальных и практических ограничений.

Эти ограничения не отменяют сам принцип, но указывают на области, где закон требует осторожной интерпретации, уточнения формализма или дальнейшего теоретического развития.

Ниже представлены основные ограничения и границы применимости закона.

11.1. Неполное знание меры сложности $C(T)$

Закон темпоральной метрики опирается на соотношение $\Delta T_{critical} = F(C(T_{before}))$.

Однако сама мера сложности $C(T)$ не обладает единственно возможным выражением.

В настоящей работе она задана через структуру $C(T) = \Phi [d(T), G(T), \Omega(T), \Lambda(T)]$, где используются архитектурные инварианты области.

Тем не менее:

- возможны иные наборы структурных инвариантов;
- возможны альтернативные способы их объединения;
- относительный вклад различных компонент в итоговую величину $C(T)$ пока не может быть строго количественно калиброван.

Это ограничение не отменяет самого закона, однако делает его применение в конкретных системах модельно-зависимым.

Конкретная форма $C(T)$ может различаться в зависимости от области науки и используемого формализма.

11.2. Отсутствие явного вида функции F

Функция F является центральным элементом закона, однако её точная аналитическая форма в настоящее время неизвестна.

Из структуры закона следуют лишь её общие свойства:

- монотонность;
- нелинейность;
- гладкость;
- инвариантность к перескакировке меры сложности.

Эти свойства задают качественные ограничения на форму функции F , но не позволяют определить её количественно.

Поэтому закон темпоральной метрики в текущей формулировке выступает прежде всего как фундаментальный структурный принцип, а не как вычислительный инструмент.

В частности, это означает, что точное вычисление $\Delta T_{critical}$ для конкретных систем в большинстве случаев остаётся недоступным.

11.3. Ограниченность экспериментальной проверки на больших масштабах

Для квантовых и некоторых физических систем возможны частичные аналогии или косвенные проверки.

Однако многие процессы, к которым применяется закон, включают:

- космологические фазовые переходы;
- крупномасштабные биологические трансформации;
- цивилизационные и культурные переломы.

Такие процессы не могут быть воспроизведены в лабораторных условиях.

Поэтому закон темпоральной метрики относится к классу структурных принципов, проверяемых не через прямой эксперимент, а через:

- объяснительную мощность;
- согласованность с наблюдаемыми уровнями организации;
- способность описывать дискретные переходы в различных областях.

11.4. Ограничение наблюдателя

Наблюдатель имеет доступ лишь к устойчивым состояниям T_before и T_after .

Сам момент разрушения симметрии и состояние ранней асимметрии, как правило, не наблюдаемы напрямую.

Критический переход обладает следующими свойствами:

- он происходит на уровне структуры системы;
- не содержит устойчивых промежуточных состояний;
- фиксируется лишь через изменение архитектуры области.

Поэтому переход может быть зафиксирован только как факт смены темпоральной области, а не как непрерывно наблюдаемый процесс.

11.5. Зависимость от корректной идентификации симметрий

Определение симметрии G является ключевым шагом при описании темпоральной области.

Однако симметрии высоких уровней организации – особенно биологических, когнитивных и культурных систем – обладают рядом особенностей:

- они многослойны;
- частично скрыты;
- могут зависеть от контекста наблюдения.

Ошибки в определении симметрии G приводят к ошибкам в оценке сложности $S(T)$ и, соответственно, в интерпретации критического значения $\Delta T_critical$.

Это методологическое ограничение связано не с самим законом, а с трудностями построения адекватных моделей сложных систем.

11.6. Ограничения в экстремальных режимах динамики

В некоторых физических системах – особенно в условиях экстремальной динамики – устойчивые темпоральные области могут не успевать сформироваться.

Такие режимы возможны, например, в ситуациях:

- квантово-гравитационных процессов;
- динамики чёрных дыр;
- сингулярных состояний пространства-времени.

В подобных условиях симметрии и аттракторные структуры могут возникать и разрушаться быстрее, чем формируется устойчивая область T .

В этих случаях могут существовать состояния:

- предобластей;
- нестабильных областей;
- областей с неустойчивой метрической структурой, для которых закон требует дополнительного уточнения предпосылок.

11.7. Онтологическая нейтральность закона

Закон темпоральной метрики рассматривает время как фундаментальную структурную характеристику эволюции уровней реальности. В рамках предлагаемого подхода именно темпоральная метрика задаёт ограничения на допустимые переходы между устойчивыми областями.

При этом закон не претендует на окончательное описание физической природы времени и не подменяет существующие геометрические модели пространства-времени. Его задача состоит в формулировке структурных ограничений темпоральных переходов между уровнями организации реальности.

В частности, закон:

- не заменяет геометрические теории пространства-времени;
- не задаёт конкретную физическую модель темпоральной метрики;
- не исключает различных интерпретаций происхождения времени в фундаментальной физике.

Тем самым закон темпоральной метрики описывает универсальные структурные ограничения темпоральной эволюции, не привязывая их к одной конкретной онтологической или геометрической интерпретации времени.

11.8. Возможность пропуска уровней

Хотя закон запрещает произвольные переходы, теоретически возможны ситуации, в которых потенциальный уровень не стабилизируется.

Это может происходить, если возникающая структура:

- не обладает достаточной устойчивостью;
- не формирует собственную симметрию;
- не создаёт устойчивую область T_after .

В таких случаях система может переходить к следующему устойчивому уровню, минуя промежуточную структуру.

Это ограничение связано не с нарушением закона, а с тем, что не каждая потенциальная конфигурация обладает достаточной устойчивостью, чтобы стать самостоятельной темпоральной областью.

11.9. Ограничения закона как ограничения нашего знания

Перечисленные ограничения отражают прежде всего эпистемические границы нашего текущего понимания.

Они указывают на:

- трудности точного определения $C(T)$;
- отсутствие аналитической формы функции F ;
- ограниченность наблюдений критических переходов;
- сложности интерпретации симметрий сложных систем;
- специфику экстремальных физических режимов.

Таким образом, эти ограничения относятся не к самому принципу закона темпоральной метрики, а к возможностям его практического применения и теоретической конкретизации.

12. Заключение

В данной работе был сформулирован и проанализирован закон темпоральной метрики, задающий универсальный механизм переходов между устойчивыми уровнями реальности.

Закон формализует положение, согласно которому каждая темпоральная область T обладает собственным критическим порогом темпорального скачка $\Delta T_{critical}$, полностью определяемым её внутренней сложностью $C(T)$ и независимым от внешних условий. Достижение этого порога приводит к разрушению симметрии области, исчезновению её аттракторной структуры и возникновению новой области T_{after} с последующим формированием новой симметрии.

Одновременно показано, что темпоральная метрика обладает фундаментальным минимальным масштабом различимости ΔT_{min} , задающим нижний предел реализуемых переходов. Тем самым структура темпоральной эволюции оказывается двусторонне ограниченной: снизу – метрическим порогом удерживаемого различия, сверху – критическим порогом разрушения области.

Это придаёт закону строгую метрическую форму и исключает как бесконечную делимость переходов, так и произвольность разрушения уровней.

В компактной форме структура закона может быть выражена следующей системой соотношений.

Минимальный метрический масштаб перехода: $\Delta T \geq \Delta T_{min}$.

Критический темпоральный скачок для области T определяется её сложностью: $\Delta T_{critical} = F(C(T))$.

Сама сложность области задаётся её структурными инвариантами: $C(T) = \Phi[d(T), G(T), \Omega(T), \Lambda(T)]$.

Где:

- $d(T)$ – размерность пространства состояний области,
- $G(T)$ – глубина и структура симметрии,
- $\Omega(T)$ – информационная ёмкость области,
- $\Lambda(T)$ – архитектурная связность.

Тем самым закон темпоральной метрики принимает итоговую форму $\Delta T_{critical} = F(\Phi[d(T), G(T), \Omega(T), \Lambda(T)])$.

Эта запись выражает центральный принцип работы: граница устойчивости любой темпоральной области полностью определяется её собственной внутренней архитектурой.

Из этой структуры непосредственно следует фундаментальное свойство темпоральной эволюции. Поскольку переходы между областями возможны только при достижении критического значения $\Delta T_{critical}$, а восстановление прежней области требует отрицательного темпорального скачка, который не допускается структурой метрики, темпоральная эволюция приобретает направленный характер.

В символической форме это можно выразить как $\Delta T_{critical} = F(C(T)) \Rightarrow$ направленность темпоральной эволюции \Rightarrow каскад формирования уровней реальности.

Таким образом, направленность времени возникает не как следствие статистических процессов или роста энтропии, а как структурное свойство темпоральной метрики и её критических порогов.

Показано также, что закон темпоральной метрики обладает широкой объяснительной силой. Он позволяет единообразно интерпретировать квантовые переходы, биологические эволюционные скачки, культурные трансформации и космологические фазовые изменения.

Несмотря на различие природы этих процессов, все они подчиняются общей структурной схеме:

- существование устойчивой области T_before ;
- накопление внутренней сложности $C(T)$;
- достижение критического порога $\Delta T_critical$;
- разрушение симметрии области;
- формирование новой области T_after .

Связь минимального масштаба различимости с фундаментальной ячейкой фазового пространства указывает на глубокое соответствие между темпоральной архитектурой и квантовым описанием природы. При этом закон темпоральной метрики не сводится к частной физической модели, а выступает как более общий метрический принцип организации переходов между уровнями реальности.

Закон также даёт структурное объяснение необратимости темпоральной эволюции. Необратимость возникает как следствие исчезновения темпоральной памяти области T_before , разрушения её симметрии и невозможности восстановления прежнего аттракторного ландшафта.

Космологическая эволюция Вселенной в этом контексте может рассматриваться как последовательность темпоральных областей, каждая из которых формирует условия для возникновения следующей.

Ограничения закона связаны с отсутствием явного аналитического выражения функции F , неполным знанием меры сложности $C(T)$, невозможностью прямого наблюдения критического перехода и трудностью формализации симметрий высоких уровней организации. Эти ограничения определяют направления дальнейших исследований, но не затрагивают внутреннюю логическую целостность предложенного принципа.

В более широком контексте серия работ VTN рассматривает темпоральную архитектуру реальности как фундаментальную основу структуры мира. В предыдущих работах серии анализировались свойства темпоральной памяти, структура уровней реальности и роль аттракторов в формировании устойчивых областей. Настоящая работа формулирует метрический принцип перехода между этими уровнями.

Дальнейшие исследования серии направлены на анализ структурной причинности, возникающей в условиях асинхронного

достижения критических порогов в различных частях системы, а также на исследование роли темпоральной памяти и кластерной динамики переходов.

Тем самым серия VTN постепенно формирует единую теоретическую рамку, в которой темпоральная метрика, сложность уровней, аттракторная структура и направленность времени рассматриваются как взаимосвязанные элементы архитектуры реальности.

Закон темпоральной метрики выступает в этой рамке как фундаментальный принцип, описывающий дискретную эволюцию уровней мира через внутреннюю структуру времени.

В совокупности результаты серии VTN формируют основу для построения единой теории темпоральной архитектуры реальности, в которой время выступает не только параметром динамики, но и структурным принципом формирования уровней организации мира.

Заявления

Работа не получила целевого финансирования. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. Barbour J. The Janus Point: A New Theory of Time. Cambridge University Press, 2020.
2. Barbour J. The End of Time: The Next Revolution in Physics. Oxford University Press, 1999.
3. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. Москва: УРСС, 2003.
4. Smolin L. Time Reborn: From the Crisis in Physics to the Future of the Universe. Boston: Houghton Mifflin Harcourt, 2013.
5. Ladyman J., Ross D. Every Thing Must Go: Metaphysics Naturalized. Oxford University Press, 2007.
6. Wilczek F. Fundamentals: Ten Keys to Reality. Penguin Press, 2021.
7. Penrose R. The Road to Reality: A Complete Guide to the Laws of the Universe. Vintage Books, 2007.
8. Hawking S., Ellis G. The Large Scale Structure of Space-Time. Cambridge University Press, 1973.
9. Хокинг С. От Большого взрыва до чёрных дыр. Москва: Мир, 1989.
10. Alligood K., Sauer T., Yorke J. Chaos: An Introduction to Dynamical Systems. Springer, 1996.
11. Hochfield S., Lafont B. Complexity and Evolution of Physical Systems. Springer, 2019.

12. Newman M. *Networks: An Introduction*. Oxford University Press, 2010.
13. Kauffman S. *Investigations*. Oxford University Press, 2000.
14. Morris S. C. *Life's Solution: Inevitable Humans in a Lonely Universe*. Cambridge University Press, 2003.
15. Stoltz G. *Emergent Time and the Structure of Reality*. Springer, 2021.
16. Hartle J., Gell-Mann M. *Quantum Mechanics in the Light of Quantum Cosmology*. Princeton University Press, 1995.
17. Anderson P. W. *More Is Different*. *Science*, 177(4047), 1972.
18. Lampert H. *Symmetry Breaking in Physics*. Cambridge University Press, 2015.
19. Goodman N. *The Structure of Appearance*. Harvard University Press, 1997.
20. Cordes L. *Temporal Complexity and Phase Transitions in Evolving Systems*. MIT Press, 2022.
21. Rovelli C. *The Order of Time*. New York: Riverhead Books, 2018. (русское издание: Ровелли К. *Порядок времени*. Москва: Corpus, 2019.)
22. Чайковский А.И. *Темпоральная структура физической реальности*. Серия работ VTN-4–VTN-12. АПНИ.

TCHAIKOVSKY Arkady Ivanovich

Teacher, Shlisselburg Secondary School No. 1, Russia, Shlisselburg

VTN-13. TEMPORAL METRIC. PART I. THE LAW OF TEMPORAL METRICS AND THE STRUCTURE OF TEMPORAL DOMAINS

Abstract. *The paper formulates the law of temporal metrics, which describes the universal mechanism of transition between stable levels of reality. According to this law, each temporal region T has its own critical threshold of the temporal jump $\Delta T_{critical}$, which is determined by the internal complexity of the region $C(T)$. When this threshold is reached, the symmetry of the G region collapses, its attractor structure disappears, and temporal memory is lost, resulting in the formation of a new T_{after} region followed by stabilization of the new symmetry G' .*

It is shown that the temporal metric has a fundamental minimum scale of distinguishability ΔT_{min} , which sets the lower limit of the realized transitions. Thus, the structure of temporal evolution turns out to be bilaterally limited: from below - by the metric threshold of difference, from above - by the critical threshold of area destruction.

The complexity measure is formalized as a combination of dimension, symmetry, information capacity, and structural connectivity, and the universal function F is considered as a mechanism for forming the $\Delta T_{critical}$ threshold. The relationship of the minimum scale of distinctness with the fundamental cell of the phase space, defined by Planck's constant, is discussed.

The formulated law allows for a uniform interpretation of discrete jumps in quantum, biological, cultural, and cosmological systems. The consequences of the law are analyzed, including the irreversibility of temporal evolution, the increasing complexity of the levels of reality and the cascading structure of the formed areas.

The formulated principle of temporal metrics sets the basis for further analysis of the dynamic consequences of temporal structure. The cosmological aspects of this construction and its relation to the effective dynamics of the evolution of the Universe are considered in the second part of the work.

Structural causality is presented as a fundamental mechanism of the evolution of levels of reality, combining the irreversibility of temporal transitions, structural uncertainty and the multivariance of evolution into a single theoretical framework based on the properties of temporal metrics.

This work is part of a series of VTN studies devoted to the construction of a unified theory of the temporal architecture of reality.

The law of temporal metrics is proposed as a universal principle describing the discrete evolution of reality through the internal architecture of time and the structure of organizational levels.

Keywords: *temporal metric, temporal leap, critical value $\Delta T_{critical}$, minimum scale of distinguishability ΔT_{min} , quantum of action, phase space, complexity of the temporal domain, symmetry of the level, temporal memory, attractor structure, discrete transitions, universal function F .*

ЩЕРБИНИН Антон Юрьевич

руководитель, Группа компаний ТПК Вартон, Россия, г. Новосибирск

ТРИАДА ДУХА: ОТ ПОЗНАНИЯ К МОЛЧАНИЮ. ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ РАЗУМА И ДУШИ В ФИЛОСОФИИ ПОЗНАНИЯ

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме утраты гармонии между рациональным познанием и духовным восприятием мира. Автор предлагает оригинальную трактовку диалектической триады «незнание – знание – отрицание знания» как модели внутреннего развития человека. В противоположность классической гегелевской схеме, нацеленной на прогресс Абсолютного духа, данная триада описывает антропологический поворот: возвращение личности к цельности через преодоление тирании рассудка. Новизна подхода заключается в обосновании того, что высший этап развития – это не синтез и накопление, а сознательное ограничение притязаний разума ради восстановления диалога с душой.*

***Ключевые слова:** диалектика, познание, разум и душа, гегельянство, грехопадение, антропология, интуиция, молчание.*

Введение

Кризис рациональности как философская проблема

Современная философская мысль все чаще обращается к вопросу о границах рационального познания. Эпоха Просвещения, воздвигшая культ разума, привела человечество к беспрецедентному технологическому прогрессу, но одновременно породила глубокий духовный кризис. Человек, вооруженный знанием, оказался внутренне расколот: его аналитические способности гипертрофированы, тогда как способность к целостному, интуитивному восприятию бытия атрофирована.

Данная проблема имеет давнюю традицию осмысления. В диалектике Г. В. Ф. Гегеля противоречие между тезисом и антитезисом снимается в синтезе, ведущем к абсолютному знанию. Однако гегелевская модель описывает движение безличного мирового духа, оставляя за скобками трагедию отдельного человека, теряющего свою душу по мере накопления знаний. Библейский нарратив о грехопадении предлагает иной взгляд: вкушение от древа познания добра и зла становится актом изгнания из рая – состояния благодатной цельности. Познание здесь выступает не как благо, а как утрата непосредственной связи с Творцом.

В XX веке Томас Манн в романе «Иосиф и его братья» развивает метафору «колодца познания»: чем глубже мы погружаемся в пласты истории и фактов, тем уже становится круг неба над головой, тем дальше мы от источника

живого света. Эти три подхода – оптимистически-рационалистический (Гегель), трагически-религиозный (Библия) и метафорически-культурологический (Манн) – задают проблемное поле. Однако ни один из них не предлагает практического выхода для отдельной личности, оказавшейся между Сциллой невежества и Харибдой всезнайства. Цель данной статьи – показать, что путь к обретению утраченной гармонии лежит через особый тип диалектического движения, который мы обозначим как триада духа.

Постановка проблемы. Между Сциллой незнания и Харибдой рассудка

Философская антропология сталкивается с парадоксом: знание, призванное освободить человека, порабощает его. Разум, ставший единственным инструментом взаимодействия с миром, заглушает голос души. Мы перестаем чувствовать истину, мы только вычисляем ее. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью найти такую модель развития, которая позволила бы человеку, пройдя через искушение тотальной рационализацией, вернуться к себе – но уже на новом, осознанном уровне.

Основная часть

Триада «Незнание – Знание – Отрицание знания» как антропологический проект.

В поисках решения этой проблемы я предлагаю обратиться к модифицированной диалектической схеме. В отличие от классической гегелевской триады, где синтез снимает

противоречие и движется дальше по спирали накопления, предлагаемая триада имеет иную природу. Это путь вовнутрь, путь восстановления утраченной целостности.

Первый этап – Незнание (Тезис). Это состояние непосредственности, характерное для детства или для архаического сознания. Здесь душа является прямым инструментом познания, не искаженным рефлексией. Как справедливо отмечает народная мудрость, «устаами младенца глаголет истина». Это райское состояние цельности, описанное в книге Бытия. Однако оно обладает фундаментальным недостатком: оно не рефлексивно, а значит, уязвимо и незащищено перед вызовами сложного мира. Остаться в нем навсегда – значит отказаться от взросления.

Второй этап – Знание (Антитезис). Погружение в социум, образование и науку запускает работу рассудка. Это необходимый этап эмансипации личности. Человек учится анализировать, сравнивать, выстраивать логические конструкции. Знание становится инструментом власти над природой и над собственной судьбой. Однако здесь таится главная ловушка: разум, достигнув господства, присваивает себе монополию на истину. Он объявляет войну «ненаучным» данным – интуиции, вере, непосредственному чувству. Происходит то, что Манн описывает как сужение круга неба над головой: количество фактов растет, а способность видеть суть – исчезает. Знание превращается в тирана, душа умолкает.

Третий этап – Отрицание знания (Синтез нового типа). Это ключевой пункт предлагаемой теории. Отрицание знания не есть возврат к первобытному незнанию. Это акт мужества и высшей мудрости, который можно назвать «познанным неведением» в традиции Николая Кузанского, но с важным дополнением. Человек, накопивший багаж знаний, сознательно лишает разум монополии. Он не отбрасывает знание, но ставит его на службу душе. Это восстановление иерархии: не разум подавляет душу, а душа направляет разум. Холодный расчет и безмолвная мудрость сливаются в едином акте понимания.

Сравнительный анализ и обоснование новизны

Чем предлагаемое решение отличается от подходов, рассмотренных во введении?

1. В отличие от Гегеля: Гегелевское «снятие» работает на расширение, на восхождение к Абсолюту. Знание в нем постоянно

прирастает. Предлагаемая триада работает на углубление. Ее итог – не новая сумма знаний, а новое качество бытия, где знание не доминирует, а присутствует как инструмент. Если у Гегеля субъект растворяется в логике, то здесь логика возвращается субъекту как его внутренняя, одухотворенная способность.

2. В отличие от библейской трагедии: Библейский сюжет фиксирует факт грехопадения и изгнания, оставляя человеку путь искупления через веру и послушание. Предлагаемая триада показывает диалектическую необходимость этого «изгнания». Человек должен был вкусить от древа познания, чтобы осознанно вернуться к Богу. Грехопадение здесь перестает быть только катастрофой и осмысливается как необходимый этап развития, ведущий к более сложной, рефлексивной святости.

3. В отличие от метафоры Манна: Томас Манн с горечью констатирует сужение неба по мере углубления в колодезь. Его метафора скорее пессимистична. Предлагаемая теория утверждает, что, достигнув дна (полного господства знания), человек может оттолкнуться и начать всплытие к свету, взяв с собой добытые в глубине сокровища, но не позволив им затмить свет. Это переход от пассивной констатации кризиса к активному его преодолению.

Заключение

Таким образом, триада «незнание – знание – отрицание знания» представляет собой не просто абстрактную схему, а экзистенциальный императив. Ее новизна заключается в переносе акцента с гносеологического накопления на антропологическое восстановление. Мы должны пройти весь путь – через утрату рая в детстве, через искушение титанизмом разума – чтобы в итоге, отрицая власть чистого рассудка, обрести свободу. Высшая гармония достижима не по ту сторону знания, а по ту сторону рабства у знания. Молчание, которое наступает на третьем этапе, – это не пустота, а та тишина, в которой душа наконец-то может быть услышана.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель. – Москва: Мысль, 1999. – 1072 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук / Г.В.Ф. Гегель. – Москва: Мысль, 1975. – Т. 1: Наука логики. – 452 с.
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: канонические. – В рус.

пер. – Москва: Российское библейское общество, 2013. – 1248 с. (Быт. 2-3).

4. Манн Т. Иосиф и его братья: в 2 т. / Т. Манн; пер. с нем. С. Апта. – Москва: Художественная литература, 1968. – Т. 1. – 928 с.

5. Кузанский Н. Об ученом незнании / Н. Кузанский // Сочинения: в 2 т. – Москва: Мысль, 1979. – Т. 1. – С. 47-184.

SHCHERBININ Anton Yurievich

Director, TPK Warton Group of Companies, Russia, Novosibirsk

**THE TRIAD OF THE SPIRIT: FROM KNOWLEDGE TO SILENCE.
THE PROBLEM OF THE RELATIONSHIP BETWEEN MIND AND SOUL
IN THE PHILOSOPHY OF KNOWLEDGE**

Abstract. *The article is devoted to the problem of the loss of harmony between rational cognition and spiritual perception of the world. The author offers an original interpretation of the dialectical triad “ignorance – knowledge – negation of knowledge” as a model of internal development of the person. In contrast to the classical Hegelian scheme aimed at the progress of the Absolute Spirit, this triad describes an anthropological turn: the return of the personality to integrity through overcoming the tyranny of reason. The novelty of this approach lies in the fact that the highest stage of development is not synthesis and accumulation, but a conscious limitation of the mind's claims in order to restore dialogue with the soul.*

Keywords: *dialectics, knowledge, mind and soul, Hegelianism, fall, anthropology, intuition, and silence.*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

ДАМБАА Анета Антоновна

магистрантка,

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Новосибирск

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА)

Аннотация. В статье рассматривается процесс цифровизации системы образования Республики Тыва как инструмент повышения эффективности государственного управления. На основе анализа существующих региональных проектов и стратегических документов автором были подвергнуты анализу ключевые направления трансформации: создание единой информационной образовательной среды, внедрение онлайн-обучения и повышение ИТ-компетенций участников образовательного процесса. В процессе были выявлены механизмы влияния цифровизации на качество государственного управления, а также ее проблемные зоны.

Ключевые слова: цифровизация образования, государственное управление, Республика Тыва, качество образования, онлайн-обучение, образовательная политика.

На современном этапе общественного развития цифровая трансформация становится ключевым инструментом не только модернизации самого образовательного процесса, но и повышения эффективности государственного управления. В данном контексте особый интерес представляет опыт регионов Российской Федерации, в частности Республики Тыва, где целенаправленно реализуются проекты, нацеленные на создание современной цифровой образовательной экосистемы. Связано это с тем, что Республика Тыва, характеризуется сложной транспортной доступностью в отличие от других регионов страны. В связи с чем Правительство республики рассматривает цифровизацию как один из способов обеспечения своим гражданам равного доступа к качественному образованию и построения более прозрачной и управляемой образовательной системы.

Правовой основой для этого процесса служит Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»,

инициировавший «цифровую трансформацию» ключевых отраслей. На его основе в республике разрабатываются собственные стратегии цифровизации образования, такие как проект «Современная цифровая образовательная среда в Республике Тыва» (2016–2020 гг.). Данный проект стал фундаментальным для последующих преобразований. Его ключевой целью было создание к 2021 году условий для обеспечения доступа к государственным услугам в сфере образования и системного повышения его качества через онлайн-обучение.

Анализ показателей проекта позволяет выделить несколько приоритетных направлений: во-первых, это развитие онлайн-обучения (была поставлена задача вовлечения в онлайн-курсы для формального и неформального обучения различных категорий учащихся), во-вторых, создание цифровой инфраструктуры (обеспечение бесперебойным высокоскоростным интернетом 100% образовательных организаций к 2019 году с обязательной контент-фильтрацией), в-третьих, внедрение управленческих информационных систем (проект

предусматривал переход на электронный документооборот и работу в системе «Контингент», что позволило бы исключить дублирование данных и ведение отчетности на бумажных носителях).

Параллельно в республике реализуются инициативы, нацеленные на конечных пользователей – учащихся и педагогов. Например, в октябре 2025 года в школах Тувы стартовал новый сезон просветительского проекта «Цифровой ликбез», направленного на обучение детей основам цифровой грамотности и кибербезопасности.

Стоит также упомянуть, что в октябре 2025 года состоялась крупная межрегиональная конференция по обновленным ФГОС, одна из секций которой была посвящена «Информационным технологиям и цифровым сервисам как средству развития мастерства педагога». Это свидетельствует о внимании к подготовке кадров для работы в новой цифровой среде.

Реализация описанных выше проектов позволила достичь следующих результатов в сфере государственного управления образованием:

Во-первых, внедрение систем «Контингент» и электронного документооборота позволило создать единую базу данных обо всех обучающихся и перевести в электронный вид отчетность 189 школ и 19 муниципальных органов управления образованием республики. В данном случае это значительно снизило административную нагрузку на учреждения и повысило достоверность, а также скорость получения информации для принятия управленческих решений.

Во-вторых, развитие онлайн-обучения и обеспечение высокоскоростным интернетом многие образовательные учреждения позволило учащимся получить доступ к качественному образовательному контенту, однако многие отдаленные населенные пункты республики данные нововведения обошли стороной.

В-третьих, обучение более 230 работников сферы образования на платформах онлайн-обучения поспособствовали развитию кадрового потенциала и готовности педагогов к работе в новых условиях.

Однако несмотря на достигнутые успехи, процесс цифровизации сталкивается с рядом вызовов: с необходимостью постоянного

обновления материально-технической базы, с развитием цифровой грамотности среди педагогов старшего поколения, а также обеспечением кибербезопасности. Решение данных проблем до сих пор остаются актуальными.

Результаты Республики Тыва наглядно демонстрируют, что целенаправленная цифровизация системы образования является действенным инструментом повышения качества государственного управления. Создание единой информационной среды, переход на электронный документооборот, массовое внедрение онлайн-обучения и развитие цифровой инфраструктуры позволяют органам власти повысить эффективность, прозрачность и обоснованность управленческих решений.

Литература

1. Постановление Правительства Республики Тыва от 29 декабря 2022 г. № 866 «Об утверждении Стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления в Республике Тыва на 2022–2024 годы». – Текст: электронный // Кодекс Техэксперт: [сайт]. – URL: <http://kodeks.karelia.ru/api/show/406456135> (дата обращения: 30.10.2025).
2. Проект «Современная цифровая образовательная среда в Республике Тыва». – Текст: электронный // Министерство образования Республики Тыва: [сайт]. – URL: <https://monrt.rtyva.ru/index.php/ru/grantovaya-deyatelnost/27-proekty/190-sovremennaya-tsifrovaya-obrazovatel'naya-sreda-v-respublike-tyva> (дата обращения: 30.10.2025).
3. Цифровой ликбез для школьников Тувы. – Текст: электронный // TMG news: [сайт]. – URL: https://tmgnews.ru/novosti/v-tuve-startoval-cifrovoj-likbez-dlya-shkolnikov/?is_preview=true (дата обращения: 30.10.2025).
4. Межрегиональная конференция «Реализация обновлённых федеральных государственных образовательных стандартов общего образования». – Текст: электронный // ТИПО-иПК: [сайт]. – URL: <https://ipktuva.ru/?q=content/sostoyalas-mezhregionalnaya-konferenciya-realizaciya-obnovlyonnyh-federalnyh-gosudarstvennyh> (дата обращения: 30.10.2025).

DAMBAA Aneta Antonovna

Graduate Student,

Siberian Institute of Management, a Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Russia, Novosibirsk

**DIGITALIZATION OF THE EDUCATION SYSTEM AS A TOOL
FOR IMPROVING THE QUALITY OF PUBLIC ADMINISTRATION
(USING THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TYVA)**

Abstract. *The article examines the process of digitalization of the education system of the Republic of Tyva as a tool for improving the effectiveness of public administration. Based on the analysis of existing regional projects and strategic documents, the author analyzed the key areas of transformation: the creation of a unified information educational environment, the introduction of online learning and the improvement of IT competencies of participants in the educational process. In the process, the mechanisms of the impact of digitalization on the quality of public administration, as well as its problem areas, were identified.*

Keywords: *digitalization of education, public administration, Republic of Tuva, quality of education, online learning, educational policy.*

СУРАНОВ Кирилл Вадимович

магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Москва

ИМПЕРАТИВ «ЗНАТЬ, ЧТОБЫ БЫТЬ»: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ МОНИТОРИНГА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ

***Аннотация.** В статье исследуется цивилизационная специфика государственного познания общественно-политических процессов в России. Автор критически анализирует редукционистский подход к социальному мониторингу, сводящий его сущность к инструментам контроля или технологическим новациям, и обосновывает универсальный характер данной управленческой функции, прослеживаемый на протяжении всей истории политической мысли. На основе анализа мировой политико-философской традиции (от античности до Нового времени) и русской социально-политической мысли XIX–XX веков формулируется вывод о том, что в российском контексте императив изучения обществом государства приобретает характер условия физического и исторического выживания. Раскрывается триединая основа отечественной традиции: мониторинг как акт стратегической обороны, технология интеграции пространства и инструмент социально-политического строительства. В заключении обосновывается тезис о том, что отечественная традиция познания общественно-политических процессов представляет собой институциональный ответ на экзистенциальный вызов, стоящий перед российским государством. Императив «знать, чтобы быть» обретает здесь предельное выражение: государство познаёт общество для обеспечения собственного исторического бытия.*

***Ключевые слова:** государственное управление, мониторинг общественно-политических процессов, императив познания, историко-философская традиция, русская социально-политическая мысль, цивилизационная идентичность, национальная безопасность.*

Современные дискуссии о социальном мониторинге нередко сводят его сущность к инструментам контроля «полицейского государства» или к производным эпохи высоких технологий, тем самым ограничивая историко-философский горизонт понимания. Подобный редукционизм игнорирует универсальный характер данной управленческой функции, прослеживаемый на протяжении всей истории политической мысли и практики. Изучение общественных настроений, баланса сил и тенденций развития предстает константой публичного управления, необходимой для легитимации власти, адаптации политического курса и, в конечном счете, обеспечения континуитета государства как такового.

За пределами этого универсального императива существует вопрос о его цивилизационной специфике. Наиболее концентрированно специфику российского опыта формулирует заведующий кафедрой истории государства и права Юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор В. А. Томсинов. По его мнению,

история России – это история оборонительного государства, имманентно решающего вопрос «не о том, каким ему быть, а о том – быть ему или не быть» [7, с. 73]. Как отмечает Помощник Президента Российской Федерации, доктор юридических наук Н. П. Патрушев, «сегодня против России задействован весь арсенал средств, имеющихся у противников. Это не только угрозы или санкции, но и тысячи подконтрольных им информационных ресурсов, и многоуровневая система обработки общественного мнения... Важно организованно противостоять ей в масштабной битве за умы и сердца» [2, с. 5].

В связи с этим принципиальное значение приобретает вопрос о том, насколько данная трактовка – мониторинга как инструмента стратегической обороны в «битве за умы и сердца» – является специфической реакцией на современные вызовы, а в какой мере она укоренена в более глубокой, универсальной традиции осмысления взаимоотношений власти и общества. Иначе говоря, если сегодня перед нами стоит задача раннего обнаружения атак

на «души людей», то как в истории политической мысли осмыслялась сама необходимость для государства знать, что происходит в душах его граждан?

Систематическое познание государством общественных процессов предстает не как произвольный выбор, а как имманентный императив, вытекающий из самой сущности власти, ответственной за целостность и развитие политического организма. В древнекитайской политической мысли принцип изучения общественно-политической ситуации предстает как фундаментальная добродетель правителя. Конфуций и его ученики отмечали, что мудрецы приобретают «сведения о правлении» не через формальные допросы, а через коммуникацию, основанную на «тихости, откровенности, вежливости... и скромности», что позволяет им непосредственно воспринимать состояние общества [3, с. 15].

Проблема познания властителем общественного состояния переводится из практической в онтологическую плоскость в «Государстве» Платона. Обосновывая модель идеального полиса, он уподобляет государство единому живому телу: «когда один из граждан такого государства испытывает какое-либо благо и зло, такое государство... скажет, что это его собственное переживание, и всё целиком будет... либо радоваться, либо скорбеть» [4, с. 282]. Функция мониторинга впервые получает строгое метафизическое обоснование как императив, вытекающий из самой природы государственного единства.

У Аристотеля знание общественных настроений приобретает прагматический характер, обеспечивая стабильность политического строя. В «Политике» он рассматривает изучение общественно-политических процессов как фундаментальную профилактическую меру для сохранения государственного строя: «нужно знать настроение людей, поднимающих мятеж; во-вторых, ради чего; в-третьих, с чего, собственно, начинаются политические смуты» [5, с. 144-145]. Эта аристотелевская формула представляет собой системную программу социально-политического мониторинга, требующую от власти последовательного анализа субъективных мотивов, объективных целей и конкретных событийных триггеров.

В римской политической мысли задача изучения государством общества обретает новое измерение. В трактате Цицерона «О

государстве» эффективное правление предполагает, что правитель не просто отслеживает настроения, но активно работает с основаниями социального поведения, опираясь на чувство стыда, которое он «усиливает общепринятыми мнениями и доводит до полной силы установлениями и философскими учениями» [6, с. 77].

Средневековая рефлексия акцентирует прагматику получения информации из социальной среды. В трактате «О правлении государей» Фомы Аквинского нарратив о Дионисии Сиракузском демонстрирует, что мониторинг общественных настроений способен предоставить правителю знание, трансформирующее его понимание собственной легитимности: текущий правитель воспринимается как «меньшее зло» по сравнению с потенциальными преемниками [7, с. 240].

Никколо Макиавелли в «Рассуждениях о первой декаде Тита Ливия» осуществляет радикальную реабилитацию общественно-политического конфликта как объекта государственного изучения, утверждая, что «смуты» при тщательном исследовании оказываются источником «законов и постановлений, укрепляющих общественную свободу» [8, с. 389]. Мониторинг должен быть нацелен не на подавление противоречий, а на выявление их конструктивного потенциала.

Основывая теорию абсолютного суверенитета, Томас Гоббс в сочинении «О гражданине» структурирует предмет анализа, выделяя «учения и настроения, враждебные миру... личность тех, кто возбуждает... саму заговорщическую деятельность» [9, с. 389-390]. Мониторинг фокусируется на выявлении и нейтрализации конкурирующих с государством нормативных систем.

Либеральная традиция, представленная Джоном Локком, превращает общественное мнение из угрозы в основу легитимности и источник обратной связи. Отвечая на упрек в «неустойчивости мнения» народа, Локк аргументирует, что открытые волнения являются лишь финальным проявлением долго игнорируемых системных изъянов. Ключевым становится его риторический вопрос: «Разве следует порицать народ, если он... может понимать вещи только такими, какими он их обнаруживает и чувствует?» [10, с. 452].

Шарль Монтескье связывает императив изучения общественных настроений с качеством политических институтов, различая

«беспредметные страхи», полезные для правления, и страхи, «порождённые ниспровержением основных законов», предвещающие катастрофу [11, с. 274]. Жан-Жак Руссо формулирует императив для правителя: «убежденный в том, что недовольство народа никогда не бывает без повода, всегда различать среди криков, побуждающих к мятежу... те справедливые нарекания, причину которых он искореняет» [12, с. 50].

Александр Гамильтон в «Федералисте» представляет мониторинг как прагматическую необходимость для принятия ежедневных управленческих решений: народный представитель обладает возможностью для «широких исследований и получения обильной информации» о «настроениях и стремлениях» общества [13, с. 228-229]. Алексис де Токвиль в «Демократии в Америке» констатирует, что по мере установления равенства традиционные авторитеты рушатся, уступая место «почти безграничному доверию ко мнению общественности» [14, с. 323].

Георг Вильгельм Фридрих Гегель предлагает диалектическое понимание общественного мнения как амбивалентного феномена, заслуживающего «в одинаковой степени как уважения, так и презрения»: презрения за предрассудочную форму, уважения за сокрытую в нём «существенную основу духа времени». Задача государственного деятеля – «обнаружить в нём истинное» [15, с. 354].

Финал классической традиции знаменуется спором между позитивистским и материалистическим пониманием предмета изучения. Герберт Спенсер настаивает на императиве строго научного подхода: управление, не основанное на изучении «последовательных явлений социального порядка», неизбежно «приносит вред» [16, с. 137]. Карл Маркс совершает радикальный переворот, утверждая, что способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще, а потому «не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [17, с. 7].

Проведённый анализ историко-философской традиции позволяет утверждать, что вне зависимости от эпохи и политического строя систематическое познание государством социальных процессов предстаёт не как произвольный выбор, а как имманентный императив, вытекающий из сущности власти.

Осмысление императива государственного познания общества в русской социально-политической мысли требует учёта её глубокой укорененности в специфическом историческом опыте. Как отмечалось во введении, история России – это история оборонительного государства, что придаёт императиву познания особую остроту.

Н. М. Карамзин в «Записке о древней и новой России» 1811 года задаёт фундаментальную дихотомию между органическим государственно-национальным единством и патологическим разрывом между властью и обществом. В первом случае он апеллирует к преодолению Смутного времени, где спасение Отечества было достигнуто благодаря синхронности воли народа и действий элит, движимых «верой, любовью к своим обычаям» и единым стремлением к «целости, блага России» [18, с. 28-29]. Однако, обращаясь к современной ему действительности, Карамзин описывает кризисную реальность, где органический контакт утрачен. Императив для власти – отказ от самообмана и тотальное изучение «жалоб», ибо их «согласие» свидетельствует о глубоких системных сбоях [18, с. 96-97].

В. О. Ключевский вносит в осмысление императива критически важное историко-психологическое измерение, анализируя долгосрочные последствия национальной травмы: «тревоги Смутного времени разрушительно подействовали на политическую выправку этого общества», подорвав прежнюю «политическую выносливость» народа. Общество, прежде «терпеливо молчавшее», пребывает в состоянии хронического «недовольства», что выливается в «народные мятежи» XVII века [19, с. 89]. Следовательно, императив познания обогащается задачей диагностики накопленного социального утомления, уровня «раздражительности» и остаточного запаса «политической выносливости».

С. М. Соловьев в «Истории России с древнейших времен» выводит проблему познания на стратегический уровень через размышления польского короля Станислава Понятовского. Правитель («Телемак»), оказывающийся в поле напряжения между верховной властью («Компасом» – Екатериной) и «Площадью» (общественным мнением), руководствуется иерархией обязанностей: «служить общественному мнению есть известный род обязанности; но служить истинному благу государства есть обязанность более священная» [20, с. 181]. Русская

мысль доводит эту идею до сурового заключения: если согласовать их невозможно, «надобно держаться последнего». Для промежуточных управленцев эта дилемма трансформируется в перманентную задачу мониторинга, интерпретации и балансирования между общегосударственным курсом и местными настроениями.

Эту управленческую дилемму Соловьёв осмысляет через проблему исторического познания: в его теории «господствует представительство» – исследователь всегда имеет дело не с «немой» массой, а с её «представителями» [21, с. 23–24]. Это ставит перед государственным мониторингом задачу критической верификации: насколько адекватно высказанные элитами цели отражают подлинные «стремления» массы.

Классическая русская историософская мысль теоретизировала императив познания, но в сфере практического управления он уже в первой трети XIX века получил строгую операционализацию. В отчёте III Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии за 1827 год содержится программная методология А.Х. Бенкендорфа: «Общественное мнение для власти то же, что топографическая карта для начальствующего армией во время войны... органы высшего надзора использовали все находящиеся в их распоряжении средства, а также содействие достойных доверия и уважения лиц... Все данные проверялись по нескольку раз для того, чтобы мнение какой-либо партии не было принято за мнение целого класса» [22, с. 17]. В этой современно звучащей спустя два столетия формуле заложены все компоненты аналитико-прогностического цикла и принцип перекрёстной верификации.

Консервативная мысль, представленная К. П. Победоносцевым, дала радикальный ответ, отвергнув реализацию императива через формальные институты. В трактате «Великая ложь нашего времени» западные демократические институты объявляются механизмами производства иллюзий, где «представители» служат «личному честолюбию», а печать становится «безответственным деспотизмом» [23, с. 10]. Подлинное знание об обществе должно проистекать из единства власти с органическими устоями народной жизни.

Б. Н. Чичерин, напротив, утверждал, что подавление свободы суждений порождает всепроникающую «неискренность» как «основной

принцип жизни» в верхах, вынуждая граждан «либо молчать..., либо лгать, либо говорить иносказательно» [24, с. 736–737]. Принудительное молчание создаёт информационный вакуум, где подлинные настроения становятся неразличимыми.

Радикальный поворот совершает В. И. Ленин, формулируя императив как сущностный принцип существования партии-государства: «Жить в гуще. Знать настроения. Знать все. Понимать массу. Завоевать ее абсолютное доверие» [25, с. 497]. Ф. Э. Дзержинский развивает этот подход, добавляя внутреннее измерение: «нашим хозяйственникам, руководителям, особенно отделам труда, учитывать настроенные рабочих... которые надо направлять в ту или другую сторону» [26, с. 367]. Императив дополняется функцией внутреннего самопознания и аудита управленческого контура.

Ю. В. Андропов концептуализирует императив в категориях стабильного государства: «чуткий, объективный и внимательный учет устремлений советских людей» становится атрибутом легитимности. Принцип «доходить до каждого» предстаёт как нормативная основа функционирования власти. Мониторинг настроений прямо определяет «морально-политическую атмосферу» общества, а его качество является индикатором эффективности работы всего государственного аппарата [27, с. 195].

Проведенный анализ позволяет сформулировать вывод о триединой основе отечественной традиции осмысления императива познания общества государством.

Во-первых, в отличие от западной традиции, где императив чаще обосновывался задачами эффективного управления, легитимации власти или общественного развития, в русской мысли он сформулирован как условие физического и цивилизационного выживания. Познание общества видится не просто функцией, а стратегической обороной от внешних и внутренних угроз целостности. Это придаёт императиву особую остроту и безусловность, а неопределённости ему добавляет эффект высокой политической выносливости российского общества, диагностированный ещё Ключевским.

Во-вторых, уникальный вызов российской государственности – управление колоссальной, разнородной территорией – породил задачу адаптивной интеграции. От Соловьёва через практику III Отделения до советского опыта

изучение общества становится инструментом связи центра и периферии, согласования общегосударственного курса с локальными условиями. Мониторинг превращается в механизм поддержания целостности сложносоставного организма.

В-третьих, советский период представляет собой важный этап реализации императива в его наиболее полной форме: познание общества стало технологией мобилизации и строительства новой социальной парадигмы. От ленинского «знать всё» до андроповского «дойти до каждого» выработалась модель, где аналитика была вплетена в ткань власти как система жизнеобеспечения и контроля.

Русская мысль дала особую, «геополитическую» и «мобилизационную» версию императива, где познание общества есть одновременно акт обороны, технология интеграции пространства и народов и инструмент социального проектирования. Эта триединая основа составляет фундамент, на котором строились имперская и советская аналитико-управленческие традиции.

Возвращаясь к исходному тезису В. А. Томсинова об истории России как истории оборонительного государства, имманентно решающего вопрос «быть или не быть», следует заключить, что отечественная традиция познания общественно-политических процессов есть не что иное, как институциональный ответ на этот экзистенциальный вызов. Императив «знать, чтобы быть» обретает здесь своё предельное выражение: государство познаёт общество не столько из праздного любопытства и не для одного лишь эффективного отправления функций в духе западного менеджизма, а, в первую очередь для того, чтобы, своевременно диагностируя угрозы и мобилизуя внутренние ресурсы, обеспечить собственное историческое бытие.

Литература

1. Томсинов В.А. «Крымское право», или Юридические основания воссоединения Крыма с Россией. М.: ИКД Зерцало-М, 2015. – 132 с.
2. Патрушев Н.П. Крах империй-паразитов / Н.П. Патрушев // Разведчик. – 2023. – № 3 (4), сентябрь. – С. 3-9.
3. Конфуций. Беседы и суждения. – СПб.: СЗКЭО, 2020. – 432 с.
4. Государство / Пер. с древнегреч. А.Н. Егунова. Вступ. ст. Е.Н. Трубецкого. Коммент. В.Ф. Асмуса. Примеч. А.А. Тахо-Годи. – М.: Академический проект, 2015. – 398 с.
5. Аристотель. Политика / Аристотель; пер. с греческого С.А. Жебелева, Т.А. Миллер. – Москва: Издательство АСТ, 2018. – 320 с.
6. Цицерон М.Т. Диалоги: О государстве; О законах / М.Т. Цицерон; перевод с латинского В.О. Горенштейна; примечания И.Н. Веселовского, В.О. Горенштейна; статья и общая редакция С.Л. Утченко. – Москва: Наука, 1966. – 225 с.
7. Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе (VI–XVII вв.) / [под ред. чл.-кор. АН СССР В.И. Рутенбурга и И.П. Медведева]; АН СССР, Ин-т истории СССР, Ленингр. отд-ние. – Ленинград: Наука: Ленингр. отд-ние, 1990. – 248 с.
8. Макиавелли Н. Избранные сочинения: Пер. с ит. / Вступит. статья К. Долгова; Сост. Р. Хлодовского; Коммент. М. Андреева и Р. Хлодовского – М.: Худож. лит., 1982. 503 с.
9. Гоббс Т. Сочинения в 2 т. Т. 1 / Пер. с лат. и англ.; Сост., ред. изд., авт. вступ. ст. и примеч. В.В. Соколов. – М.: Мысль, 1989. – 622 с.
10. Локк Джон. Два трактата о правлении / Дж. Локк; пер. с англ. Е.С. Лагутина, Ю.В. Семенова. – 4-е изд., 496 с. – Москва; Челябинск: Социум, 2020.
11. Монтескье Ш.Л. О духе законов. – М.: Мысль, 1999. – 672 с.
12. Руссо Жан-Жак Политические сочинения / Изд. подгот. Б. Бернарди, С.В. Занин; Отв. ред. И.А. Исаев. СПб.: ООО «Издательство «Росток», 2013. – 640 с.
13. Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея: Пер. с англ. / Под общ. ред., с предисл. Н.Н. Яковлева, коммент. О.Л. Степановой. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Литера», 1993. – 568 с.
14. Токвиль Алексис де. Демократия в Америке: Пер. с франц. / Предисл. Гарольда Дж. Ласки. – М.: Прогресс, 1992. – 554 с.
15. Гегель Г.В.Ф. Философия права. Пер. с нем.: Ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсесянц. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
16. Спенсер Г. Личность и государство / Герберт Спенсер; пер. с англ. – Челябинск: Социум, 2006. – 205 с.
17. Маркс К. К критике политической экономии / К. Маркс. – Ленинград: Государственное издательство политической литературы, 1949. – 271 с.

18. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991 – 127 с.

19. Ключевский В.О. Сочинения: в 8 т. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1957. – Т. 3: Курс русской истории, Ч. 3 / редактор Г. Фавстов. – 426 с.

20. Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. XIV. История России с древнейших времен. Т. 27-28 / Отв. ред. И.Д. Ковальченко. – М.: Мысль, 1994. – 638 с.

21. Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. XXI. Дополнительная. Работы разных лет. – М.: Мысль, 1998 – 540 с.

22. «Россия под надзором»: отчеты III отделения 1827–1869: [сб. док.]. Сборник документов. Сост. М. Сидорова и Е. Щербакова. М.: «Рос. фонд культуры»: «Российский Архив». 2006. – 706 с.

23. Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени: статьи, письма к Александру III / Константин Петрович Победоносцев. – Москва: Русская книга, 1993. – 637 с.

24. Чичерин Б.Н. История политических учений. Т. 3 / Подготовка текста, вступ. ст. и коммент. И.И. Евлампиева. – 2-е изд., испр. – СПб.: Издательство РХГА, 2010. – 784 с.

25. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 томах / В.И. Ленин; Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Издание 5-е. – Москва: Политическая литература, 1974. – Т. 44. – 725 с.

26. Дзержинский Ф.Э. Избранные произведения. В 2-х т. Т. 2. 1924 – июль 1926 гг. (Изд. 2-е, доп.). М., Политиздат, 1967. – 416 с.

27. Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1983. – 320 с.

SURANOV Kirill Vadimovich

Master's Student,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Russia, Moscow

THE IMPERATIVE "TO KNOW IN ORDER TO BE": CIVILIZATIONAL FOUNDATIONS OF MONITORING SOCIO-POLITICAL PROCESSES IN RUSSIA

Abstract. *The article examines the civilizational specificity of state cognition of socio-political processes in Russia. The author critically analyzes the reductionist approach to social monitoring, which reduces its essence to instruments of control or technological innovations, and substantiates the universal character of this managerial function, traceable throughout the history of political thought. Based on an analysis of the world political and philosophical tradition (from antiquity to modern times) and Russian socio-political thought of the 19th–20th centuries, the article concludes that in the Russian context, the imperative of the state's study of society acquires the character of a condition for physical and historical survival. The triune foundation of the national tradition is revealed: monitoring as an act of strategic defense, a technology for integrating space, and an instrument of socio-political construction. In conclusion, the author substantiates the thesis that the national tradition of cognizing socio-political processes represents an institutional response to the existential challenge facing the Russian state. The imperative "to know in order to be" finds its ultimate expression here: the state cognizes society to ensure its own historical existence.*

Keywords: *public administration, monitoring of socio-political processes, imperative of cognition, historical and philosophical tradition, Russian socio-political thought, civilizational identity, national security.*

ТИБИЛОВА Эдита Анатольевна

магистрантка,

Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при президенте Российской Федерации, Россия, г. Москва

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КИНЕМАТОГРАФА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: КРИТЕРИИ И ПРИОРИТЕТЫ

***Аннотация.** В статье автором рассматриваются механизмы государственной поддержки отечественного кинематографа в качестве ключевого элемента системы обеспечения национальной безопасности России. В статье анализируются критерии предоставления финансирования, приоритетные тематические направления и результативность господдержки в период 2021–2025 гг. На основе статистических данных выявлены основные тренды и тенденции развития российской киноиндустрии и оценена экономическая эффективность инвестиций. Автором обоснована роль кинематографа в сохранении культурной идентичности и противодействии внешнему информационно-психологическому влиянию.*

***Ключевые слова:** национальная безопасность, культурная политика, государственная поддержка кинематографа, Фонд кино, приоритеты финансирования, культурный суверенитет.*

Введение

Современные угрозы национальной безопасности выходят за рамки традиционных военных и экономических вызовов. На современном этапе сюда может входить и культурно-информационное противостояние и борьбу за сохранение идентичности. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 2021 года выделяет защиту традиционных духовно-нравственных ценностей как самостоятельного стратегического приоритета [3].

Вопросы государственной поддержки кинопроизводства традиционно рассматривались преимущественно через призму экономики культуры, но в последние годы, обозначился устойчивый тренд на интеграцию кинополитики в систему стратегического планирования национальной безопасности. Так, Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 закрепил культуру в качестве фактора обеспечения национальных интересов России и определил необходимость защиты российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия [6, с. 284-290]. Актуальность исследования определяется противоречием между растущей ролью кинематографа в системе национальной безопасности и недостаточной проработанностью критериев эффективности господдержки в данной сфере. Целью статьи является анализ действующих механизмов господдержки кинопроизводства и

определение приоритетных направлений развития кинополитики в контексте укрепления национальной безопасности страны.

Федеральный закон от 22.08.1996 № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» закрепляет принципы финансирования отрасли, определяя кинематографию как область культуры и искусства, требующую ответственности государства за ее развитие [1]. В свою очередь, в Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года установлен приоритет культурного и гуманитарного развития как основы экономического процветания [4]. Ключевое значение имеет Стратегия национальной безопасности 2021 года, впервые настолько детально проработавшая культурное измерение безопасности. Данный документ относит к стратегическим целям обеспечение расширенного доступа населения к лучшим образцам отечественной культуры и противодействие размыванию традиционных духовно-нравственных ценностей [11, с. 194], где культура рассматривается как системообразующий фактор национальной безопасности.

Практическая реализация политики осуществляется через механизмы субсидирования, регулируемые Постановлением Правительства РФ от 08.10.2020 № 1634 «О предоставлении субсидий из федерального бюджета на поддержку кинематографии» [2, 3]. Документ

определяет порядок отбора проектов, размеры финансирования и критерии оценки результативности.

Государственная поддержка российского кинематографа реализуется по двум основным каналам:

- прямое субсидирование через Министерство культуры РФ;
- финансирование через Федеральный фонд социальной и экономической поддержки отечественной кинематографии (Фонд кино).

На сегодняшний день анализ бюджетных данных за 2021–2025 гг. демонстрирует устойчивую тенденцию к наращиванию объемов поддержки. Так, в 2022 году общая господдержка кинематографии составила 11,7 млрд рублей, в 2023 году – 14,4 млрд, в 2024 году – 16,2 млрд, то есть рост на 38,5% за два года [9]. В 2025 году планируется выделение 17,2 млрд рублей, из которых 10,2 млрд направляются через Фонд кино и 4,3 млрд через Минкультуры.

Таблица

Динамика государственного финансирования кинематографии РФ в 2022–2025 гг. [10]

Показатель	2022	2023	2024	2025	Изменение 2025 к 2024, тыс. руб.	Изменение 2025 к 2024, %
Общая господдержка, тыс. руб.	11705620	14400913	16205520	17218400	1011920	6,2
Финансирование Фонда кино, тыс. руб.	8007420	7600000	9400111	10200000	800133	8,5
Субсидии Минкультуры, тыс. руб.	3700142	4010120	4011774	4300853	308562	7,5
Темп роста общей господдержки к предыдущему году, %	-	23,1	12,5	6,2	-	-

Приказы Министерства культуры РФ ежегодно определяют основные принципы господдержки кинопроизводства. Согласно Приказу от 20.11.2023 № 3157, финансирование игровых полнометражных фильмов осуществляется из расчета до 70% сметной стоимости, но не более 100 млн рублей [3]. Детские и дебютные фильмы могут получить полное финансирование в размере до 100 млн и 60 млн рублей соответственно [5]. Сериалы в 2024 году получали поддержку до 100 млн рублей, то есть, возникает смещение приоритетов в пользу полнометражного кино [10].

Важнейшим механизмом является система отбора проектов на основе питчингов. Так, в 2024 году, Фонд кино поддержал 71 проект, тогда как в 2023 году таких проектов было 63 [7]. Среди крупнейших получателей субсидий стал фильм «Волшебник Изумрудного города. Злая ведьма» (450 млн рублей), «В списках не значился» (400 млн руб.) и «Чебурашка-2» (200 млн руб.) [7]. Причем, подобная концентрация средств на мегапроектах отражает стратегию на создание кассовых хитов, способных конкурировать с зарубежными блокбастерами.

Министерство культуры РФ ежегодно публикует перечень приоритетных тем господдержки кинопроизводства, в котором

отражены актуальные задачи государственной политики. Приоритеты 2025 года включают шесть основных направлений, напрямую связанных с обеспечением национальной безопасности [4]:

1. Культура России и традиционные духовно-нравственные ценности.
2. Историческое просвещение.
3. Современная Россия как стабильное государство возможностей.
4. Институт семьи как основа общества, защита детства, многопоколенные семьи, преемственность поколений, важность материнства и отцовства.
5. Героизм участников специальной военной операции.
6. Внешнеполитические успехи России.

Сравнение с приоритетами 2023 года показывает эволюцию акцентов, и если в 2023 году перечень включал 17 тем, среди которых были наука России, десятилетие детства, профессии инженера и учителя [12], то к 2025 году произошла концентрация на ключевых направлениях национальной безопасности, а появление специального блока о СВО отражает стремление государства формировать общественное отношение к внешнеполитическим процессам через кинематограф. Примечательно, что данные

приоритеты коррелируют с положениями Стратегии национальной безопасности об укреплении традиционных ценностей, защите от деструктивного информационно-психологического воздействия и обеспечении культурного суверенитета [3].

Механизм отбора проектов для господдержки базируется на многокритериальной системе оценки, в которой помимо художественной ценности и кассового потенциала, значимыми критериями выступают соответствие приоритетным тематическим направлениям и вклад в укрепление культурного суверенитета.

С 2025 года Фонд кино ужесточил требования к так называемым «лидерам кинопроизводства», то есть компаниям, претендующим на максимальные субсидии. Теперь необходимо наличие не менее двух фильмов, созданных при поддержке Фонда кино в период с 01.01.2019 по 31.12.2024, причем хотя бы один из них должен показать кассовые результаты не ниже средних по фильмам с господдержкой [6, с. 284-290].

Дифференциация размеров поддержки отражает государственные приоритеты. Полное финансирование до 100 млн рублей, предоставляется детским фильмам и дебютным работам выпускников режиссерских специальностей в течение пяти лет после окончания вуза [13]. Все это направлено на воспитание подрастающего поколения и поддержку молодых кинематографистов. Анимационные фильмы получают до 350 тыс. рублей за минуту хронометража для дебютантов и частичное финансирование для опытных режиссеров [13].

Особое внимание должно уделяться проектам, где в приоритете находятся духовно-нравственные и патриотические ценности, а также культурный суверенитет народов России. Исходя из этого, даже при равных художественных характеристиках, преимущество получают проекты, работающие на укрепление национальной безопасности в культурной сфере. Система отбора включает экспертную оценку сценариев, питчинг проектов и оценку команды производителей. Фонд кино с 2022 года реализует программу «Автор» для поддержки сценаристов, в рамках которой 75 человек получили стипендии по 150 тыс. рублей ежегодно на общую сумму 135 млн рублей [10], это инвестиция в идейный фундамент будущих фильмов.

Несмотря на позитивную динамику, система господдержки сталкивается с рядом системных проблем. Часть средств по-прежнему

замыкается на нескольких дорогостоящих картинах. В 2024 году три проекта «Волшебник Изумрудного города», «В списках не значился» и «Чебурашка-2» получили 1,05 млрд руб. из 9,4 млрд руб. бюджета Фонда кино, то есть свыше 11%, тогда как многим средне- и малобюджетным фильмам поддержки не хватило [8]. Результативность субсидий тоже неоднородна, поскольку в 2023 году основную часть кассы обеспечили лишь 5 из 18 поддержанных фильмов, в 2024 году, ситуация стала лучше, когда окупался примерно каждый пятый релиз, но около 80% проектов по-прежнему не возвращают вложения даже частично. К содержанию есть принципиальные вопросы. Критики пишут о затянувшемся кризисе, где поток ремейков и сказочных экранизаций вытесняет оригинальные истории, хуже отвечает интересам современной аудитории и снижает художественную планку. Отдельным риском является идеологизация поддержки. Жесткая привязка к «правильным» темам легко превращает систему субсидий в механизм контроля и сужает пространство творческой свободы.

Инфраструктурный контур также далек от завершения, так как выход из России американских киносетей создал возможности для отечественных производителей, но одновременно обнажил дефицит современных кинозалов в регионах. Программа модернизации кинотеатров требует масштабирования для обеспечения доступности национального кино на всей территории страны.

Исходя из этого, для дальнейшего совершенствования системы государственной поддержки кинематографа в логике национальной безопасности, нужна более целостная настройка действующих инструментов. Прежде всего, необходимо более сбалансированное распределение ресурсов между крупными, средне- и малобюджетными проектами, закрепление долей финансирования по категориям в рамках Фонда кино позволит сократить перекося в пользу ограниченного числа дорогостоящих лент. Немаловажную роль играет ужесточение качественных критериев отбора, при которых приоритетным темам должны сопутствовать художественная состоятельность, оригинальность режиссерских решений и потенциал международного фестивального и прокатного признания.

Перспективным направлением остается развитие частно-государственного партнерства в кинопроизводстве, создание смешанных

фондов с участием государственных и частных средств. Отдельного внимания требует поддержка региональных кинематографий, так как целевые меры стимулирования производства вне столичных центров расширяют тематическое поле и способствуют укреплению культурной целостности страны.

Кинополитика должна быть согласована с образовательной сферой, поскольку программы киновоспитания и медиаграмотности, включенные в формальные образовательные траектории, формируют устойчивую зрительскую культуру и критическое отношение к аудиовизуальному контенту. Необходимо также устойчивый контур мониторинга. Для этого необходимо проводить регулярные социологические исследования восприятия поддержанных фильмов, анализ их влияния на общественные установки и коммуникативный эффект для последующей оценки вклад кинематографа в обеспечение национальной безопасности и корректировки мер господдержки на основе полученных эмпирических данных.

Заключение

В условиях информационного противостояния и глобальной конкуренции смыслов государственная поддержка отечественного кино приобретает стратегическое значение. Дальнейшее совершенствование механизмов господдержки должно обеспечивать баланс между реализацией государственных приоритетов и сохранением творческой свободы, между коммерческой эффективностью и художественной ценностью, между центральными и региональными производствами.

Литература

1. Федеральный закон от 22.08.1996 № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» // Министерство культуры РФ. URL: <https://culture.gov.ru/documents/ogosudarstvennoy-podderzhke-kinematografii-rossiyskoy-federatsii-126/> (дата обращения: 13.03.2026).
2. Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой «ГАРАНТ.РУ». URL: <http://base.garant.ru/10136200/> (дата обращения: 13.03.2026).
3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный

интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 13.03.2026).

4. Указ Президента РФ от 29.09.2024 № 809 «О Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // ЦНТД. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1307324530> (дата обращения: 13.03.2026).
5. Приказ Министерства культуры РФ от 20 ноября 2023 г. № 3157 «Об утверждении основных принципов государственной финансовой поддержки кинопроизводства в 2024 году» // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408339965/> (дата обращения: 13.03.2026).
6. Актуальная версия Стратегии национальной безопасности // Вестник Уральского института управления – филиала РАНХиГС. 2021. С. 284-290. URL: <http://vestnik.uriu.ranepa.ru/wp-content/uploads/2021/10/284-290-1.pdf> (дата обращения: 13.03.2026).
7. История со сказками: поддержка Фонда кино // Кинометро. 14.11.2024. URL: https://www.kinometro.ru/analytics/show/name/istoriasoskazkami_14112024 (дата обращения: 13.03.2026).
8. Каждый пятый поддержанный Фондом кинофильм окупился в 2024 году // РБК. 06.02.2025. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/06/02/2025/67a335779a79476e28dca01c (дата обращения: 13.03.2026).
9. Кинометро. Государственная поддержка кинематографии в 2024 году составит 16,2 млрд рублей // Новости индустрии. 14.12.2023. URL: https://www.kinometro.ru/news/show/name/gospodderzhka_budget_14122023 (дата обращения: 13.03.2026).
10. Киноафиша. Мы посчитали все вложения государства в кино и сериалы в 2025 году // КиноПоиск. 28.04.2025. URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/4011265/> (дата обращения: 13.03.2026).
11. Коваленко Т.В. Культура как фактор национальной безопасности: концептуальные и стратегические аспекты/ Т.В. Коваленко // Наследие. 2026. № 23. С. 194. URL: <https://nasledie-journal.ru/ru/journals/23/194.html> (дата обращения: 13.03.2026).
12. Минкультуры России определило приоритетные темы господдержки кинопроизводства // Министерство культуры РФ. URL:

https://culture.gov.ru/press/news/minkultury_rossii_opredelilo_prioritetnye_temy_gospodderzhki_kinoproizvodstva_v_2023_godu/ (дата обращения: 13.03.2026).

13. Российское кино в отечественном прокате 2024: старые сказки о главном // Профи

Синема. 04.03.2026. URL: <https://www.profcinema.com/questions-problems/articles/detail.php?ID=412964> (дата обращения: 13.03.2026).

TIBILOVA Edita Anatolyevna

Graduate Student,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Russia, Moscow

STATE SUPPORT FOR CINEMATOGRAPHY IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY: CRITERIA AND PRIORITIES

Abstract. *In the article, the author examines the mechanisms of state support for domestic cinema as a key element of the Russian national security system. The article analyzes the criteria for providing financing, priority thematic areas and the effectiveness of state support in the period 2021–2025. Based on statistical data, the main trends and trends in the development of the Russian film industry have been identified and the economic efficiency of investments has been assessed. The author substantiates the role of cinema in preserving cultural identity and countering external informational and psychological influence.*

Keywords: *national security, cultural policy, state support for cinematography, Film Foundation, financing priorities, cultural sovereignty.*

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

ПАТИЕВСКИЙ Игорь Михайлович

магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Москва

ДИРЕКТИВЫ КАК ИНСТРУМЕНТ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОМПАНИЯХ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ НА ПРИМЕРЕ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «БАШКИРСКАЯ СОДОВАЯ КОМПАНИЯ»

Аннотация. В статье исследуются правовые аспекты формирования и функционирования директивной модели управления в современных экономических системах на примере государственных корпораций оборонно-промышленного комплекса. Обоснована актуальность комплексной оценки эффективности управленческих моделей с учетом отраслевой специфики и участия государства в экономике. Рассмотрены исторические предпосылки становления директивного управления, включая опыт централизованного планирования в СССР, а также выявлены его ключевые характеристики: жесткая регламентация, централизованное распределение ресурсов и ограниченная самостоятельность хозяйствующих субъектов. Особое внимание уделено современным трансформациям директивной модели, включая механизмы директивного голосования, нормативно-правовое регулирование деятельности органов управления и ответственность членов коллегиальных органов.

Ключевые слова: директивное управление, государственные корпорации, оборонно-промышленный комплекс, корпоративное право, ответственность органов управления, централизованное планирование, государственное регулирование экономики.

Современный этап развития экономических систем характеризуется многообразием моделей управления коммерческими структурами, что обуславливает необходимость комплексной оценки их эффективности с учётом особенностей различных секторов экономики. Настоящее исследование фокусируется на правовых аспектах формирования и функционирования директивной модели управления, проанализированной на примере государственных корпораций в оборонно-промышленном комплексе.

Предложенный подход к правовому анализу ответственности членов управляющих коллегий, выявлены закономерности развития корпоративного законодательства по данной теме и факторы, влияющие на его эволюцию.

Введение

Директивное управление представляет собой реализацию государственной модели, определяющей основополагающие принципы, методологию и стратегический подход к

контролю деятельности организаций с участием государства. Его отличительной чертой служит строгое соблюдение устанавливаемых показателей и жёсткий контроль за их выполнением. Плановые задачи передаются исполнителям в форме обязательных поручений. Такой подход типичен для плановой экономики, основанной на административно-командных и распределительных механизмах. В такой системе осуществляется централизованное планирование, при котором предприятия не участвуют в формировании плановых параметров, а действуют согласно директивам из верхушки.

История директивного управления

Исторически директивное планирование использовалось в СССР и странах Восточной Европы. Создание методологии централизованного планирования как государственной системы началось в 1920–1930-х годах и было продиктовано необходимостью мобилизации ресурсов для индустриализации, создания новых отраслей и освоения территорий. Главная

цель состояла в устранении рыночных механизмов и их замене системой централизованного распределения ресурсов и продукции. Это позволяло в условиях разрушений восстановить промышленность, транспорт и другие элементы инфраструктуры, обеспечив их сырьём и энергией. Первым крупным проектом нового советского государства стала программа электрификации страны – ГОЭЛРО, одобрено в 1920 году. Для его реализации была создана Государственная комиссия по планированию, координировавшая планы республик и устанавливавшая годовые показатели. В 1925 году она была преобразована в Госплан – Государственную общеплановую комиссию (позднее – Государственный комитет СССР по планированию), отвечающую за разработку единого плана развития народного хозяйства. Госплан играл ключевую роль в согласовании интересов министерств и республик, обеспечивая повседневную координацию производства. В определённые периоды функционировал также Госснаб СССР – Государственный комитет по снабжению народного хозяйства, занимавшийся планированием распределения материально-производственных ресурсов [4, 7].

Однако такая модель породила пассивность на уровне предприятий, поскольку они не участвовали в формировании планов, а лишь выполняли установленные директивы. Активность была сконцентрирована в тех отраслях, которые были приоритетными для государства. С середины 1960-х годов наблюдался спад эффективности директивных планов – это выразилось в замедлении темпов роста ВВП, несоответствии целевых показателей, а также медленном внедрении научно-технических достижений.

Цели и задачи развития организаций определяются центральными органами власти без учёта потенциала хозяйствующих субъектов и реальных рыночных условий. Процесс составления планов строго регламентирован: устанавливаются лимиты, нормативы, контрольные цифры, назначаются заказчики и поставщики, фиксируются цены и тарифы.

Ответственность за невыполнение плановых заданий несут промышленные предприятия, управленческие органы и должностные лица. Обеспечивается максимальная загрузка мощностей ради достижения установленных показателей, однако при этом не учитываются принципы оптимизации. Конкуренция практически отсутствует – деятельность аналогичных

субъектов регулируется централизованно [4; 5, с. 378-395].

Суть директивного планирования заключается в том, что план не обсуждается – он навязывается сверху и становится обязательным к исполнению. Требуется беспрекословное соблюдение плановой дисциплины, поскольку предприятия, подразделения и должностные лица несут ответственность за невыполнение поручений. Этот подход может применяться как на уровне государства, так и внутри организаций. Для производственных зон это означает вертикальный поток директивных указаний с чётко определёнными параметрами. Уровень самостоятельности филиалов и структурных подразделений в постановке целей крайне низок. Ресурсы распределяются из единого центрального источника. Каждому предприятию назначаются конкретные поставщики сырья, полуфабрикатов и комплектующих, а также установлены потребители готовой продукции.

Современная модель директивного управления

Особое внимание в современной модели директивного управления уделяется механизму директивного голосования в управленческих органах таких структур, нормативной базе регулирования, внутренним правовым актам, обеспечивающим функционирование директивной системы, а также полномочиям руководящих органов при участии публично-правовых образований.

Ключевой характеристикой является высокая степень концентрации власти в руках центральных органов, которые оказывают прямое влияние на всю экономическую и социальную сферу, а также сосредотачивают в своей собственности основные экономические ресурсы. Несмотря на ограничения, директивные методы могут быть успешными при решении стратегически важных задач, требующих оперативного объединения ресурсов – например, в военное время, при восстановлении после катастроф или в условиях экономического кризиса и международного санкционного давления.

Ключевыми показателями социально-экономического развития в рамках директивного управления являются динамика и структура экономики, финансовая устойчивость, состояние товарных и фондовых рынков, уровень занятости, качество жизни населения, внешне-торговые связи и другие. Эти данные необходимы государству для вмешательства в

естественные рыночные процессы, если те начинают угрожать общественному благополучию [6]. Такой подход действует на макроуровне, влияя на социальные и экономические процессы для достижения целевых значений ключевых индикаторов.

Предприятия и общества играют важную роль, поскольку обладают возможностью принимать решения, направленные на собственное развитие и пользу обществу. Цель индикативного планирования – создание условий для свободного функционирования рынков товаров, капитала, труда и формирования выгодных внешнеэкономических связей. Оно основано на прогнозировании, которое позволяет выявить приоритетные направления развития компаний с учетом взаимодействия с внешней средой и максимального использования внутренних ресурсов и возможностей за счет внедрения современных цифровых технологий в управленческую практику [1, с. 74-82; 2].

История российской экономики отражает циклические изменения между рыночной и плановой моделями. На разных этапах происходило либо углубление рыночных отношений, либо возврат к централизованному управлению. Анализ этих этапов выявил следующие тенденции:

- Спад рыночной экономики часто обусловлен слабой демократической основой государства – типичная ошибка при переходе к рыночной модели. Это связано с тотальной концентрацией власти в руках одного субъекта. Несмотря на стремление к демократизации в конце XX века, необходимые институты не получили достаточного развития даже спустя десятилетие.

- Создание барьеров для малого и среднего бизнеса. Несмотря на переход к рыночной модели, в стране сохранились монопольные практики, что привело к серьезным проблемам для действующих и новых предприятий. Последствия – массовое закрытие производств, отток капитала за границу, что стало серьезной нагрузкой для экономики. Инвестиции внутри страны стали невыгодными, поэтому многие предприниматели переводили капитал за рубеж, что замедлило становление устойчивой рыночной системы.

- Накопление природных ресурсов и лидерство в их экспорте. До начала мирового кризиса Россия успела накопить значительные запасы энергоресурсов и сырья, что сегодня помогает снизить последствия экономического

спада при колебаниях цен на нефть. При грамотной организации производства, логистики и четкой постановке целей возможно обеспечение устойчивого развития рынка. Однако для этого необходимо совершенствовать инвестиционную политику и ликвидировать монополии [3, с. 115-129; 5, с. 378-395].

Современный подход к директивному управлению можно выразить как «твердо в целях, гибко в методах». Это означает, что руководитель четко формулирует стратегические задачи и основные ценности, предоставляя команде свободу в выборе путей их достижения.

Практические рекомендации для совершенствования кадрового потенциала в компаниях с государственным участием:

- выделить области, где сотрудники могут проявлять инициативу даже в рамках директивного подхода;
- обеспечить прозрачную обратную связь, объясняя причины применения того или иного стиля управления;
- повышать уровень квалификации сотрудников и уровень корпоративной культуры.

Выводы

Не существует универсальных решений. Эффективность управления зависит от способности оценивать контекст, учитывать особенности коллектива и задач, а затем выбирать наиболее подходящий инструмент. Директивный стиль – не абсолютный стандарт, а всего лишь один из элементов в наборе инструментов менеджера. Истинное мастерство заключается не в выборе «единственно верного» стиля, а в умении гибко применять различные подходы в зависимости от ситуации, сохраняя целостность личного лидирующего образа.

Литература

1. Дементьева А.Г. Модели корпоративного управления: опыт зарубежных стран и России / А.Г. Дементьева // Право и управление. XXI век. – 2008. – № 3. – С. 74-82.
2. Двадцать пять лет российскому акционерному закону: проблемы, задачи, перспективы развития / отв. ред. Д.В. Ломакин. – М.: Статут, 2021. – 414 с.
3. Звягинцев П.С. Управление государственным имуществом: состояние и перспективы / П.С. Звягинцев // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2018. – № 6. – С. 115-129. – DOI: 10.24411/2073 6487-2018-00077.

4. Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: моногр. / В.А. Лаптев. – М.: Проспект, 2020. – 384 с. – DOI: 10.31085/9785392284238-2019-384.

5. Лаптев В.А. Модели обезличенного управления коммерческими корпорациями: правовые аспекты / В.А. Лаптев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2022. – Т. 13, вып. 2. – С. 378-395. – DOI: 10.21638/spbu14.2022.206.

6. Осипенко О.В. Корпоративная конфликтология: моногр. / О.В. Осипенко. – М.: Статут, 2022. – 758 с.

7. Корпоративное право: учеб. / отв. ред. И. С. Шиткина. – 3-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2016. – 1080 с.

8. Силова Е.С. Сравнительный анализ моделей корпоративного управления / Е.С. Силова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 32: Экономика. – Вып. 34. – С. 104-107.

PATIEVSKY Igor Mikhailovich

Master's Student, Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Russia, Moscow

DIRECTIVES AS A CORPORATE GOVERNANCE TOOL IN COMPANIES WITH STATE PARTICIPATION ON THE EXAMPLE OF THE BASHKIR SODA COMPANY JOINT STOCK COMPANY

Abstract. *The article examines the legal aspects of the formation and functioning of a management model in modern economic systems using the example of state corporations of the military-industrial complex. The relevance of a comprehensive assessment of the effectiveness of management models, taking into account industry specifics and government involvement in the economy, is substantiated. The historical prerequisites for the formation of directive management, including the experience of centralized planning in the USSR, are considered, and its key characteristics are identified: strict regulation, centralized allocation of resources, and limited independence of economic entities. Special attention is paid to modern transformations of the directive model, including the mechanisms of directive voting, regulatory and legal regulation of the activities of governing bodies and the responsibility of members of collegial bodies.*

Keywords: *directive management, state corporations, military-industrial complex, corporate law, responsibility of governing bodies, centralized planning, state regulation of the economy.*

ПЕДАГОГИКА

PERSHINA Alena Vladimirovna

Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

MARKOV Alexander Vladimirovich

Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages,
Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

EDUCATION AS A METASYSTEM OF SOCIETAL LIFE SUPPORT IN THE CONTEXT OF GLOBAL UNCERTAINTY

Abstract. *The article examines the transformation of the role of education amid the transition to a post-industrial society and the realities of the VUCA world. The author substantiates the shift from an instrumental interpretation of education as a stage of socialization to its understanding as a comprehensive life-support system for society. The adaptive, integrative, economic, and existential functions of education are considered. Special attention is paid to the contradiction between the demands of the global labour market and the tasks of preserving national identity, as well as to the role of humanistic knowledge as society's "immune system" against the ideology of consumption.*

Keywords: *education, VUCA world, human capital, social integration, existential mission, post-industrial society, critical thinking.*

Introduction: The Ontological Transformation of Education in the Context of Global Uncertainty

Within contemporary socio-philosophical discourse and current pedagogical research, a radical transformation of the ontological status of education is being recorded. Whereas within the classical industrial paradigm education was interpreted as a discrete, chronologically limited stage of socialization and an instrument of professional recruitment, in the context of the post-industrial transition it is being reconceptualized as an immanent, continuous life-support system for a complex social organism.

In this context, the metaphor of a "foundation" or "social elevator" gives way to the concept of education as a flexible adaptive environment ensuring the survival and development of civilization in the era of anthropocene challenges and systemic fragility of society.

The key factor determining this transformation is the transition to the reality described by the VUCA concept (volatility – volatility, uncertainty – uncertainty, complexity – complexity, ambiguity – ambiguity). In conditions of high

entropy and non-linearity of social processes, the traditional "conveyor" model of education, born in the Modern era, finally loses its prognostic and pragmatic value. This model, based on the linear transmission of a fixed set of positivist knowledge for rigidly determined professional trajectories, is unable to meet the demands of a dynamic labour market and the complexity of global threats.

In the era of information abundance and digitalization of the cognitive sphere, the focus shifts from reproductive content acquisition to the development of meta-competencies. The main task of the educational process becomes not the filling of the subject's memory with factual material (which, in the conditions of an "information explosion", becomes obsolete faster than the learning cycle ends), but the formation of tools for intellectual navigation. These include:

- **Critical thinking:** the ability to deconstruct manipulative narratives and verify data in the conditions of "post-truth";
- **Methodological culture:** the ability to independently build learning strategies (learn how to learn) and carry out interdisciplinary synthesis of knowledge;

- **Creative adaptability:** the ability to make effective decisions in situations of information scarcity and high uncertainty.

The reorientation of education towards the development of subjectivity and the ability to solve non-standard tasks is not merely a pedagogical trend, but an existential necessity. The dynamic change of professional landscapes, caused by automation and the development of artificial intelligence, requires individuals to be ready for permanent retraining and identity shifts. Moreover, global challenges – from climatic transformations to cyber-space risks – require a high level of collective intelligence.

Thus, neglecting the systemic transformation of education leads to the emergence of a “civilizational gap”: a society preserving archaic forms of learning inevitably faces the phenomenon of mass intellectual and social helplessness among its citizens. In this light, investments in a new type of educational infrastructure should be viewed not as social expenditures, but as a strategic contribution to preserving human potential and ensuring sovereign development in conditions of global instability.

Socio-Integrative and Economic Functions of Education in the Context of Global Competition

In addition to adapting to individual challenges, modern education assumes the role of a critical factor in ensuring social cohesion, acting as a powerful antidote against the destructive processes of atomization and fragmentation of society. In the context of digital transformation of the public space, where social network algorithms create “filter bubbles” and closed “echo chambers”, the erosion of a unified semantic field occurs. Educational institutions – schools and universities – remain unique, and often the only legitimate platforms ensuring live intercultural dialogue. Here, the collision and synthesis of various social experiences take place, where individuals with different backgrounds, beliefs, and economic statuses are involved in joint activities. Thus, education restores communicative ties destroyed by digital segmentation and forms the foundation for social consensus.

In this context, a high-quality educational model extends far beyond the transmission of narrowly specialized hard skills. Its focus is on the formation of socially significant attitudes: empathy, civic responsibility, and critical media literacy. The latter becomes an instrument for protecting the sovereignty of the individual in the conditions of

information warfare and manipulative technologies. Educating a “creative member of society” implies not just training an efficient executor, but developing a subject capable of complex cooperation and aware of the value of democratic institutions. This transforms education into a preventive mechanism curbing the risks of social explosions and permanent internal conflicts caused by mutual misunderstanding among different strata of the population.

Simultaneously with social integration, education finally establishes itself as a fundamental factor of geopolitical competitiveness. In the paradigm of the “knowledge-based economy”, human capital is de facto recognized as a strategic resource surpassing the significance of natural wealth or production capacities. States capable of creating an effective system for reproducing the “creative class” – scientists, highly qualified engineers, analysts, and technological entrepreneurs – determine their leadership in the global division of labour. The level of the educational system today directly correlates with a country’s innovation index and its capacity to generate breakthrough technologies.

However, this process is accompanied by an acute dialectical contradiction that becomes a challenge for national educational policy. On the one hand, the logic of the global market requires the education of a “global citizen” – a mobile, adaptive professional capable of easily integrating into international research and production chains. On the other hand, the state, as the main investor, is interested in forming a loyal citizen whose identity and creative energy are tied to the interests of a specific territory. A conflict arises between the cosmopolitanism of educational standards and the need to preserve national identity. Finding a balance between these poles – preventing brain drain while maintaining openness to global experience – represents a complex managerial and philosophical task, the solution of which determines the stability of the state structure in the long term.

Existential Imperative and Strategic Perspectives of the Educational Paradigm

Ultimately, the mission of education in conditions of global turbulence acquires a pronounced existential dimension. In a world characterized by the dominance of short-term pragmatic interests and the triumph of instrumental rationality, education assumes the function of comprehending fundamental questions of existence. A reevaluation of values occurs: whereas previously the educational process was rigidly determined by the

demands of the labour market, today it becomes a space for searching for meaningful supports for the individual.

Critically important is maintaining a balance between the development of narrowly specialized competencies (hard skills) and the fundamental humanistic component. An exaggerated focus on technological skills to the detriment of philosophical and sociocultural knowledge carries the risk of forming a “one-dimensional person” devoid of critical distance from reality. Humanistic education, in this regard, should be viewed as the “cognitive immune system” of society, capable of resisting the expansion of cynicism, the ideology of endless consumption, and spiritual atomization. Creative and philosophical disciplines are not an archaic appendage to technical training; on the contrary, they form the ability for deep reflection and develop emotional intelligence, which becomes the only reliable foundation of personality in conditions of devaluation of traditional institutions of meaning-making – religion and classical ideologies.

Summarizing the above, it can be stated that modern education has transformed from a linear “social elevator” providing vertical mobility for individual persons into a multifunctional life-support system for all of humanity. This system implements four complementary vectors:

- **Adaptive:** preparing for preventive action in conditions of uncertainty;
- **Integrative:** restoring the social fabric and intercultural trust;
- **Economic:** reproducing high-quality human capital as the basis of the “knowledge economy”;
- **Existential:** preserving the value-semantic core of civilization.

A shift in the perception of education also requires a revision of financial and economic strategies. Expenditures on the educational sphere can

no longer be qualified as “irretrievable social subsidies” or budget expenditures. In modern conditions, these are the most productive and strategically justified investments in survival and sustainable development. It is the quality and depth of the educational environment being created today that act as determinants of the future world order. The viability of human civilization in the long historical perspective directly depends on how successfully we manage to integrate technological progress with humanistic values within educational systems.

References

1. Bauman Z. *Liquid Modernity* / Z. Bauman; translated from English, edited by S.V. Artemova. – St. Petersburg: Piter, 2008. – 240 p.
2. Verbitsky A.A. *Digital Learning: Problems, Risks, and Perspectives* / A.A. Verbitsky // *Electronic Scientific and Publicistic Journal «Homo Cyberus»*. – 2019. – No. 1(6).
3. Drucker P.F. *The Age of Discontinuity: Guidelines for Our Changing Society* / P.F. Drucker; translated from English. – Moscow: Williams, 2007. – 336 p.
4. Castells M. *The Information Age: Economy, Society and Culture* / M. Castells; translated from English, scientific editor O.I. Shkaratan. – Moscow: HSE Publishing House, 2000. – 608 p.
5. Nussbaum M. *Not for Profit: Why Democracy Needs the Humanities* / M. Nussbaum; translated from English by M. Bendet. – Moscow: HSE Publishing House, 2014. – 192 p.
6. Toffler A. *Future Shock* / A. Toffler; translated from English. – Moscow: AST, 2002. – 557 p.
7. Schwab K. *The Fourth Industrial Revolution* / K. Schwab. – Moscow: Eksmo, 2016. – 208 p.
8. Hadjadj K. *Education and the VUCA World: Strategies for Resilience and Adaptability* / K. Hadjadj // *Journal of Modern Education Review*. – 2021. – Vol. 11, No. 4.

БАЮШЕВА Дарья Алексеевна

студентка,

Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина,
Россия, г. Нижний Новгород

*Научный руководитель – профессор Нижегородского государственного
педагогического университета им. Козьмы Минина,
доктор педагогических наук Петров Алексей Юрьевич*

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО НАПОЛНЕНИЯ УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОМЫШЛЕННОМ И ПРЕДМЕТНОМ ДИЗАЙНЕ

Аннотация. В статье рассматривается значение информационного наполнения учебных материалов в профессиональной и образовательной деятельности дизайнеров предметной и промышленной среды.

Ключевые слова: дизайн, предметный дизайн, промышленный дизайн, учебные материалы, дизайн-образование, профессиональные компетенции, развитие, информация.

Современное образование в области предметного и промышленного дизайна постоянно требует усовершенствования учебных материалов, которые направлены на сформированность у студентов профессиональных компетенций.

Информация, которой наполнены учебные материалы, играет ведущую роль в плане обеспечения качества подготовки будущих специалистов по предметному и промышленному дизайну. В данной статье рассматривается влияние содержания учебных материалов на развитие профессиональных качественных навыков у студентов ВУЗов, а также анализируются методы оптимизации информационного наполнения для повышения эффекта образовательного процесса.

Профессиональные компетенции в дизайне включают в себя совокупность знаний, умений, навыков и личностных качеств, которые необходимы для удачной деятельности в сфере проектирования и создания предметов с изделиями. Формирование таких компетенций требуют не только теории в подготовке, но и практики освоения технологий, инструментов и методов дизайна. В этом контексте учебных материалов выступают основные источники информации, обеспечивающие систематизированное и последовательное освоение учебного материала [1, 4].

Информационное наполнение материалов для студентов – это совокупность текста,

графики, мультимедийности и интерактива информации, которая направлена на раскрытие учебной темы и развитие у студентов необходимых компетенций. Качественное информационное содержание всегда способствует формированию целостного представления об изучаемом предмете, развитию аналитического и критического мышления, овладению современными методами и технологиями, а также повышению мотивации и интереса к учебе.

Ведь недостаточное продуманное содержание учебного материала может привести к фрагментному восприятию информации, снижению уровня усвоения информации и, как следствие, формированию профессиональных компетенций [7, с. 82-83; 11].

Учебные материалы для студентов профильных ВУЗов должны учитывать специфику предметного и промышленного дизайна, которая предполагает тесное взаимодействие теоретического и практического. В данном случае, важными аспектами безусловно являются: использование наглядных примеров и иллюстраций, демонстрирующих реальные объекты и процессы проектирования; включение кейсов и практических заданий, направляющих развитие навыков решения профессиональных задач в нужное русло; применение мультимедийных элементов, к примеру, видео, интерактивные схемы, для лучшего восприятия сложных концепций; актуальность содержания с учетом

современных тенденций и технологий в предметном и промышленном дизайне. Такая комплексная информационная структура способствует формированию у студентов не только теоретических знаний, но и умений, реализуемых на практике, которые необходимы для профессиональной деятельности [4, 8, 12].

Влияние качества информационного наполнения на формирование компетенций. Качество информационного наполнения влияет на эффективность формирования профессиональных компетенций. Исследования показывают, что: студенты лучше усваивают материал, если он представлен в структурной и логической последовательности; интерактивные и мультимедийные компоненты повышают уровень вовлеченности и стимулируют самостоятельное изучение; практико-ориентированные задания способствуют развитию критического мышления и творческих способностей; адаптация материалов под различные стили обучения улучшают понимание и закрепление знаний. Автор опирается на такие отечественные исследования, как: статья И. Г. Лемешкиной, О. В. Гостевой, О. А. Авдеюк и А. В. Курапина, где рассматривается роль современных информационных технологий в формировании профессиональной компетентности студентов; научная статья Д. Х. Садиковой, где рассматривается эффективность использования информационно-коммуникационных технологий для формирования профессиональных качеств студентов; исследование о роли контента социальных медиа в формировании профессиональных качеств у студентов бакалавриата, где речь идет про социальные медиа как средство формирования коммуникативных навыков и творческой составляющей, которые являются необходимыми профессиональными качествами [5, с. 799-801; 6, с. 250-252; 7, с. 82-83].

Таким образом, информационное содержание наполнение должно быть ориентировано на создание условий для активного и глубочайшего усвоения материала, где все это является основой для формирования профессиональных компетенций.

Для повышения качества учебных материалов и информации в них в предметном и промышленном дизайне применяются такие методы, как: интеграция цифровых технологий и мультимедийных ресурсов; использование модульной структуры с возможностью индивидуального выбора тем и заданий; включение

обратной связи и элементов самооценки для контроля усвоения материала; регулярное обновление содержания с учетом инноваций в сфере предметного и промышленного дизайна и образовательных технологий; разработка адаптивных материалов, которые учитывают уровень подготовки и интересы студентов. Приведенные методы способствуют созданию таких учебных материалов, которые не только будут информировать, но и мотивировать студента к активной деятельности и развитию профессиональных навыков [2, 3, 4].

Информационное наполнение учебных материалов является ключевым фактором в подготовке будущих компетентных специалистов. Качественное структурированное, актуальное содержание способствует развитию нужных знаний и навыков, повышению мотивации и успешной подготовке будущих предметных и промышленных дизайнеров. Усовершенствование информационного содержания учебных материалов требуют комплексного подхода, который включает в себя современные технологии и педагогические методы, что обеспечит соответствие образовательного процесса требованиям профессиональной среды [9, 10].

Таким образом, постоянная системная работа над информацией в учебных материалах является важным направлением в развитии образовательных программ по предметному и промышленному дизайну, способствуя при этом формированию конкурентоспособных и квалифицированных специалистов.

Литература

1. Алексеев А.Г. Дизайн-проектирование. – М.: Юрайт, 2022. – 91 с.
2. Глазычев В.Л. Дизайн как он есть. – М.: КДУ, европа, 2021. – 318 с.
3. Графический дизайн. Современные концепции / под ред. Е.Э. Павловская. – М.: Юрайт, 2024. – 120 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://urait.ru/viewer/graficheskiy-dizayn-sovremennye-konceptii-586126#page/1> (дата обращения: 24.01.2026).
4. Исакова С.Г. Экспериментальная работа по формированию профессиональной компетенции студентов с использованием информационно-технологического обеспечения учебного процесса. – 2014. – 11 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nsportal.ru/nprospo/obrazovanie-i-pedagogika/library/2024/11/28/eksperimentalnay>

a-rabota-po-formirovaniyu (дата обращения: 19.01.2026)

5. Лемешкина И.Г. Роль современных информационных технологий в формировании профессиональной компетентности студентов / И.Г. Лемешкина, О.В. Гостевская, О.А. Авдеюк, А.В. Курапин. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 3 (83). – С. 799-801. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/83/15443> (дата обращения: 16.01.2026).

6. Мякишев С.Л. Роль информационно-образовательной среды вуза в процессе формирования профессиональной компетентности специалиста // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 27. – С. 250-252. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2017/574050.htm>. (дата обращения: 16.01.2026).

7. Петухова Е.И. Роль информационных технологий в повышении качества профессионального образования // Успехи современного естествознания. М., 2013. № 10. С. 82-83.

8. Современный маркетинг: традиции и тенденции. Учебное пособие/ Ахметшин Р.М., Белобородова А.Л., Каленская Н.В. и др. М.: Дашков и К., 2025. 194 с.; [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.litres.ru/book/raznoe-](https://www.litres.ru/book/raznoe-4340152/sovremennyyu-marketing-tradicii-i-tendencii-71725870/)

4340152/sovremennyyu-marketing-tradicii-i-tendencii-71725870/ (дата обращения: 13.02.2026).

9. Соколов М.В., Новоселов С.А. Особенности развития дизайн-мышления при подготовке магистров дизайн-образования. – 2020. – 6 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-dizayn-myshleniya-pri-podgotovke-magistrov-dizayn-obrazovaniya> (дата обращения: 21.02.2026)

10. Суслова И.А., Толстова Н.С., Шакуто Е.А. Информационно-коммуникационные технологии как инструмент формирования компетенций магистров по направлению «профессиональное обучение» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elar.uspu.ru/bitstream/ru-uspu/53008/1/povr-2017-08-12.pdf> (дата обращения: 27.02.2026).

11. Уварина Н.В. Креативно-прогностическое управление формированием надпрофессиональных навыков у будущих педагогов профессионального обучения: монография / Н.Ю. Корнеева, Н.В. Уварина. – Москва: Первое экономическое издательство, 2024. – 214 с.

12. Цифровые технологии в дизайне. История, теория, практика / под ред. А.Н. Лаврентьева. – М.: Юрайт, 2024. – 216 с.

BAYUSHEVA Darya Alekseevna

Student,

Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozmy Mini-na,
Russia, Nizhny Novgorod

*Scientific Advisor – Professor of Nizhny Novgorod State Pedagogical University
named after Kozma Minina, Doctor of Pedagogical Sciences Petrov Alexey Yurievich*

THE INFLUENCE OF THE INFORMATION CONTENT OF EDUCATIONAL MATERIALS ON THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES IN INDUSTRIAL AND SUBJECT DESIGN

Abstract. *The article examines the importance of the information content of educational materials in the professional and educational activities of designers of the subject and industrial environment.*

Keywords: *design, subject design, industrial design, educational materials, design education, professional competencies, development, information.*

ЛИТВИН Лариса Михайловна

преподаватель, Валуйский индустриальный техникум, Россия, г. Валуйки

ЗАЙЦЕВ Сергей Евгеньевич

преподаватель, Валуйский индустриальный техникум, Россия, г. Валуйки

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ТЕХНИКУМА: ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к внедрению инновационных технологий в образовательный процесс техникумов в условиях цифровой трансформации общества и ускоренного развития рынка труда. Обосновывается необходимость модернизации образовательной среды как ключевого фактора повышения качества подготовки специалистов и их конкурентоспособности. Особое внимание уделяется анализу методов внедрения инноваций, включая проектную деятельность, использование информационно-коммуникационных технологий, практико-ориентированное и кооперативное обучение, а также модульную организацию учебного процесса.

Ключевые слова: инновационные технологии, профессиональное образование, техникум, цифровая образовательная среда, практико-ориентированное обучение, информационно-коммуникационные технологии, геймификация, виртуальная реальность, компетентностный подход, качество образования.

В современном мире, где технологии развиваются с невероятной скоростью, образовательные учреждения должны адаптироваться к новым реалиям, чтобы готовить специалистов, способных эффективно работать в условиях быстро меняющегося рынка труда. Внедрение инновационных методов и технологий в образовательный процесс техникумов становится ключевым фактором повышения качества подготовки студентов и их конкурентоспособности на рынке труда.

Инновационные технологии позволяют создать гибкую и адаптивную образовательную среду, которая способствует развитию критического мышления, творческих способностей и профессиональных компетенций студентов. Они также обеспечивают индивидуализацию обучения, что позволяет учитывать индивидуальные особенности и потребности каждого студента.

Методы внедрения инноваций:

1. **Проектная деятельность:** интеграция теоретических знаний и практических навыков через выполнение комплексных проектов.

2. **Использование ИКТ:** создание интерактивной образовательной среды с применением цифровых инструментов.

3. **Практико-ориентированное обучение:** установление тесной связи между теорией

и практикой через стажировки, практики и производственные проекты.

4. **Кооперативное обучение:** организация учебного процесса в малых группах для стимулирования коллективного взаимодействия.

5. **Модульное обучение:** структурирование учебного материала по тематическим блокам.

Средства реализации инноваций:

1. **Электронные образовательные платформы:** организация дистанционного обучения, доступ к учебным материалам, интерактивным заданиям, тестам и форумам.

2. **Мультимедийные ресурсы:** презентации, видеоматериалы, симуляторы и виртуальные лаборатории для визуализации учебного материала.

3. **Виртуальные симуляторы и тренажёры:** безопасная среда для отработки профессиональных навыков.

4. **Мобильные приложения:** доступ к учебным ресурсам и обратной связи от преподавателей в любое время.

Примеры успешной реализации:

1. **Виртуальная реальность для электромонтажников:** моделирование и отработка навыков установки и ремонта электрических систем в безопасной среде.

2. **Онлайн-курсы на базе Moodle:** дистанционное обучение с возможностью выполнения заданий, тестов и участия в форумах.

3. **Геймификация в менеджменте:** деловые игры для моделирования бизнес-процессов и развития стратегического мышления.

Оценка эффективности

Эффективность внедрения инновационных технологий оценивается по следующим критериям:

1. Качество подготовки студентов: уровень освоения знаний, умений, средний балл успеваемости, выполнение учебных планов, сформированность профессиональных компетенций.

2. Изменения в учебном процессе: познавательная активность, мотивация, интерактивность занятий, доля самостоятельной работы студентов.

3. Личностное развитие студентов: удовлетворённость образовательным процессом, учебная самооценка, развитие креативности, критического мышления и коммуникативных навыков.

4. Затраты и условия: временные и финансовые ресурсы, обеспеченность техническими средствами и цифровыми платформами.

Оценка проводится на различных этапах обучения (входной, текущий и итоговый контроль). При неоднозначных результатах проводится анализ проблем и корректировка методик, а при низкой эффективности – модернизация технологий или их замена.

Заключение

Инновационные технологии играют ключевую роль в повышении качества подготовки специалистов в техникумах. Они создают условия для индивидуализации обучения, развития критического мышления и профессиональных компетенций, а также обеспечивают более гибкую и адаптивную образовательную среду. Внедрение этих технологий требует тщательной оценки и корректировки на основе обратной связи от студентов и преподавателей, что позволяет постоянно совершенствовать образовательный процесс и готовить специалистов, соответствующих современным требованиям рынка труда.

LITVIN Larisa Mikhailovna

Lecturer, Valuysky Industrial College, Russia, Valuyki

ZAITSEV Sergey Evgenievich

Lecturer, Valuysky Industrial College, Russia, Valuyki

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE COLLEGE: IMPROVING THE QUALITY OF SPECIALIST TRAINING

Abstract. *The article discusses modern approaches to the introduction of innovative technologies in the educational process of technical schools in the context of the digital transformation of society and the accelerated development of the labor market. The necessity of modernizing the educational environment as a key factor in improving the quality of specialist training and their competitiveness is substantiated. Special attention is paid to the analysis of innovation implementation methods, including project activities, the use of information and communication technologies, practice-oriented and cooperative learning, as well as the modular organization of the educational process.*

Keywords: *innovative technologies, vocational education, college, digital educational environment, practice-oriented learning, information and communication technologies, gamification, virtual reality, competence approach, quality of education.*

ТРУХАЧЕВА Снежана Николаевна

преподаватель, Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

ТРУХАЧЁВА Лариса Викторовна

преподаватель, Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

КАЛАШНИКОВА Наталья Ивановна

преподаватель, Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

ТАРГАЕВА Ольга Анатольевна

преподаватель, Яковлевский педагогический колледж, Россия, г. Строитель

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ НАСТАВНИЧЕСТВО ПЕДАГОГОВ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация.** В статье исследуются современные научные подходы к определению, технологическое наставничество педагогов в системе среднего профессионального образования. Анализируются научные подходы и позиции наставников в век цифровых технологий, применяемых в учебном процессе. Авторы раскрывают ключевые принципы технологического наставничества.*

***Ключевые слова:** профессиональное образование, наставничество, технологическое наставничество.*

В стремительно меняющемся мире, где технологические инновации проникают практически во все сферы человеческой деятельности, система среднего профессионального образования (СПО) сталкивается с постоянной и острой необходимостью трансформации, переосмысления и гибкой адаптации к новым, часто непредсказуемым условиям.

В мире среднего профессионального образования (СПО) есть одна, казалось бы, простая, но невероятно мощная сила, способная трансформировать как отдельных преподавателей, так и учебные заведения в целом. Это – наставничество.

В рамках СПО наставниками могут выступать как ведущие преподаватели, обладающие глубокими и обширными знаниями в конкретных технических областях, так и приглашённые эксперты из отрасли промышленности, научных институтов или IT-компаний, которые привносят в образовательный процесс актуальные практические примеры и передовые практики.

Представьте себе молодого специалиста, только что пришедшего в колледж или техникум. Он полон энтузиазма, свежих знаний, но ему не хватает опыта, уверенности, понимания тонкостей педагогической работы в условиях

СПО. Здесь на помощь приходит наставник – опытный педагог, который уже прошел этот путь, знает все подводные камни и готов поделиться своими знаниями и умениями.

Наставничество – это не просто формальность, а инвестиция. Инвестиция в наших педагогов, в их профессиональное развитие, в их уверенность и мотивацию. А это, в свою очередь, прямая инвестиция в будущее наших студентов и в развитие всей системы среднего профессионального образования.

Педагоги СПО, будучи носителями ключевых знаний и практических умений, которые формируют будущих специалистов, обязаны не только осваивать современные цифровые инструменты, но и умело внедрять их в учебный процесс, делая обучение более интерактивным, доступным и ориентированным на реальные потребности рынка.

Оно представляет собой осознанный, целенаправленный и системный процесс передачи знаний, практического опыта и профессиональных умений в сфере современных технологий от более опытного специалиста-наставника к менее опытному сотруднику-наставляемому.

В этой связи технологическое наставничество выступает как мощный и многофункциональный инструмент, способный раскрыть

скрытый трудовой потенциал преподавателей, подготовив их к современным вызовам цифрового века и обеспечив конкурентоспособность образовательных программ.

Наставляемыми, в свою очередь, являются педагоги, желающие освоить новейшие технологии, усовершенствовать свои педагогические подходы, повысить профессиональную квалификацию и стать более гибкими в условиях быстро меняющихся требований. Важно отметить, что технологическое наставничество имеет особую актуальность в современную эпоху по нескольким ключевым причинам:

1. Быстрый моральный износ знаний

Технологии развиваются с такой невообразимой скоростью, что вчерашние передовые достижения уже сегодня могут стать устаревшими. Педагогам СПО необходимо систематически обновлять свой багаж знаний, чтобы их выпускники оставались конкурентоспособными на рынке труда.

Технологическое наставничество обеспечивает возможность оперативно получать свежие, актуальные сведения и практические умения, а также быстро адаптировать учебный план к новым реалиям.

2. Необходимость интеграции цифровых технологий в учебный процесс

Современные технологии – это не просто набор инструментов, а целая новая образовательная парадигма, меняющая способы представления материала и взаимодействия с учащимися.

Педагоги должны освоить умение использовать интерактивные платформы, виртуальные лаборатории, системы дистанционного обучения, проекты с применением дополненной реальности и другие инновационные методы преподавания.

Наставник помогает овладеть этими технологиями и адаптировать их под особенности конкретного учебного предмета, учитывая при этом педагогические цели и уровень подготовки студентов.

3. Развитие цифровой грамотности и соответствующих компетенций

Технологическое наставничество способствует формированию у преподавателей не только технических навыков, но и более широкой цифровой культуры: критического осмысления информации, этического использования данных, способности решать

профессиональные задачи с опорой на современные цифровые инструменты и аналитические платформы.

4. Повышение мотивации и укрепление уверенности в собственных силах

Изучение новых технологий часто сопровождается ощущением сложности и сомнениями в собственных способностях. Наставник, оказывая постоянную поддержку, делаясь личным опытом, предоставляя практические примеры и помогая преодолевать возникающие трудности, значительно усиливает мотивацию педагогов к обучению и способствует укреплению их уверенности в собственной компетентности.

5. Раскрытие и реализация трудового потенциала

Уверенность педагога в овладении современными техническими средствами открывает возможность полноценно реализовать свои профессиональные возможности, что выражается в нескольких направлениях:

- разработка новых образовательных программ и курсов, соответствующих актуальным требованиям рынка труда;
- внедрение инновационных методик обучения, делающих учебный процесс более результативным, интерактивным и привлекательным для студентов;
- активное участие в профессиональных конкурсах, грантовых проектах и научных конференциях, демонстрирующих высокий уровень компетенций;
- выполнение роли наставника для молодых коллег, способствующего передаче опыта и знаний следующему поколению преподавателей;
- постоянное улучшение качества подготовки выпускников, что напрямую отражается на репутации и конкурентоспособности образовательного учреждения.

В период цифровой трансформации технологическое наставничество перестаёт быть лишь одной из опций – оно становится обязательным условием для тех педагогов, которые стремятся не только усваивать современные технические новшества, но и успешно использовать их в своей профессиональной практике, повышая тем самым эффективность и актуальность образовательного процесса.

Таким образом, наставник – это не просто преподаватель, а настоящий гид и советчик,

который помогает пройти путь от неопытного новичка до уверенного в своих силах специалиста, раскрыть скрытые таланты, развить новые компетенции и уверенно двигаться вперёд в мире бесконечных технологических инноваций.

Литература

1. Кондратьева И. Наставничество как стиль работы современного руководителя [Электронный ресурс] / И. Кондратьева // Образование личности. – Режим доступа: <http://ol-journal.ru/sites/default/files/ol-01-17.pdf>. Дата обращения: 11.03.2026.

TRUKHACHEVA Snezhana Nikolaevna

Teacher, Yakovlevsky Pedagogical College, Russia, Stroitel

TRUKHACHEVA Larisa Viktorovna

Lecturer, Yakovlevsky Pedagogical College, Russia, Stroitel

KALASHNIKOVA Natalia Ivanovna

Lecturer, Yakovlevsky Pedagogical College, Russia, Stroitel

TARGAEVA Olga Anatolyevna

Teacher, Yakovlevsky Pedagogical College, Russia, Stroitel

TECHNOLOGICAL MENTORING OF TEACHERS IN THE SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION SYSTEM

Abstract. *The article examines modern scientific approaches to the definition of technological mentoring of teachers in the system of secondary vocational education. The scientific approaches and positions of mentors in the age of digital technologies used in the educational process are analyzed. The authors reveal the key principles of technological mentoring.*

Keywords: *professional education, mentoring, technological mentoring.*

ХАПЁРСКАЯ Ольга Павловна

магистрантка, Донецкий национальный университет, г. Донецк

*Научный руководитель – доцент кафедры педагогики
Донецкого национального университета,
кандидат педагогических наук Рублёва Галина Ивановна*

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ ВОСПИТАТЕЛЯ ПО РАЗВИТИЮ АБСТРАКТНОГО МЫШЛЕНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема формирования личностно-профессиональной позиции воспитателя в системе дошкольного образования в условиях модернизации образовательной среды. Обосновывается, что современный воспитатель должен выступать не только как носитель профессиональных компетенций, но и как творческая личность, способная гибко адаптироваться к изменяющимся педагогическим реалиям и эффективно выстраивать взаимодействие с детьми. Особое внимание уделяется роли воспитателя в развитии абстрактно-логического мышления детей дошкольного возраста как ключевого компонента их познавательной деятельности и успешной социализации.

Ключевые слова: дошкольное образование, воспитатель, личностно-профессиональная позиция, абстрактно-логическое мышление, развитие мышления, игровая деятельность, педагогические условия, познавательная деятельность.

Актуальность исследования

Модернизация образования на этапе дошкольного детства в современном ритме – это выдвигание на первый план воспитателя не как формально принадлежащего к профессии, а как личность творческую с определенной профессиональной позицией и чутким отношением к педагогическому труду [2].

Как отмечают ученые Л. И. Божович [1], В. Г. Маралов каждый воспитатель на своем месте должен понимать скоротечность реалий, уметь подстраиваться под инновации в воспитательном процессе, находить мотивы и способы взаимодействия с детьми на новом уровне, соответственно духу времени и установленным ценностям. По мнению А. В. Петровского «воспитатель – это всегда ключевая фигура в становлении и дальнейшем развитии абстрактно-логического мышления у детей дошкольного возраста». Его основной задачей является создание такой образовательной среды, которая может способствовать развитию способностей каждого ребенка и запуску его аналитических навыков. Для реализации целей в данном направлении воспитатель должен в совершенстве владеть разнообразной методической базой и уметь учитывать индивидуальные

особенности, потребности детей дошкольного возраста, а также правильно мотивировать их к познанию внешнего мира через их основную деятельность – игру [7].

В научной статье С. Н. Вашурко описывала педагогические условия, наиболее значимые для формирования абстрактно-логического мышления младших школьников. Среди них – внеурочная деятельность и система вариативных заданий («логические пятиминутки»). В трудах психологов А. Ф. Ануфриев и С. Н. Костромина [5] описана методика «Четвёртый лишний», которая развивает абстрактное мышление путем определения лишнего предмета из четырех предложенных и применима для детей от 4,5 – до 7 лет.

Основная часть

Проблема исследования процесса формирования личностно-профессиональной позиции воспитателя в дошкольном образовании является одной из важнейших в теории и практике современной системы образования детей дошкольного возраста. Предметом нашего внимания является необходимость в повышении уровня образования и квалификации воспитателей дошкольных организаций, оказывающих непосредственное влияние на личностный

рост воспитанников, предусматривает непрерывность профессионального и творческого роста всю жизнь. Процесс воспитания детей неразрывно связан с творческим подходом, ведь каждая личность, даже самая маленькая, являет собой чистый лист с невероятным потенциалом, который нужно только уметь вовремя заметить и помочь раскрыть [2]. Важным в формировании личностно-профессиональной позиции воспитателя, является умения по развитию абстрактного мышления детей дошкольного возраста. На котором закладываются основы успешной социализации и дальнейшего как процесса обучения, так и воспитания [3]. Выработка личностно-профессиональной позиции воспитателя в данном направлении заключается в правильном подборе и грамотного применения всего дидактического инструментария для активизации развития аналитического и критического видов мышления. Правильный подход воспитателя сможет помочь детям в адаптации школьного периода и развитии уверенности в собственных силах, а в дальнейшем и их практическом опыте.

Отметим, что, личностно-профессиональная позиция воспитателя не является врождённым качеством. Она формируется под влиянием образовательной окружающей среды, в том числе в процессе дополнительного профессионального образования. По мнению А. И. Васильева, Л. В. Поздняка это обуславливает важность и необходимость целенаправленной работы с воспитателями, гармонизации профессионально ориентированного сознания педагогов. Известно, что успешное обучение в школе напрямую зависит от уровня абстрактного (логического) мышления. Поэтому формирование абстракции у дошкольника является одной из важнейших и ключевых задач воспитателя, которую он должен уметь создать, доступными для ребенка дошкольного возраста средствами. Как показывает педагогическая практика ключевым компонентом успеха в развитии абстрактного мышления у детей эффективным будет являться – метод игры. Игра помогает логически мыслить не только в процессе обучения, но и в повседневной жизни: дети учатся анализировать ту или иную ситуацию, сравнивать и обобщать, делать выводы и находить решение нестандартных задач. Например, простая игра с конструктором учит не только логически мыслить, но и развивает

пространственное мышление. Дети с развитым логическим мышлением легче адаптируются в социуме, умеют находить общий язык со сверстниками, находят точки взаимодействия со взрослыми. Целесообразно будет учитывать воспитателю индивид подхода к ребенку дошкольного возраста в конкретную игровую среду [9].

Абстрактное или логическое мышления – это ключевой компонент в познавательной деятельности ребенка [3]. Для достижения успеха, воспитателю необходимо учитывать не только способности ребенка дошкольного возраста, но и его возрастную принадлежность. В дошкольном возрасте разделяют несколько этапов формирования мыслительных процессов. В каждой из них применяются определенные методы и занятия. А именно:

1. *Наглядно-действенное мышление.* Свойственно детям раннего возраста (1,5–2 года). Дети мыслят с помощью действий над предметами. В результате чего дети накапливают опыт и устанавливают первые причинно-следственные связи. К этому мышлению можно отнести следующие основные методики: изобразительное искусство, интерпретация формы, цвета и текстуры.

2. *Наглядно-образное мышление.* Формируется с усвоением речи в младшем дошкольном возрасте (3–4 года). Благодаря образам, сохранившимся в память, ребёнку уже не требуется совершать реальные действия с предметами. На развитие этого типа мышления особенно влияют такие виды деятельности, как рисование, конструирование, чтение книг.

3. *Словесно-логическое мышление.* Начинает формироваться в старшем дошкольном возрасте на основе образного мышления. К 5–7 годам дети уже могут рассуждать и оперировать некоторыми абстрактными понятиями (например, время, мораль, искусство и т. д.). Признаками логического мышления ребенка является умение устанавливать причинно-следственные связи, рассуждать, сравнивать и классифицировать. Так, ребенок уже может переходить в суждениях от общего к конкретному и частному, делать определенные выводы и замечать в своих суждениях определенные противоречия. Постепенно внешняя речь переходит во внутреннюю с сохранением всех трех видов мышления во взрослом возрасте.

Для успешного процесса развития мышления у детей важно не спеша отвечать на все интересующие его вопросы, при этом надо учитывать, что отвечая на вопрос ребенка необходимо направлять свой ответ на самостоятельный процесс размышления у него. Результатом такого подхода является заинтересованность дошкольников в отгадывании загадок, решении головоломок, ребусов, кроссвордов и т. д. Не стоит загружать детей багажом информации, лучше создать условия возможность самостоятельного поиска информации и ответов на те или иные вопросы, соответствующие возрасту ребенка. Во многом успех воспитания детей дошкольного возраста зависит от личностно-профессиональной позиции воспитателя в данном вопросе, ведь идеалом познания считается мудрость, а вовсе не эрудиция, и основывается она на возможностях абстрактного мышления и стремления развивать его.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что формированию абстрактно-логического мышления способствуют специальные формы занятий, направленных на аналитические способы мышления. Так, воспитатель может реализовать самые разнообразные методические подходы [9]. Но необходимо понимать, что каждый ребенок уникален, а возможности его безграничны при правильном подходе и уверенности вашей и его в своих силах. Ведь как утверждает французский психолог и писатель Жак Саломе [4] «Лучший подарок, который мы можем дать своему ребенку - это не столько любить его, сколько научить его любить самого себя и верить в себя».

Выводы

Таким образом формирование личностно-профессиональной позиции воспитателя, будет эффективно влиять на развитие абстрактного мышления у детей дошкольного возраста, путем обучения детей через сравнение, сопоставление, развитие воображения, умение обобщать, создавать условия для

экспериментирования и исследования, что будет положительно способствовать развитию абстрактного мышления у детей дошкольного возраста.

Литература

1. Божович Л.И. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович // Избранные психологические труды / под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 352 с.
2. Дорохова Т.С., Галагузова Ю.Н. Основы педагогики. Учебник. М.: Инфра-М, 2020. 272 с.
3. Дошкольная педагогика. Эстетическое воспитание и развитие. Учебник и практикум для академического бакалавриата / ред. Дубровская Е.А., Козлова С.А. М.: Юрайт, 2019. 180 с.
4. Жак Самоле // Издание // Живи для себя! Почему не нужно подстраиваться под чужие мнения // ISBN: 978-5-496-00539-5, Издание Питер, 2013, 224 с.
5. Костромина С.Н., Афонина А.Ф. Как преодолеть трудности в обучении детей [Текст]: психологические таблицы: психодиагностические методики: коррекционные упражнения / А.Ф. Афонина, С.Н. Костромина. [3-е изд., перераб. и доп.]. – Москва: Ось-89, 2003 (Подольск: Фил. ЧПК). – 271 с.
6. Крысько В.Г. Основы общей педагогики и психологии. учебник для СПО. М.: Юрайт, 2019. 472 с.
7. Петровский В.А. Воспитателю о личностном общении / В.А. Петровский. – Москва, 1994. – 77 с.
8. Подымовой Л.С., Сластинина В.А. Педагогика. М.: Юрайт, 2024. 228 с.
9. Смирнова Е.О., Рябкова И.А. Психология и педагогика игры. учебное пособие для СПО. М.: Юрайт, 2019. 224 с.
10. Юркина Л.В., Крившенко Л.П. Педагогика. учебник и практикум. М.: Проспект, 2023. 240 с.

KHAPERSKAYA Olga Pavlovna
Master's Student, Donetsk National University, Donetsk

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Pedagogy
of the Donetsk National University, Candidate of Pedagogical Sciences Rubleva Galina Ivanovna*

FORMATION OF A PERSONAL AND PROFESSIONAL POSITION OF AN EDUCATOR ON THE DEVELOPMENT OF ABSTRACT THINKING IN PRESCHOOL CHILDREN

Abstract. *The article considers the actual problem of the formation of a personal and professional position of a teacher in the preschool education system in the context of modernization of the educational environment. It is proved that a modern educator should act not only as a carrier of professional competencies, but also as a creative person who is able to flexibly adapt to changing pedagogical realities and effectively build interaction with children. Special attention is paid to the role of the educator in the development of abstract logical thinking of preschool children as a key component of their cognitive activity and successful socialization.*

Keywords: *preschool education, educator, personal and professional position, abstract logical thinking, development of thinking, play activity, pedagogical conditions, cognitive activity.*

ЧИГВИНЦЕВА Алла Викторовна

учитель-логопед, МБДОУ ДС № 29 «Рябинушка», Россия, г. Старый Оскол

МЕЛЬНИКОВА Ольга Павловна

учитель-логопед, МБДОУ ДС № 29 «Рябинушка», Россия, г. Старый Оскол

КОРРЕКЦИОННАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ КОНСТРУКЦИЙ У ДЕТЕЙ С ОНР

***Аннотация.** Предложно-падежные конструкции в логопедической практике представляют собой слияние предлогов с падежными формами существительных и местоимений, служащие для обозначения пространственных отношений (местоположение, место действия, направление). Основная цель логопедической работы с данными конструкциями заключается в формировании у детей понимания лексико-синтаксической функции предлога как элемента, организующего связь между компонентами словосочетания.*

***Ключевые слова:** предложно-падежные конструкции, общее недоразвитие речи, предлоги, коррекционная работа.*

Наименее исследованным аспектом речевого развития детей с общим недоразвитием речи (ОНР) является усвоение ими специфических грамматических разделов. Исследования таких авторов, как Н. С. Жукова, В. А. Ковшиков, И. К. Колповская, Р. Е. Левина, С. Н. Шаховская и других, указывают на распространенную трудность в использовании предложно-падежных конструкций как в устной, так и в письменной речи детей с ОНР [1, с. 25].

У большинства детей с нарушениями речи наблюдается недостаточное развитие или несформированность пространственных представлений. Зрительно-пространственные когнитивные функции сложны по своей природе и основываются на интеграции различных факторов, ключевым из которых является «пространственный фактор». Он включает обработку информации, поступающей от зрительных, слуховых и тактильных рецепторов, что критически важно для ориентации как во внешнем, так и во внутреннем пространстве.

Коррекционная деятельность, направленная на формирование предложно-падежных конструкций у детей, интегрируется в комплексный процесс развития языковых компетенций. Она охватывает стимулирование понимания речи, обогащение и детализацию лексического запаса, становление грамматического строя, совершенствование произносительной стороны речи, освоение навыков чтения и письма, а также развитие когерентной связной речи [2, с. 38].

Коррекционно-логопедическая работа направлена на то, чтобы дети научились понимать, как предлоги помогают связывать слова в словосочетаниях, выражая их лексическое и синтаксическое значение. Работа с предлогами является неотъемлемой частью формирования связной речи и словоизменения. Включение упражнений с предложными конструкциями в занятия необходимо для освоения более сложных грамматических правил. Так как предлоги тесно связаны с косвенными падежами, их изучение следует начинать с простых словосочетаний и фраз [3, с. 45].

Для эффективного формирования предложно-падежных конструкций у дошкольников наилучшим подходом является игра. Поскольку игра по своей сути является деятельностью, она предоставляет огромные возможности для коррекционной работы. Дети с радостью участвуют в играх, что облегчает процесс обучения. Творческие, постоянно обновляемые игровые задания гораздо привлекательнее для них, чем строгие правила. Логопедические игры часто содержат новые слова, стимулируя обсуждение, объяснение и вопросы со стороны детей. Активный поиск и использование слов по заданным критериям (антонимы, синонимы и т. д.) в играх способствует достижению устойчивых коррекционных результатов.

В современном русском языке оптико-пространственные отношения преимущественно выражаются посредством предложно-падежных конструкций. Освоение этих предлогов

представляет собой серьёзную проблему для старших дошкольников с речевыми нарушениями. Предлоги играют ключевую роль в языке, связывая слова и выражая различные отношения между объектами. Они необходимы для построения осмысленных предложений. Однако дети с общим недоразвитием речи (ОНР) часто игнорируют предлоги или воспринимают их как часть других слов. Освоение предложно-падежных конструкций – сложный и длительный процесс для дошкольников. Поэтому важно строить обучающие игры так, чтобы предлог становился центральным элементом высказывания. Ребенок должен осознать, что предлог, хоть и мал, имеет собственное значение, и его изменение меняет смысл фразы, а значит, и действие с предметом. Последовательная работа над предложно-падежными конструкциями улучшает грамматику, развивает связную речь и готовит детей к успешному обучению в школе [4, с. 50].

Литература

1. Гвоздев А.Н. Вопросы изучения детской речи. – М., 1961.
2. Лалаева Р.И., Серебрякова Н.В. Коррекция общего недоразвития речи у дошкольников (формирование лексики и грамматического строя) – СПб, 1999.
3. Лопатина Л.В., Серебрякова Н.В. Преодоление речевых нарушений у дошкольников. – СПб, 2001.
4. Селиверстов В.И. Игры в логопедической работе с детьми. – М.: Просвещение, 1987.
5. Ткаченко Т.А. Логопедическая тетрадь: формирование лексико-грамматических представлений. – СПб, 1999.
6. Уварова Т.Б. Наглядно-игровые средства в логопедической работе с дошкольниками. – М.: ТЦ Сфера, 2009.

CHIGVINTSEVA Alla Viktorovna

Speech Therapist Teacher, MBDOU DS No. 29 "Ryabinushka", Russia, Sary Oskol

MELNIKOVA Olga Pavlovna

Speech Therapist Teacher, MBDOU DS No. 29 "Ryabinushka", Russia, Sary Oskol

CORRECTIONAL WORK ON THE FORMATION OF PREPOSITIONAL AND CASE CONSTRUCTIONS IN CHILDREN WITH OND

Abstract. *Prepositional-case constructions in speech therapy practice are a fusion of prepositions with case forms of nouns and pronouns that serve to denote spatial relationships (location, place of action, direction). The main purpose of the pedagogical work with these constructions is to form children's understanding of the lexical and syntactic function of the preposition as an element that organizes the connection between the components of a word combination.*

Keywords: *prepositional and case constructions, general speech underdevelopment, prepositions, correction work.*

ЧУХАЛДИНА Антонина Анатольевна

студентка,

Филиал Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки,
Россия, г. Ессентуки

Научный руководитель – доцент

*Филиала Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки,
кандидат философских наук Бахтамова Натела Георгиевна*

РОЛЬ ПЕДАГОГА-НАСТАВНИКА В ФОРМИРОВАНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

Аннотация. *Статья посвящена анализу роли педагога-наставника в формировании исследовательской компетентности обучающихся и развитии их личностного потенциала. Обосновывается, что современный учитель выступает не только транслятором знаний, но и организатором развивающей образовательной среды, способствующей пробуждению познавательного интереса, самостоятельности и критического мышления учащихся. Рассматриваются ключевые подходы к организации учебно-исследовательской деятельности, включая индивидуализацию обучения, применение практико-ориентированных и игровых методов, развитие группового взаимодействия.*

Ключевые слова: *педагог-наставник, исследовательская деятельность, исследовательская компетентность, мотивация обучения, развивающая образовательная среда, личностное развитие, индивидуализация обучения, познавательный интерес.*

Педагог-наставник, это не просто учитель, передающий знания, а настоящий проводник в мир знаний и личностного развития. Он помогает ученикам не только освоить предмет, но и найти свой путь, раскрыть потенциал и поверить в собственные силы. Одна из важнейших задач учителя умение создавать среду, провоцирующую ученика на появление вопросов и желание найти на них ответы.

Как утверждает А. А. Ушаков [3, с. 4], исследовательская компетентность остается недостаточно изученным вопросом, при многообразии подходов отсутствует единое понимание ее сущности и процесса развития.

В связи с этим необходимо понимание методик и векторов как фундамент, на котором строится образование из кирпичиков программ и креативных решений, которые учитель вариативно применяет по необходимости. Проводя на начальном этапе знакомство и введение в суть учебного процесса с обоснованием целей и задач каждого предмета и его практического применения. Интерес, это главный мотиватор ребёнка. Проведя групповую диагностику для определения возможностей и уровня подготовки детей, выделить персонифицированные направления работы по ученикам.

Развивать групповое взаимодействие, применять наглядные и практические методы обучения.

Несмотря на успехи учащихся в освоении исследовательских умений и навыков, на практике учебно-исследовательская работа имеет фрагментарный характер, учащиеся профильных классов испытывают затруднения в проведении исследований и оформлении их результатов [3, с. 4]. Что, как правило, обусловлено природными поведенческими паттернами, которые вторят двигаться по наиболее простому маршруту, с минимальными энергетическими затратами. Дети по своей сути фундаментально развиваются по одним и тем же законам. На начальном этапе присутствует только рефлекс, далее начинается увлекательный процесс познания мира с поэтапным усложнением задач. Рефлексы – интерес – игра – соревнования – конкуренция, через которые заложено развитие природой, и через которые наиболее эффективно работать с детьми.

Учебно-исследовательская деятельность направлена на формирование умений и навыков, при этом не учитываются личностные аспекты [3, с. 4]. И действительно, важно, получение базовых навыков каждому ребёнку, для его

комфортного развития в социальном обществе. Начиная от закрепления правил этикета, до привития ребёнку нормальных (традиционных) ценностей и суждений. Наставник как авторитетное лицо обязан наряду с родителями, без посягательства на их авторитет, объяснять детям понятия хорошего и плохого, прививать совесть.

Компетентность педагога-наставника определяется в умении креативно донести и правильно преподнести, информацию. Качество личности учащегося определяется его умением к самостоятельной деятельности по решению исследовательских задач и творческому преобразованию, на основе осмысленных знаний, умений, навыков и ценностных отношений.

Основная задача педагогического процесса заключается: «На основе создания развивающей среды, школьник, самостоятельно выбирая темы исследования, постепенно повышает уровни сложности и способы выполнения работы». Важно достижение целей и мотивация учеников для испытания радости от полученных результатов в процессе исследовательской деятельности. Что в итоге параллельно будет учить детей побеждать, уметь проигрывать, и добиваться успехов снова. Бесценные навыки, полученные в раннем детстве, формируют личность на всю оставшуюся жизнь.

Педагог должен правильно мотивировать ученика, для учебной деятельности, чтобы у ребёнка не пропал интерес к обучению. Обеспечение его физического и нравственного здоровья, осознания смысла жизни и активной исследовательской позиции, максимально реализует его собственный потенциал. В наше время очень много семинаров по обучению педагогов, для правильного привлечения детей к исследовательской деятельности. В Российском образовании большой опыт по исследовательской деятельности во всех направлениях. Если взять любой детский учебник, то там представлены практически все методы обучения ребёнка предмету. Важно понимать, что всегда интерес побуждает цель, мечты и желания. Прививая обучение как средство достижения своих пока ещё детских фантазий дети получают отличную мотивацию для изучения материалов. Их вопросы и противоречия играют очень важную роль в желании познания мира. Также немаловажен тот факт, что в настоящее время значимой проблемой стало то, что казалось должно помогать – интернет. Но его, как и многое другое можно и нужно использовать

как инструмент познания. Исследователь всегда ищет суть. Суть должны учиться искать и дети. Этот аспект обязателен к пониманию детьми, что упростит многие задачи преподавателю и самому ученику в перспективе.

Младший возраст накладывает определенные ограничения, однако вовлекать учащихся необходимо с первого класса. Сложность концентрации внимания и обоснования необходимости понимания тех или иных знаний, утомляемость. Ввиду банальной логики можно задать простым вопросом: «А что дети могут делать наиболее энергично»? И снова возвращаемся к простому как 2х2 утверждению соответственно: младенец (рефлексы), 2,5–4 года (интерес), 4–9 лет (игра), 10–14 лет (соревнования), ну а потом в той или иной степени до наступления старости – серьёзная конкуренция. Заинтересованный ребёнок с горящими глазами изучающий предмет очень быстро усваивает информацию, а пытливым умом не обременённый рамками догмат часто находит креативные решения, что является важным навыком в изучении наук и окружающего мира. Главное поддерживать интерес к исследовательской деятельности, формировать позитивное отношение к ошибкам и стремление к их исправлению, развивать коммуникацию и самоорганизацию, показывать примеры с учётом личностных особенностей характера и темперамента ребёнка.

Ведение развивающих кружков, спортивно-развлекательных секций, олимпиад и прочих игровых, вовлекающих мероприятий благотворно влияет на формирование детской нервной системы, повышая способности ребёнка к исследовательской деятельности. Подключать психологов, проведение тренингов – хорошее дополнение для развития исследовательских способностей у детей.

Особенность учителя младших классов заключается не только и даже не столько в подаче учебного материала, хотя это бесспорно базовая необходимость, но и привитие интереса, и тяги к знаниям любым законным, способом. Это сложный и увлекательный процесс. Зачастую Призвание. Который формализовать на 100% просто невозможно, да и не нужно.

Ввиду вышперечисленного, сложно переоценить труд учителя, который в самом начале обучения школьника формирует мировоззрение ребёнка и его стремление к знаниям.

Литература

1. Ушаков А.А. Реализация компетентного подхода к организации учебно-исследовательской деятельности учащихся в условиях профильного обучения в общеобразовательной школе / А.А. Ушаков // Известия Российского государственного педагогического университета им АИ Герцена – 2007 – № 22(53) – С. 411-415.

2. Ушаков А.А. Содержание и развитие исследовательской компетентности учащихся в условиях профильного обучения в общеобразовательной школе. Развитие личности в образовательных системах Южно-Российского региона материалы докл. XXVII психол-пед. чтений Юга России.

3. Ушаков А.А. Личностно-профессиональное саморазвитие педагога в условиях

интегративной образовательной среды: теория и технология / А.А. Ушаков; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет». – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, Мир науки, 2020. – 163 с. https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_010592312/?ysclid=mmx9ethqmt216775225.

4. Савенков А.И. Маленький исследователь. Как научить дошкольника самостоятельно приобретать знания. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Национальный книжный центр, 2017. – 240 с. (Библиотека журнала «Исследователь/Researcher».) ISBN 978-5-4441-0212-1.

CHUKHALDINA Antonina Anatolyevna

Student, Branch of Stavropol State Pedagogical Institute in Yessentuki, Russia, Yessentuki

Scientific Advisor – Associate Professor of the Stavropol State Pedagogical Institute Branch in Yessentuki, Candidate of Philosophical Sciences Bakhtamova Natela Georgievna

THE ROLE OF A TEACHER-MENTOR IN SHAPING THE RESEARCH CULTURE OF A YOUNGER STUDENT

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the role of a teacher-mentor in the formation of students' research competence and the development of their personal potential. It is proved that the modern teacher acts not only as a translator of knowledge, but also as an organizer of a developing educational environment that promotes the awakening of cognitive interest, independence and critical thinking of students. Key approaches to the organization of educational and research activities are considered, including the individualization of learning, the use of practice-oriented and game-based methods, and the development of group interaction.*

Keywords: *teacher-mentor, research activity, research competence, learning motivation, developing educational environment, personal development, individualization of learning, cognitive interest.*

ПСИХОЛОГИЯ

Jiang Hanwei

Postgraduate Student at the Faculty of Pedagogy and Psychology,
Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

AI-BASED METHODS FOR LEARNER PSYCHOLOGICAL STATE RECOGNITION AND EARLY WARNING IN SMART EDUCATION

Abstract. To address the difficulty of quantitatively perceiving learners' psychological states in smart education environments and the lack of intelligent support for early warning mechanisms, this paper proposes an artificial intelligence-based method for learner psychological state recognition and early warning. The method takes multi-source features such as learning behavior, interaction logs, facial expressions, and attention fluctuations as inputs, and constructs a feature representation system oriented toward learning psychology. By integrating a Convolutional Neural Network (CNN) with a Long Short-Term Memory network (LSTM), it achieves deep extraction of psychological state features and temporal dependency modeling, thereby enabling the automatic classification of typical psychological states such as concentration, burnout, anxiety, and low mood. On this basis, a risk level classification rule and a dynamic threshold updating mechanism are established to realize real-time early warning and graded alerts for abnormal psychological states.

Keywords: smart education, artificial intelligence, psychological state recognition, early warning methods, deep learning, learning behavior analysis.

1. Introduction

With the deep integration of technologies such as artificial intelligence, big data, and the Internet of Things into the field of education, smart education has become a core direction of modern educational development. Characterized by personalization, intelligence, and interactivity, it breaks the temporal and spatial constraints of traditional education and provides learners with flexible and efficient learning pathways [1, p. 38]. The widespread adoption of online learning and blended learning models enables learners to plan their learning progress more autonomously. At the same time, however, it has also brought about prominent mental health issues, including learning-related loneliness, distraction, academic anxiety, and learning burnout. These negative psychological states not only reduce learning efficiency and engagement but may also affect learners' physical and mental well-being if accumulated over time [2, p. 74].

Traditional methods for monitoring learners' psychological states mainly rely on questionnaires, teachers' subjective observations, and similar approaches. These methods suffer from strong time lag, high subjectivity, and limited coverage, making them difficult to adapt to the real-time, large-

scale, and precise monitoring demands of smart education [3, 1.68]. Based on this, the present study focuses on smart education scenarios and proposes an AI-based method for learner psychological state recognition and early warning.

2. Review of Related Studies at Home and Abroad

In recent years, a large number of studies have been conducted by scholars both in China and internationally on monitoring learners' psychological states in educational settings. In terms of data sources, existing research has mainly focused on single-dimensional data. Some studies have used learning behavior data, such as login duration, assignment submission, while others have identified emotional states based on physiological features such as facial expressions and voice signals [4, p. 58].

In terms of recognition models, traditional machine learning algorithms, such as Support Vector Machines (SVM), Decision Trees, and K-Nearest Neighbors (KNN), have been applied to psychological state classification. However, their ability to extract complex nonlinear features is limited, and their recognition accuracy is often insufficient to meet practical needs [5, p. 90].

3. AI-Based Method for Learner Psychological State Recognition and Early Warning

The overall method proposed in this paper consists of three modules: multi-source feature

collection and representation, a psychological state recognition model, and a dynamic early warning mechanism. The overall framework is shown in figure 1.

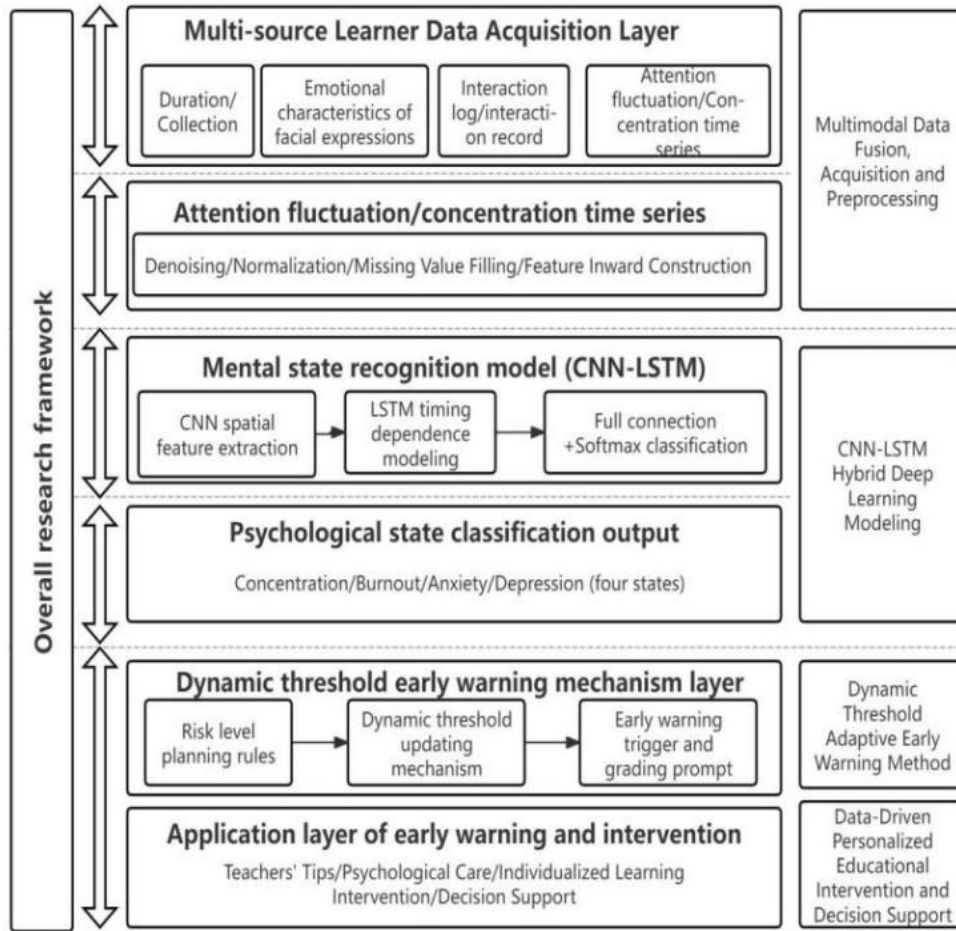

Fig. 1

3.1. Multi-Source Psychological Feature Collection and Representation

To comprehensively characterize learners' psychological states, this study collects three types of multi-source data: behavioral features, physiological features, and interaction features.

Behavioral features: learning duration, login frequency, assignment completion rate, time spent on specific knowledge points, and number of learning interruptions;

Physiological features: facial expressions collected through a camera (e.g., happiness, fatigue, anxiety, and concentration) and attention fluctuation values;

Interaction features: number of question-and-answer interactions on the platform, number of resource clicks, and frequency of teacher-student and student-student communication.

The collected raw data are preprocessed through normalization, denoising, and missing-value imputation to construct standardized feature

vectors, thereby forming a psychological state feature representation system that provides high-quality data input for subsequent model training.

3.2. Psychological State Recognition Model Based on CNN-LSTM

This paper adopts a deep learning model that integrates CNN and LSTM to achieve accurate classification of psychological states.

CNN module: extracts spatial features from the preprocessed multi-source data, explores the hidden correlations among behavioral, physiological, and interaction data, and outputs a high-dimensional spatial feature matrix.

4. Experimental Design and Result Analysis

4.1. Experimental Data and Environment

The experiment selected 150 learners from a smart education platform as the research subjects and collected 2,000 valid sample datasets. The data were divided into a training set and a test set at a ratio of 7:3. The experimental environment was based on Python 3.8 and the TensorFlow 2.0

framework, with hardware configuration including an Intel i7 processor and 16 GB of memory.

4.2. Evaluation Metrics

Accuracy, Precision, Recall, and F1-score were adopted as the evaluation metrics for the model. At the same time, the false alarm rate and response time of the early warning system were also recorded.

4.3. Results and Analysis

The experimental results show that the proposed method achieved an accuracy of 91.6% in psychological state recognition, with a precision of 90.8%, a recall of 91.2%, and an F1-score of 91.0%, outperforming single SVM, CNN, and LSTM models. The average warning response time was 1.2 seconds, and the false alarm rate was only 4.3%, demonstrating both real-time capability and reliability.

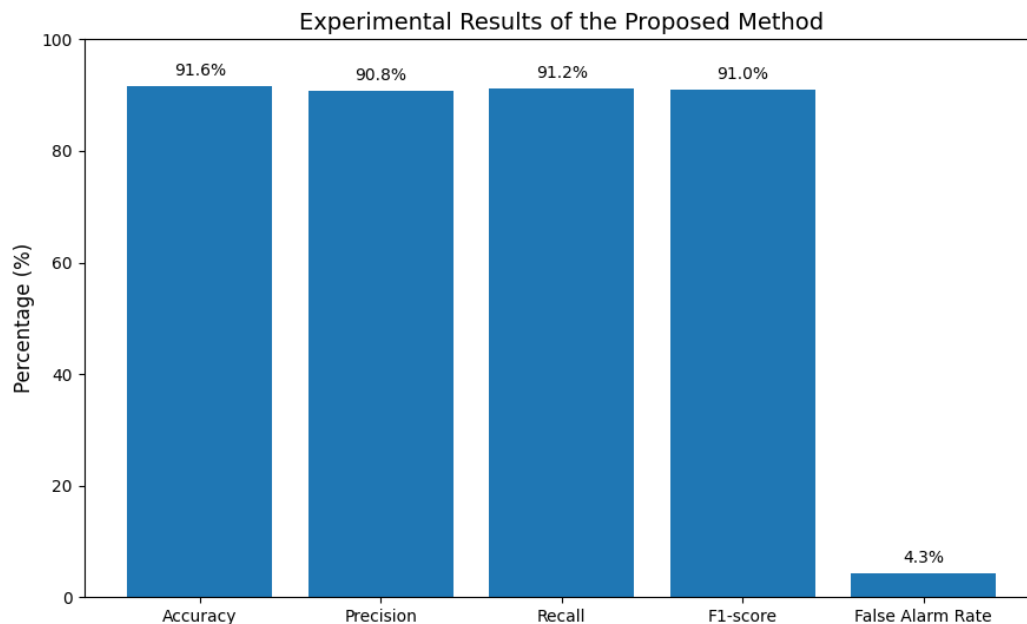

Fig. 2

Comparative experiments further indicate that, compared with single behavioral features, multi-source feature fusion improved recognition accuracy by 15.7%. Compared with fixed-threshold mechanisms, the dynamic threshold mechanism reduced the false alarm rate by 9.6%, thereby verifying the effectiveness of the proposed method.

5. Conclusion and Future Prospects

This paper proposes an AI-based method for learner psychological state recognition and early warning in smart education scenarios. Experimental results demonstrate that the proposed method has high recognition accuracy, fast warning response, and a low false alarm rate, and can effectively support the monitoring and intervention of learners' mental health.

References

1. Chen M., Zhang Y. A learner engagement monitoring model based on multimodal data fusion // *E-Education Research*. 2023. Vol. 44, No. 2. P. 36-43.

2. Li Y., Ma S. A review of research on learners' psychological state monitoring and intervention in online learning // *Distance Education Journal*. 2021. Vol. 39, No. 3. P. 72-81.
3. Liu G., Huang X. Research progress on learning emotion recognition based on deep learning // *Modern Distance Education Research*. 2020. No. 2. P. 67-75.
4. Wang Y., Yang X. The application of psychological perception technology in AI-empowered education // *China Educational Technology*. 2022. No. 8. P. 56-63.
5. Zhu Z., Peng H. New developments in smart education: From personalized learning to precision intervention // *Journal of The Chinese Society of Education*. 2021. No. 1. P. 89-95.
6. Zhang J., Wang L. Research on the application of learning analytics technology in smart education environments // *China Educational Technology*. 2022. No. 5. P. 45-52.

ЦЫМАН Дарья Николаевна

независимый исследователь, Россия, г. Тольятти

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ЗРЕЛОСТЬ ПАРТНЕРОВ КАК ПРЕДИКТОР УСТОЙЧИВОСТИ ОТНОШЕНИЙ: ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

Аннотация. В статье рассматривается эмоциональная зрелость как ключевой предиктор устойчивости и удовлетворенности романтических отношений. На основе анализа современных теорий привязанности, исследований в области эмоциональной регуляции, нейропсихологии и межличностной динамики выявляются основные компоненты эмоциональной зрелости и их связь со стабильностью партнерских отношений. Особое внимание уделяется роли саморегуляции, способности к эмпатии, навыкам конструктивного общения, границам и уровню ответственности за собственные эмоциональные состояния. Статья систематизирует данные о влиянии эмоциональной незрелости на развитие конфликтов, хроническую неудовлетворенность и разрыв отношений. Представляются практические выводы и рекомендации для специалистов в области психологии, направленные на укрепление эмоциональной зрелости партнеров и повышение устойчивости отношений.

Ключевые слова: эмоциональная зрелость, устойчивость отношений, эмоциональная регуляция, привязанность, границы, эмпатия, партнёрские отношения.

1. Введение

Обоснование актуальности исследования

Эмоциональная зрелость партнеров становится одним из ключевых факторов устойчивости и удовлетворенности романтических отношений в современном обществе. На фоне социальных изменений, увеличения уровня неопределенности, роста требований к личностной автономии и развитию индивидуалистических ценностей партнерские отношения испытывают серьезное давление. Психологи отмечают, что именно недостаток эмоциональной зрелости – а не внешние обстоятельства – является одной из наиболее частых причин конфликтов, дистанцирования, неудовлетворенности и разрывов отношений.

Современные исследования показывают, что способность партнеров к саморегуляции, эмпатии, конструктивному диалогу и уважению границ напрямую связана с устойчивостью отношений, их качеством и долгосрочностью. В то время как эмоциональная незрелость – импульсивность, зависимость, избегание ответственности, недостаток навыков коммуникации – существенно повышает вероятность негативных исходов. В связи с этим изучение эмоциональной зрелости как предиктора устойчивости отношений приобретает особую

важность как в научном, так и в практическом контексте.

Формулировка цели и задачи исследования

Цель исследования:

Систематизация современных теоретических и эмпирических данных о роли эмоциональной зрелости партнеров в устойчивости романтических отношений, а также анализ ключевых компонентов зрелости, влияющих на динамику и качество близости.

Задачи исследования:

1. Проанализировать существующие подходы к определению эмоциональной зрелости в современной психологии.
2. Исследовать взаимосвязь эмоциональной регуляции, границ, эмпатии и ответственности с устойчивостью отношений.
3. Оценить влияние стилей привязанности как базового фактора эмоциональной зрелости.
4. Систематизировать данные о последствиях эмоциональной незрелости для динамики отношений.
5. Представить практические выводы, значимые для специалистов в сфере психологического консультирования и психотерапии.

Научная новизна и значимость исследования

Научная новизна работы заключается в комплексном анализе эмоциональной зрелости как системного, многокомпонентного предиктора устойчивости отношений. В отличие от узконаправленных работ, рассматривающих эмоциональную зрелость через призму отдельных факторов (например, регуляции эмоций или коммуникации), данное исследование объединяет когнитивные, эмоциональные, поведенческие и межличностные аспекты зрелости, связывая их с актуальными данными нейropsychологии, теории привязанности и современной практики консультирования.

Практическая значимость исследования определяется растущим запросом на инструменты укрепления эмоциональной зрелости в парах. Результаты работы могут быть использованы психологами, коучами, семейными терапевтами и специалистами по развитию эмоциональных навыков для повышения качества и устойчивости партнерских отношений, профилактики конфликтов и формирования зрелой интимной связи.

2. Теоретический обзор

Понятие эмоциональной зрелости в современной психологии

В современной психологической науке эмоциональная зрелость рассматривается как комплексная характеристика личности, включающая способность осознавать собственное эмоциональное состояние, регулировать чувства, строить отношения на основе ответственности и автономии, а также использовать адаптивные стратегии поведения в ситуациях неопределенности и конфликта. Эмоциональная зрелость проявляется через интеграцию когнитивных, эмоциональных и поведенческих компонентов, что отражает высокий уровень развития self-system – внутренней структуры личности, обеспечивающей устойчивость и гибкость в межличностном взаимодействии.

Несмотря на отсутствие единой дефиниции, большинство теоретиков выделяют ключевые элементы эмоциональной зрелости: эмоциональную саморегуляцию, способность к рефлексии, принятие ответственности за собственные чувства и действия, устойчивость к стрессу, эмпатию и способность к конструктивному общению. Эти качества способствуют формированию зрелых, стабильных и взаимно поддерживающих отношений.

Эмоциональная регуляция как основа зрелых отношений

Эмоциональная регуляция – фундаментальный компонент эмоциональной зрелости, определяющий способность индивида адаптироваться к меняющимся обстоятельствам и использовать эмоции как инструмент, а не дестабилизирующий фактор. Согласно исследованиям Дж. Гросса и его коллег, стратегии регуляции эмоций (когнитивная переоценка, эмоциональное осознание, подавление или избегание) напрямую коррелируют с качеством отношений.

Партнеры, обладающие высоким уровнем эмоциональной регуляции:

- способны распознавать свои эмоции и корректно их выражать;
- не перекадывают ответственность за внутреннее состояние на партнера;
- эффективнее справляются со стрессом;
- реже используют деструктивные стратегии: агрессию, пассивную агрессию, эмоциональное избегание.

Недостаток эмоциональной регуляции, напротив, приводит к импульсивности, эмоциональным реактивностям, усилению конфликтов и снижению удовлетворенности отношениями. Влияние данного компонента особенно ярко проявляется в ситуациях кризиса, когда способность сохранять психологическую стабильность определяет дальнейшую динамику взаимодействия.

Эмпатия и способность к диалогу как факторы устойчивости

Эмпатия рассматривается как способность распознавать эмоции партнера, корректно их интерпретировать и соотносить с собственными переживаниями. Эмпатический отклик способствует формированию атмосферы безопасности, взаимного уважения и принятия – факторов, являющихся основой устойчивых отношений.

Ключевыми аспектами эмпатии в контексте романтических отношений являются:

- умение слушать без оценки;
- способность видеть ситуацию глазами партнера;
- использование диалога вместо обвинения;
- конструктивное выражение чувств и потребностей.

Исследования Сью Джонсон показывают, что уровень эмпатии прямо коррелирует с качеством эмоциональной связи: пары с

высокими эмпатическими навыками демонстрируют большую устойчивость, быстрее восстанавливаются после конфликтов и обладают более высокой удовлетворённостью отношениями.

Роль личностных границ и самости

Личностные границы являются центральным элементом эмоциональной зрелости и устойчивых отношений. Они обеспечивают баланс между автономией и близостью, защищают личную идентичность и предотвращают эмоциональное слияние.

В психологической литературе выделяются несколько функций границ:

- регулятивная функция - защита эмоционального пространства;
- структурная функция - поддержание целостной идентичности;
- межличностная функция - формирование здоровых моделей взаимодействия.

Недостаточно сформированные границы приводят к созависимости, подавлению собственных потребностей, чрезмерной адаптации под партнера и снижению уровня удовлетворенности отношениями. Напротив, зрелые границы способствуют устойчивости, так как партнеры могут одновременно быть близкими и оставаться отдельными личностями.

Стиль привязанности как фундамент эмоциональной зрелости

Теория привязанности Дж. Боулби и последующие исследования М. Эйнсворт демонстрируют, что стиль привязанности, сформированный в детстве, становится базовым механизмом эмоциональной зрелости во взрослом возрасте.

Безопасная привязанность

Характеризуется:

- способностью устанавливать близость без страха поглощения;
- умением просить о поддержке и оказывать ее;
- гибкостью в ситуациях конфликта;
- устойчивостью самооценки.

Партнеры с безопасной привязанностью чаще демонстрируют высокий уровень эмоциональной зрелости, что способствует устойчивым отношениям.

Тревожная привязанность

Проявляется через:

- страх быть отвергнутым;
- гиперфокус на отношениях;
- эмоциональные перепады;

- потребность в постоянном подтверждении любви.

Эмоциональная зрелость здесь снижена, что увеличивает риск конфликтов.

Избегающая привязанность

Характерна:

- трудностью выдерживать близость;
- игнорированием собственных эмоций;
- стремлением к дистанции;
- низким уровнем эмоциональной открытости.

Эмоциональная незрелость проявляется в неспособности к эмоциональному диалогу и избегании интимности.

Влияние эмоциональной незрелости на динамику отношений

Эмоциональная незрелость выступает одним из важнейших деструктивных факторов, влияющих на устойчивость романтических отношений. Среди ключевых проявлений можно выделить:

- неспособность к саморегуляции;
- склонность к обвинению партнера;
- избегание ответственности;
- чрезмерную зависимость или избегание;
- трудности в коммуникации;
- страх конфликтов или их чрезмерная эскалация.

Эмоциональная незрелость приводит к снижению доверия, нарушению границ, хроническому напряжению, снижению удовлетворенности отношениями и повышению вероятности расставания.

3. Методология исследования

Методы анализа

Для достижения цели исследования был применен комплекс теоретических и аналитических методов. Основу составил теоретико-аналитический подход, включающий систематизацию современных исследований в области эмоциональной зрелости, эмоциональной регуляции, межличностной динамики и теории привязанности. Использовался контент-анализ научных публикаций, позволяющий выявить ключевые понятия, повторяющиеся результаты и закономерности, а также противоречия в существующих данных.

Дополнительно применялся качественный метод анализа нарративов и описаний клинических случаев, представленных в работах практикующих психологов и семейных терапевтов. Это позволило уточнить проявления эмоциональной зрелости и незрелости в

реальных отношениях, а также выявить характерные паттерны поведения партнеров.

Комплекс методов позволил объединить когнитивные, нейропсихологические и межличностные аспекты эмоциональной зрелости, обеспечив целостный и систематический анализ рассматриваемого феномена.

Характеристика выборки и источников

Исследование носит теоретико-аналитический характер и опирается на широкий спектр источников:

1. Эмпирические исследования за последние 15–20 лет, посвященные эмоциональной регуляции, привязанности, границам, эмпатии и устойчивости отношений.

2. Работы по клинической психологии и психотерапии, содержащие описания паттернов поведения, связанных с эмоциональной зрелостью и незрелостью в парах.

3. Нейропсихологические исследования, объясняющие механизмы эмоциональной регуляции и реактивности.

4. Наблюдения практикующих психологов и семейных терапевтов, отраженные в профессиональной литературе.

5. Международные исследования, выполненные в рамках attachment research, эмоциональной компетентности и interpersonal dynamics.

Такое разнообразие источников позволило сформировать объективный и многоуровневый анализ феномена эмоциональной зрелости.

Инструменты оценки эмоциональной зрелости

Несмотря на то, что исследование не носит экспериментальный характер, анализ литературы предполагает рассмотрение научных инструментов, используемых для оценки эмоциональной зрелости.

К основным инструментам относятся:

- Шкалы эмоциональной регуляции (Emotion Regulation Questionnaire, Difficulties in Emotion Regulation Scale).

- Опросники привязанности (Adult Attachment Interview, Experiences in Close Relationships-Revised).

- Методики оценки эмпатии и коммуникативной компетентности (Interpersonal Reactivity Index, Communication Patterns Questionnaire).

- Инструменты для оценки психологических границ (Boundary Questionnaire).

- Шкалы самооценки эмоциональной зрелости, применяемые в исследованиях когнитивно-поведенческой терапии.

Анализ этих инструментов позволяет выделить ключевые параметры эмоциональной зрелости и их влияние на устойчивость отношений.

4. Анализ результатов

Ключевые компоненты эмоциональной зрелости в устойчивых отношениях

Анализ современных теоретических и эмпирических данных позволяет выделить несколько базовых компонентов эмоциональной зрелости, которые системно влияют на качество и устойчивость партнёрских отношений. Наиболее значимыми являются:

1. Эмоциональная саморегуляция

Способность управлять собственными эмоциями и снижать интенсивность эмоциональных реакций в конфликтных и стрессовых ситуациях является фундаментом зрелых отношений. Партнеры, владеющие навыками саморегуляции:

- реже вступают в деструктивные конфликты;
- способны обсуждать трудные темы без эскалации;
- не используют манипуляции и эмоциональное давление;
- сохраняют контакт с рациональной частью восприятия.

Саморегуляция формирует эмоциональную устойчивость, снижая вероятность импульсивных решений и разрушительных действий, что напрямую влияет на долговечность отношений.

2. Эмпатия и эмоциональная чувствительность

Эмпатия выступает центральным элементом зрелой эмоциональной динамики. Она позволяет партнерам:

- понимать эмоциональные состояния друг друга;
- корректно реагировать на переживания партнера;
- создавать атмосферу безопасности и принятия.

Наличие эмпатии повышает гибкость отношений: пары с высоким уровнем эмпатических навыков быстрее восстанавливают контакт после конфликтов, чаще используют конструктивные стратегии, демонстрируют высокий уровень удовлетворенности.

3. Умение принимать ответственность за свои чувства и действия

Ответственность предполагает способность различать:

- собственные эмоции и эмоции партнера,
- свои реакции и их причины,
- свои границы и границы другого.

Эмоционально зрелые партнеры не обвиняют друг друга в собственном внутреннем состоянии, не ожидают, что партнер «починит» их эмоции, и не перекадывают ответственность за свои решения. Это снижает уровень эмоциональной зависимости и укрепляет внутреннюю автономию.

4. Наличие психологических границ

Зрелая личность способна:

- выражать свои желания и потребности,
- сохранять автономию,
- выдерживать чужую эмоциональность,
- избегать чрезмерного слияния или дистанцирования.

Здоровые границы формируют пространство доверия и безопасности. Их отсутствие приводит к созависимому поведению, конфликтам, обесцениванию и стремлению контролировать партнера.

5. Способность к конструктивной коммуникации

Эмоциональная зрелость выражается в навыках диалога:

- умении слушать;
- говорить без обвинений;
- обсуждать проблему, а не личность;
- использовать «я-сообщения»;
- регулировать тон и интенсивность общения.

Исследования показывают: именно коммуникативные навыки являются одним из ключевых предикторов устойчивости брака.

Эмоциональная зрелость как фактор удовлетворенности и долговечности отношений

Эмоциональная зрелость напрямую связана с качеством романтических отношений. Анализ данных показывает, что зрелые партнеры:

1. Обладают более высокой удовлетворенностью отношениями

Благодаря умению поддерживать баланс между близостью и автономией зрелые пары реже сталкиваются с:

- хроническими ссорами,
- эмоциональным выгоранием,

- ощущением одиночества внутри отношений.

Они чаще сообщают о высоком уровне доверия, уважения и эмоциональной поддержки.

2. Демонстрируют устойчивость к кризисам

Зрелые партнеры способны справляться с трудностями конструктивно. Они воспринимают кризис как этап развития, а не как угрозу разрушения отношений.

3. Проявляют гибкость и адаптивность

Эмоциональная зрелость снижает ригидность – партнеры становятся способными менять стратегии поведения, если это необходимо для гармонизации отношений.

4. Реже инициируют расставание

Исследования показывают, что пары с высоким уровнем эмоциональной зрелости демонстрируют значительно меньший процент разводов и расставаний. Это связано с:

- низким уровнем реактивности,
- высоким уровнем доверия,
- устойчивой эмоциональной связью.

Таким образом, эмоциональная зрелость является сильным поведенческим предиктором долговечности союза.

Корреляции между эмоциональной незрелостью и конфликтностью

Эмоциональная незрелость проявляется в ряде паттернов, которые дестабилизируют отношения. Анализ данных выявляет несколько значимых корреляций:

1. Высокая конфликтность

Эмоционально незрелые партнеры чаще вступают в конфликты, в том числе:

- из-за неумения управлять эмоциями;
- повышенной реактивности;
- стремления к контролю или избеганию.

Конфликты становятся не способом решения, а способом выражения внутреннего напряжения.

2. Эмоциональная зависимость или избегание

Незрелость проявляется в крайностях:

- гиперзависимость – ревность, страх потери, попытки поглощения партнера,
- избегание – уход от близости, эмоциональная холодность.

Обе стратегии нарушают динамику пары и приводят к накоплению недовольства.

3. Нарушение границ

Незрелые партнеры часто:

- игнорируют личные пространства друг друга,
- воспринимают близость как право на контроль,

• пытаются решить внутренние проблемы через партнера.

Это приводит к истощению ресурсов пары.

4. Повышенная уязвимость к кризисам

Эмоциональная незрелость усиливает стрессовую реактивность, из-за чего даже обычные бытовые трудности приводят к обострению конфликтов.

Практические последствия для психотерапии и консультирования

Анализ феномена эмоциональной зрелости показывает, что работа с парами должна включать несколько направлений:

1. Развитие навыков эмоциональной регуляции

Психологическая работа направлена на:

- снижение реактивности,
- обучение саморегуляции,
- развитие осознанности,
- укрепление внутренней устойчивости.

Это повышает способность выдерживать эмоции без разрушительных действий.

2. Восстановление и укрепление границ

Специалисты помогают партнерам:

- различать ответственность,
- утверждать свои потребности,
- уважать автономию друг друга,
- удерживать баланс близость–самость.

3. Формирование конструктивной коммуникации

Психотерапия учит:

- выражать эмоции без обвинений,
- слышать партнера,
- действовать совместно,
- использовать диалог как инструмент сближения.

4. Работа с привязанностью

Проработка ранних моделей отношений (attachment-based therapy) позволяет:

- снизить тревожность,
- повысить доверие,
- развить гибкость в эмоциональном взаимодействии.

5. Укрепление эмпатии и эмоциональной отзывчивости

Эмпатия - один из ключевых факторов устойчивости отношений - развитие эмпатической компетентности повышает качество взаимодействия.

5. Обсуждение результатов

Сопоставление полученных данных с существующими теориями

Результаты анализа подтверждают, что эмоциональная зрелость является

многокомпонентным предиктором устойчивости отношений и имеет глубокие теоретические основания в современной психологии. С позиций теории привязанности Дж. Боулби зрелость представляет собой способность к эмоциональной автономии при сохранении близости. Люди с безопасной привязанностью демонстрируют высокий уровень саморегуляции, принятия ответственности и эмпатии - качества, которые были выделены в качестве ключевых компонентов эмоциональной зрелости в разделе 4.

С точки зрения когнитивно-поведенческого подхода эмоциональная зрелость связана с работой когнитивных схем и стратегий регуляции (А. Бек, Д. Янг). Зрелый партнер способен осознавать собственные интерпретации, не переносить ответственность на другого и корректировать поведенческие реакции. Это объясняет низкий уровень реактивности, более конструктивную коммуникацию и высокую устойчивость отношений.

Эмоциональная зрелость имеет тесную связь и с концепцией эмоционального интеллекта (П. Сэловей, Д. Майер, Д. Гоулман). В исследованиях подчеркивается, что высокий уровень эмоционального интеллекта способствует эффективному разрешению конфликтов, укреплению доверия и улучшению качества взаимодействия. Таким образом, полученные результаты согласуются с признанными теоретическими моделями.

Эмоциональная зрелость как системный предиктор устойчивости отношений

Анализ подтверждает, что эмоциональная зрелость является не просто одним из аспектов психологического здоровья, а системным фактором, определяющим устойчивость и качество близких отношений. Это связано с тем, что зрелость интегрирует:

- когнитивные процессы (интерпретации, убеждения, причинность поведения);
- эмоциональные процессы (регуляция, осознанность, способность к эмпатии);
- поведенческие проявления (коммуникация, выбор стратегий в конфликте, границы);
- личностные структуры (самоценность, автономия, способность к ответственности).

Такое многоуровневое влияние объясняет, почему эмоциональная зрелость выступает надежным предиктором долговечности отношений, а ее дефицит - значимым фактором риска разрыва.

Ключевые системные эффекты эмоциональной зрелости:

1. Снижение конфликтности. Зрелые партнеры используют конструктивные модели поведения, реже прибегают к обвинениям, манипуляциям и эмоциональным вспышкам.

2. Повышение эмоциональной безопасности. Зрелость создает атмосферу психологической стабильности, доверия и предсказуемости - основу устойчивых отношений.

3. Гибкость в кризисах. Эмоционально зрелые партнеры способны адаптироваться к изменениям, эффективно справляться с трудностями и смотреть на проблемы как на задачи, а не угрозы.

4. Более высокий уровень удовлетворенности отношениями. Зрелость позволяет поддерживать баланс «самость - близость», избегая созависимых или холодных моделей поведения.

Эти выводы подтверждаются работами Сью Джонсон, Дж. Готтмана, А. Левинсона, которые указывают эмоциональную зрелость как центральный фактор устойчивой любви.

Практические аспекты: значение для терапии и консультирования

Полученные данные имеют важное практическое значение для специалистов, работающих с парами и индивидуальными клиентами.

1. Необходимость работы с эмоциональной регуляцией

Развитие навыков управления эмоциями является одним из главных направлений психотерапии, особенно при:

- высокой реактивности;
- импульсивном поведении;
- хронических конфликтах;
- эмоциональной зависимости.

Техники *mindfulness*, когнитивной переоценки, эмоциональной дифференциации оказывают значительное влияние на улучшение динамики отношений.

2. Работа с границами и автономией

Укрепление границ способствует:

- снижению созависимых паттернов,
- формированию здоровой дистанции,
- развитию зрелой субъектности.

Это важнейший фактор профилактики эмоционального выгорания внутри отношений.

3. Развитие эмпатии и диалога

Психотерапия должна включать обучение:

- активному слушанию,
- мягкому выражению чувств,
- использованию «я-сообщений»,

- снижению уровня критики и презрения.

Согласно исследованиям Готтмана, это увеличивает устойчивость отношений практически вдвое.

4. Проработка привязанности

Модели привязанности определяют эмоциональные реакции в отношениях. Работа со стилями привязанности позволяет:

- снизить тревожность,
- повысить доверие,
- развить эмоциональную гибкость,
- сформировать навыки безопасной близости.

Таким образом, эмоциональная зрелость становится не только объектом исследования, но и центральной задачей психотерапевтической практики.

Ограничения исследования и направления для дальнейшего изучения

Поскольку работа носит теоретико-аналитический характер, она не включает оригинальных эмпирических данных, а опирается на переосмысление существующих исследований. Ограничения связаны с неоднородностью и многообразием определений эмоциональной зрелости в научной литературе, различиями в методиках ее измерения и культурными факторами.

Тем не менее полученные результаты открывают перспективы дальнейших исследований, среди которых:

1. Развитие унифицированных моделей диагностики эмоциональной зрелости;
2. Изучение влияния культурных различий на эмоциональную зрелость партнеров;
3. Анализ эмоциональной зрелости в долгосрочных и нестандартных формах отношений;
4. Исследование нейропсихологических коррелятов зрелости.

6. Выводы

Проведенный теоретико-аналитический обзор позволяет сделать вывод, что эмоциональная зрелость выступает одним из наиболее значимых предикторов устойчивости и качества романтических отношений. Зрелость партнеров определяет способность к эмоциональной регуляции, эмпатии, уважению границ, конструктивному взаимодействию и принятию ответственности за собственные чувства и действия. Эти компоненты формируют основу для поддержания эмоциональной безопасности,

доверия и гибкости в ситуации стрессов и кризисов.

Анализ современных исследований показывает, что высокие показатели эмоциональной зрелости связаны с увеличением удовлетворенности отношениями, снижением конфликтности и более высокой вероятностью долговременного партнёрского союза. В то же время эмоциональная незрелость – импульсивность, зависимость, избегание, нарушение границ – существенно повышает риск конфликтов, эмоционального выгорания и разрыва отношений.

Результаты работы подчеркивают важность развития эмоциональной зрелости как ключевого направления психологического консультирования, семейной терапии и программ профилактики разводов. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных данных для разработки психотерапевтических интервенций, направленных на улучшение качества коммуникации, укрепление границ, развитие эмпатии и обеспечение эмоциональной безопасности в паре.

Таким образом, эмоциональная зрелость является не только психологическим качеством личности, но и системным фактором, определяющим устойчивость, глубину и благополучие романтических отношений. Ее изучение и развитие остается важным направлением в современной психологии, требующим дальнейших

исследований и практической интеграции в консультативную и терапевтическую деятельность.

Литература

1. Боулби Д. Привязанность. – М.: Академический проект, 2002.
2. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022.
3. Готтман Дж., Силвер Н. Брачная стабильность и предсказуемость разводов. – Seattle: APA Press, 2015.
4. Джонсон С.Л. Любовь как привязанность: эмоционально-фокусированная терапия. – М.: Институт консультирования, 2019.
5. Левин А., Хеллер Р. Теория привязанности в любви. – М.: Эксмо, 2021.
6. Mayer J.D., Salovey P., Caruso D. Emotional Intelligence: Theory, Findings, and Implications. *Psychological Inquiry*, 2004.
7. Gross J.J. Emotion Regulation: Past, Present, Future. *Cognition and Emotion*, 2015.
8. Beck A.T. Cognitive Therapy: Basics and Beyond. – New York: Guilford Press, 2011.
9. Shaver P.R., Mikulincer M. Adult Attachment and Relationship Functioning. *Annual Review of Psychology*, 2007.
10. Young J., Klosko J. Schema Therapy. – New York: Guilford Press, 2012.

TSYMAN Daria Nikolaevna

Independent Researcher, Russia, Tolyatti

EMOTIONAL MATURITY OF PARTNERS AS A PREDICTOR OF RESILIENCE

Abstract. *This article examines emotional maturity as a key predictor of stability and satisfaction in romantic relationships. Drawing on contemporary research in attachment theory, emotional regulation, interpersonal communication, and neuropsychology, the study identifies the main components of emotional maturity and their connection to long-term relational stability. Particular attention is given to the role of self-regulation, empathy, boundary-setting, responsibility for one's emotional states, and constructive conflict management. The article systematizes empirical findings demonstrating how emotional immaturity increases relational vulnerability, contributes to chronic dissatisfaction, and elevates the likelihood of conflict and separation. Practical implications are offered for psychologists and relationship specialists, emphasizing methods for strengthening emotional maturity in partners to enhance relational resilience and long-term harmony.*

Keywords: *emotional maturity, relationship stability, emotional regulation, attachment, boundaries, empathy, partnerships.*

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

ЗИНОВЬЕВА Мария Сергеевна

студентка,

Всероссийский государственный университет юстиции – Казанский филиал,
Россия, г. Казань

*Научный руководитель – преподаватель первой категории по физической культуре
Всероссийского государственного университета юстиции – Казанского филиала
Деменев Сергей Викторович*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИННОВАЦИОННОЙ ПОДГОТОВКЕ ФУТБОЛИСТОВ РАЗНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. Статья рассматривает основные информационные технологии, которые внедрены в инновационную подготовку футболистов в настоящее время. С учетом современных трендов в подготовке игроков акцент смещается на интеграцию высокотехнологичных решений в обучающих программах. Это делается с целью улучшения технических и тактических навыков игроков как в атакующих, так и в оборонительных действиях. Ключевым аспектом становится выбор наиболее результативных подходов и обучающих методик, содействующих эффективному обучению и усовершенствованию способностей футболистов, что подчеркивает важность внедрения новейших информационных технологий в тренировочный процесс для его оптимизации и улучшения результатов. Произведен обзор литературы, даны авторские выводы.

Ключевые слова: информационные технологии, цифровизация, тренировочный процесс, футбол, инновация.

В последние десятилетия прогресс в области информационных технологий (далее ИТ) оказал глубокое влияние на разнообразные аспекты жизни человека, включая сферу образования. Прежде всего, стоит отметить, что цифровизация образовательного процесса (далее ОП) привела к кардинальным изменениям в подходах к обучению. Так, введение современных технических устройств и программ обусловило отход от исключительно бумажных носителей информации, заложив основу для глобальной трансформации в способах передачи и восприятия знаний. Эта революция в области образования стала возможной благодаря появлению и активному внедрению ИТ, которые описываются как совокупность целей, форм, методов и технических инструментов, направленных на эффективное осуществление ОП. Именно ИТ стали тем мощным инструментом, который позволил образовательной системе совершить переход от традиционных методов

информационного обеспечения к более современным и эффективным подходам.

Одним из ярких примеров внедрения ИТ в ОП является их использование в спортивной подготовке. Современные технологии, в частности средства компьютерной техники, нашли широкое применение в спорте, начиная от анализа данных о тренировках и заканчивая системами видеоанализа и виртуальной реальности для улучшения техники и стратегии спортсменов. Это не только улучшило качество подготовки спортсменов, но и способствовало более точному и эффективному подходу к тренировочному процессу (далее ТП). В свете этих изменений становится очевидным, что ИТ обладают огромным потенциалом для трансформации ОП, делая его более доступным, интерактивным и эффективным. Благодаря этому спортивные деятели различного возраста получают возможность обучаться в более стимулирующей и адаптивной среде, что способствует

их более глубокому пониманию материала и развитию навыков критического мышления [5, с. 449-453].

В современном мире спортивной подготовки ключевую роль начинают играть инновационные ИТ. Они предоставляют новые возможности для ТП, внося качественные изменения в методы подготовки спортсменов. Значительно расширяется арсенал инструментов, доступных тренерам и спортсменам, что включает в себя широкий спектр программного и технического обеспечения, ориентированного на улучшение результативности и эффективности тренировок.

Рассматривая классификацию этих технологий, можно выделить пять основных направлений их применения в спорте. Во-первых, универсальные ИТ, такие как текстовые и графические редакторы, электронные таблицы и системы моделирования, статистические пакеты, а также системы управления базами данных, становятся неотъемлемой частью аналитической работы тренерского состава. Во-вторых, активно используются сетевые технологии и телекоммуникации, позволяющие в реальном времени обмениваться данными и результатами, а также организовывать дистанционные тренировки. Третье направление включает в себя компьютерные программы для обучения и контроля, учебные компьютерные комплексы, предоставляющие возможность для самостоятельных занятий и проверки знаний. Четвертое направление охватывает мультимедийные технологии, которые обогащают тренировочный процесс визуализацией и интерактивностью. Наконец, пятое направление представлено специализированными программно-методическими комплексами, разработанными специально для планирования и анализа учебно-тренировочного процесса.

Интеграция этих ИТ в спортивную тренировку позволяет достичь высокого уровня персонализации подготовки, анализа результатов и корректировки планов ТП в соответствии с индивидуальными особенностями и потребностями спортсмена. Это приводит к повышению эффективности ТП и способствует достижению лучших спортивных результатов [1, с. 242-265].

В игровых видах спорта, особенно в футболе, пока недостаточно реализованы возможности ИТ. Известно, что цифровые инструменты позволяют:

- получить быструю информацию;
- снизить время затрат на планирование;

- расширить аудиторию;
- совершенствовать систему управления ТП;
- накапливать информацию о группе, игроках;
- контролировать и оценить соревновательную деятельность игроков;
- фиксировать результаты игры в целом и каждого игрока по отдельности;
- автоматизировать процесс оценки и подведения итогов тренировочной и соревновательной деятельности спортсменов;
- провести мониторинг ТП и соревновательной деятельности игроков;
- разработать обучающие программы для освоения техники игры в футбол.

Все перечисленные возможности цифрового инструментария позволяют формировать четкий алгоритм управления и совершенствования многолетней подготовки юных спортсменов [2, с. 151-156].

В процессе внедрения ИТ в ТП молодых футболистов следует выделить следующие ключевые аспекты:

- разработка и применение специализированных программ, которые позволяют анализировать и синтезировать результаты игр как отдельных игроков, так и команд в целом;
- внедрение систем видеонализа для изучения игровых моментов;
- создание комплексных программных решений для мониторинга игровых достижений;
- разработка веб-приложений, которые помогут отслеживать уровень физической готовности спортсменов;
- внедрение специфических систем опросов и мониторинга, которые будут способствовать более глубокому планированию и анализу соревновательных мероприятий;
- аккумуляция и анализ информации о каждом участнике команды.

Использование комплексных подходов, включая веб-ресурсы, технологии видеозаписи и разнообразные цифровые инструменты, способствует эффективной оценке и составлению прогнозов для развития футболистов разного возраста. Такой подход значительно улучшает возможности по анализу и надзору за их физическим, психологическим и функциональным состоянием, что крайне важно для обеспечения их подготовленности [4, с. 116-123].

Исследования в области применения искусственного интеллекта (ИИ) и технологий в

футболе также указывают на значительное улучшение аналитических возможностей команд. Современные платформы для анализа данных позволяют тренерам получать более полную картину игры, выявлять слабые места команды и работать над их улучшением. В 90-е годы команда «Манчестер Юнайтед» впервые применила аналитику при принятии решений; к 2010 году аналитика стала применяться командами международных лиг. Позднее в футболе произошел стремительный технологический прогресс: появились платформы, способные собирать статистику тренировок, матчей и технических устройств. Тренеры теперь полагаются на аналитические показатели, принимая решения и помогая командам преуспевать. Футбольные команды полагаются на данные следующих источников, чтобы улучшить игру:

- Датчики Интернета вещей (IoT) и устройства GPS отслеживают движения игроков и мяча в режиме реального времени;
- Оптическое слежение определяет положение игроков на поле по отношению к мячу, сопернику и товарищам по команде с частотой до 25 раз в секунду;
- Носимые устройства во время тренировок измеряют интенсивность движения, уровни нагрузки и усталости игроков. Данные поступают непосредственно тренеру;
- Облачное хранилище данных собирает и объединяет данные с перечисленных устройств;
- Аналитика больших данных и искусственный интеллект совместно обрабатывают и анализируют данные из различных источников [3, с. 430-434].

В современном футболе тренерские штабы активно задействуют прогностическую аналитику для адаптации тактики игры, учитывая потенциальные исходы изменений в составе команды. Метрика ожидаемых голов (xG), которая оценивает вероятность забитых голов исходя из качества атакующих действий, становится ключевым инструментом в разработке стратегии. Исследования в области спортивного анализа, включая использование ИИ и новейших технологий, подтверждают, что такие подходы значительно повышают эффективность игры команды, делая результаты более предсказуемыми и оптимизируя ТП. Отчеты показывают, что ведущие футбольные клубы из топ-лиг Европы достигают высоких результатов благодаря увеличению количества точных передач в каждом матче, что, в свою очередь,

улучшает общую результативность команды и приближает их к победе.

Исследования подчеркивают критическую роль внедрения ИТ в футболе для подъема спортивных достижений на более высокий уровень. Преимущества использования ИИ и ИТ обширны, в частности, они позволяют совершенствовать тактику игры. С помощью алгоритмов машинного обучения, которые способны анализировать различные игровые моменты, тренерский состав может делать стратегические решения в реальном времени, увеличивая тем самым эффективность команды и улучшая ее шансы на победу. Внедрение технологий в мир футбола значительно улучшило способы наблюдения за здоровьем и физической формой игроков, что способствует предотвращению травм. Благодаря использованию датчиков для отслеживания движений и анализа здоровья, тренерский состав имеет возможность создавать тренировочные программы, которые учитывают уникальные характеристики и потребности каждого футболиста.

Таким образом, современные ИТ в футболе способствуют существенной оптимизации учебно-тренировочного процесса, позволяют проектировать, моделировать, анализировать, планировать, осуществлять организацию и контроль в процессе подготовки футболистов, повышают эффективность соревновательной деятельности.

Литература

1. Ситдинов А.М. Современные ИТ-технологии в спортивной индустрии // Проблемы и инновации спортивного менеджмента, рекреации и спортивно-оздоровительного туризма: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. Казань: Изд-во ПГАФКСТ, 2021. – С. 242-265.
2. Соловьев И.Ю. Информационные технологии в спортивной подготовке юных футболистов / И.Ю. Соловьев, А.С. Казаринов, З.М. Кузнецова // Общество, государство, личность: применение научных знаний и технологий в решении социально-экономических задач региона: Материалы XXIII Национальной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. В 3-х частях, Казань, 28 апреля 2023 года / Под редакцией А.М. Найда. Том Часть 3. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2023. – С. 151-156.

3. Шкурко Я.Н. Применение искусственного интеллекта и современных технологий в профессиональном футболе / Я.Н. Шкурко. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2024. – № 16 (515). – С. 430-434. – URL: <https://moluch.ru/archive/515/113266/> (дата обращения: 29.10.2024).

4. Юсупов Ш.Р. Использование информационных технологий в образовательном процессе физической культуры и спорта / Ш.Р. Юсупов, Т.Ю. Покровская, Д.Е. Крупенникова //

Наука и спорт: современные тенденции. – 2022. – № 3. – Т. 10. – С. 116-123.

5. Фаткуллов И.Р. Организация спортивных соревнований и подготовка спортсменов с использованием информационных технологий // Актуальные проблемы физической культуры и спорта: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Г.Л. Драндрова, А.И. Пьянзина. Чебоксары: Изд-во ЧГПУ им. И.Я. Яковлева, 2016. – С. 449-453.

ZINOVIEVA Maria Sergeevna

Student, All-Russian State University of Justice – Kazan Branch, Russia, Kazan

*Scientific Advisor – Teacher of the First Category in Physical Education
at the All-Russian State University of Justice – Kazan branch Demenev Sergey Viktorovich*

INFORMATION TECHNOLOGY IN THE INNOVATIVE TRAINING OF FOOTBALL PLAYERS OF DIFFERENT AGES

Abstract. *The article examines the main information technologies that are currently being implemented in the innovative training of football players. Taking into account current trends in the training of players, the emphasis is shifting to the integration of high-tech solutions in training programs. This is done in order to improve the technical and tactical skills of the players in both attacking and defensive actions. The key aspect is the selection of the most effective approaches and teaching methods that promote effective training and improvement of the abilities of football players, which emphasizes the importance of introducing the latest information technologies into the training process to optimize it and improve results. The literature is reviewed, the author's conclusions are given.*

Keywords: *information technology, digitalization, training process, football, innovation.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2026 • № 12 (298)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 25.03.2026г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40